

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В.
ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Немцева Анастасия Алексеевна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НЕОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТОИМЕНИЯ NOGEN В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04. – германские языки

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Чекалина Е.М.

Москва

2015

Оглавление

Введение	4
Глава I. Местоимение как лексико-грамматический класс слов и функционально-семантические особенности неопределенных местоимений	11
1. Особенности местоимений и их статус в системе частей речи	11
2. Функционально-семантические особенности неопределенных местоимений в русском языке.....	24
3. Функционально-семантические особенности неопределенных местоимений в датском языке.....	33
Глава II. Функционально-семантические особенности формы общего рода единственного числа <i>nogen</i>	45
1. Употребление <i>nogen</i> в субстантивных функциях.....	45
1.1. Функция грамматического субъекта.....	47
1.1.1. Начальная позиция <i>nogen</i> в придаточных предложениях.....	47
1.1.2. <i>Nogen</i> в выделительной конструкции	52
1.2. Функция грамматического объекта	54
2. Адъективное употребление <i>nogen</i>	55
2.1. Употребление <i>nogen</i> с существительными в форме единственного числа..	56
2.1.1. <i>Nogen</i> с конкретными существительными.....	56
2.1.2. <i>Nogen</i> с абстрактными существительными.....	61
2.1.3. <i>Nogen</i> с вещественными существительными.....	69
2.2. Употребление <i>nogen</i> с существительными в форме множественного числа... ..	72
Выводы по главе II.....	79
Глава III. Функционально-семантические особенности формы множественного числа <i>nogle</i>	82
1. Употребление <i>nogle</i> в субстантивных функциях.....	83
2. Адъективное употребление <i>nogle</i>	85

3. Особая функция лексемы <i>nogle</i>	93
Выводы по главе III	98
Глава IV. Функционально-семантические особенности формы среднего рода <i>noget</i>.....	100
1. Употребление <i>noget</i> в субстантивных функциях.....	100
1.1. Особенности референтного употребления <i>noget</i>	101
1.2. Особенности нереферентного употребления <i>noget</i>	103
1.3. <i>Noget</i> в оценочных высказываниях.....	104
2. Адъективное употребление <i>noget</i>	106
2.1. <i>Noget</i> с вещественными существительными.....	106
2.2. <i>Noget</i> с абстрактными существительными.....	131
2.3. <i>Noget</i> с конкретными существительными общего рода в форме единственного числа	163
2.4. Употребление <i>noget</i> с существительными в форме множественного числа....	171
3. Употребление <i>noget</i> с прилагательными и наречиями	173
Выводы по главе IV.....	177
Заключение	180
Список литературы	185
Список источников материала и принятых сокращений.....	196

Введение

Настоящая диссертация посвящена исследованию особенностей семантики и функционирования неопределенного местоимения *nogen*, которое является в датском языке основным в составе данного логико-семантического разряда слов. Неопределенные местоимения занимают важное место в системе языка как одно из основных средств передачи референтности/нереферентности. Они используются для выражения различных значений неизвестности референта для говорящего и/или слушающего и имеют широкий спектр нереферентных употреблений и прагматических оттенков.

В системе датских неопределенных местоимений центральной является лексема *nogen*, которая употребляется в субстантивных и адъективной функциях. Она представлена тремя формами с согласовательными показателями рода и числа – общего рода единственного числа *nogen*, среднего рода единственного числа *noget* и множественного числа *nogle*. Однако в современном датском языке употребление этих форм далеко не всегда определяется нормами грамматического согласования.

Особенности функционирования местоимения *nogen* в современном датском языке проявляются в двух взаимосвязанных тенденциях. Одна из них состоит в сокращении числа членов согласовательной парадигмы, поскольку в устной речи форма множественного числа *nogle* полностью вышла из употребления, хотя она по-прежнему сохраняется на письме. Вторая тенденция проявляется в лексикализации форм единственного числа общего и среднего рода: форма среднего рода *noget* как в устной, так и в письменной речи может употребляться с существительными общего рода некоторых лексико-семантических разрядов, а форма общего рода *nogen* встречается с одушевленными существительными среднего рода.

Данные особенности, заметно выделяющие датский язык, по сравнению с некоторыми другими скандинавскими языками, требуют подробного описания на широком материале устной и письменной речи, а также теоретического

осмысления. Эти задачи, а также недостаточная изученность особенностей выражения неопределенности в датском языке различными языковыми средствами определяют **актуальность** диссертационной работы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые на широком языковом материале современной устной и письменной речи проводится системное описание и анализ функционально-семантических особенностей всех форм датского неопределенного местоимения *nogen* в различных структурно-семантических типах контекста на уровне словосочетания и коммуникативно-законченного высказывания.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и скандинавских лингвистов, посвященные местоимению как особому лексико-грамматическому классу слов и неопределенным местоимениям как одному из его основных разрядов – Н.Д. Арутюновой, Ю.К. Кузьменко, К.Е. Майтинской, Т.М. Николаевой, Е.В. Падучевой, О.Н. Селиверстовой, О. Есперсена, О. Хансена, Э.Хансена и других.

Предметом исследования является датское неопределенное местоимение *nogen*, представленное в трех его формах с показателями грамматического согласования.

Объектом исследования являются функционально-семантические особенности местоимения *nogen* в устной и письменной датской речи.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы выявить функционально-семантический потенциал и особенности употребления всех грамматических форм неопределенного местоимения *nogen* в современной устной и письменной датской речи.

Цель работы определила ее **задачи**:

- Проанализировать функционально-семантические особенности субстантивного и адъективного употребления *nogen*, *noget* и *nogle* в устной и письменной речи.

- Выявить и описать специфику референтного и нереферентного употребления неопределенного местоимения *nogen* в субстантивных и адъективной функциях, обусловленную структурно-семантическими особенностями высказываний.
- Определить тенденции и описать способы лексикализации форм общего и среднего рода единственного числа при их употреблении в атрибутивной функции с существительными различных лексико-грамматических и семантических разрядов.
- Рассмотреть особенности выражения различных реализаций количественной семантики в сочетаниях всех форм неопределенного местоимения *nogen* с существительными различной семантики в единственном и множественном числе.
- Выявить прагматические аспекты функционирования различных форм датского неопределенного местоимения *nogen*.
- Предложить переводы на русский язык высказываний со всеми формами неопределенного местоимения *nogen* в различных структурно-семантических типах контекста и использовать их для описания и анализа датского материала в качестве семантических толкований.
- Раскрыть основные тенденции изменений в системе датских неопределенных местоимений, связанные с сокращением числа членов их согласовательной парадигмы.

Материалом для исследования послужили произведения современных датских писателей, датские газеты, корпус современного датского языка, а также телевизионные передачи, телесериалы, фильмы и записи спонтанной датской речи.

Методы исследования определяются его целью и задачами.

Основным в работе является дедуктивный метод, основанный на двух типах контекстуального анализа звучащей и письменной речи:

- функционально-семантический анализ употребления всех форм местоимения *nogen* с учетом вербального и ситуативного контекста;
 - структурно-семантический анализ, при котором особенности местоимения *nogen* выявляются на основе выполняемых им синтаксических функций, а также структурно-синтаксических особенностей высказывания в целом.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Все формы неопределенного местоимения *nogen* могут употребляться как референтно, так и нереферентно в зависимости от семантической и синтаксической структуры высказывания.
2. Формы единственного числа общего рода *nogen* и среднего рода *noget* имеют высокую частотность как в устной, так и в письменной речи, несмотря на то, что ряд функций при выражении неопределенности референта выполняет в датском языке неопределенный артикль.
3. При субстантивном употреблении наиболее четко выявляется референтность/нереферентность всех форм местоимения *nogen*.
4. При адъективном употреблении наблюдаются существенные расхождения в составе парадигмы неопределенного местоимения *nogen* в устной и письменной речи. Это обусловлено тем, что форма множественного числа *nogle* в устной речи полностью вышла из употребления, а вместо нее употребляется форма единственного числа общего рода *nogen*.
5. При адъективном употреблении как в устной, так и в письменной речи наблюдается тенденция к лексикализации форм общего и среднего рода единственного числа, которая проявляется в том, что форма среднего рода *noget* используется с вещественными и абстрактными существительными общего рода, а форма общего рода *nogen* встречается с одушевленными существительными среднего рода, а также с неодушевленными существительными среднего рода, обозначающими конкретные предметы.

6. Процессы лексикализации форм *nogen* и *noget* обусловлены тенденцией к семантизации родовой принадлежности датских существительных и связаны с характерными для датского языка особенностями выражения семантической категории дискретности/недискретности как единичных, так и множественных денотатов, которые выявляются также у некоторых других местоименных лексем. Данная тенденция наблюдается при употреблении местоименных форм среднего рода *det* 'это' и *andet* 'другое' для выражения недискретной массы вещества, а также полностью реализована в местоименной лексеме *meget* 'много' при употреблении с неисчисляемыми существительными.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней впервые на материале устной и письменной датской речи раскрыт функционально-семантический потенциал всех форм неопределенного местоимения *nogen* в различных структурно-семантических типах контекста, а также выявлены основные тенденции изменений в системе неопределенных местоимений и некоторых других разрядов этого класса слов. Результаты работы могут быть использованы при анализе неопределенных местоимений в других скандинавских языках, а также в исследованиях категории неопределенности и средств ее выражения в языках различных типов.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в лекционных курсах по теоретической грамматике датского языка и сопоставительной грамматике скандинавских языков, а также на практических занятиях по современному датскому языку и переводу на русский язык.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в шести научных публикациях, в том числе в трех изданиях, рекомендованных ВАК, а также в учебном пособии по переводу, и были представлены в научных докладах на Ломоносовских чтениях филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (2008, 2011, 2012, 2014 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав – теоретической и трех исследовательских, заключения, списка библиографии и источников материала.

Во **введении** содержится описание цели и задач исследования, актуальности работы, а также представлен материал и методы его исследования.

Первая глава посвящена особенностям местоимений как части речи в целом, а также особенностям неопределенных местоимений.

Во **второй** главе проводится функционально-семантический анализ формы *nogen* в субстантивной и адъективной функции с точки зрения референтного/нереферентного употребления. При анализе *nogen* в адъективной функции рассматриваются особенности употребления с существительными различных лексико-семантических разрядов в формах единственного и множественного числа.

В **третьей** главе проводится функционально-семантический анализ употребления формы множественного числа *nogle*, которая сохраняется только в письменной речи. Подробно рассматривается употребление *nogle* в количественном значении и проводится сопоставление такого употребления с другими количественными лексемами местоименного характера.

В **четвертой** главе проводится функционально-семантический анализ употребления формы среднего рода *noget* в субстантивной и адъективной функциях. Выявляются функционально-семантические особенности употребления *noget* с существительными общего рода различной семантики; анализируется партитивное употребление *noget*, а также прагматические особенности высказываний с *noget*.

В **заключении** содержатся общие выводы.

Библиография включает 133 научных работ, в том числе 35 на иностранных языках.

В списке источников содержатся условные сокращения используемого материала.

Глава I. Местоимение как лексико-грамматический класс слов и функционально-семантические особенности неопределенных местоимений.

1. Особенности местоимений и их статус в системе частей речи.

Местоимения представляют собой языковую универсалию и содержатся в грамматической системе любого языка. Их важное место в языке и речи было отмечено еще в грамматике Пор-Рояля: «Так как люди были вынуждены в одном и том же тексте говорить часто об одних и тех же вещах, а повторение одних и тех же имен производило бы слишком назойливое впечатление, пришлось придумать слова, которые замещали в речи эти имена, и потому их называли местоимениями» [Арно А., Лансло К. 1990: 121].

Однако единство и самостоятельность класса местоимений как отдельной части речи признавались не всеми лингвистами. Вместе с тем местоимения как класс слов имеют в языке и речи особые функции, отличающие их от знаменательных частей речи: «Местоимения представляют собой такую единственную в языке и совершенно парадоксальную в грамматическом отношении группу слов, в которой неграмматические части слов (корни) имеют именно это субъективно-объективное значение, т.е. обозначают отношение самого мыслящего к тому, о чем он мыслит» [Пешковский 1938: 163].

В русской грамматической традиции местоимения не всегда выделяются в отдельную часть речи. В книге «Русский язык» В.В. Виноградов ссылается на работы А.А. Потебни, который писал о том, что местоимения когда-то являлись отдельным классом слов; однако позднее они слились с другими частями речи, «сохранив своеобразие своей семантической природы как слова относительные, указательные и субъективные» [цит. по Виноградов 1986: 268]. А.А. Потебня считал местоимения особым лексико-семантическим классом слов, в то время как В.В. Виноградов видел в местоимениях только особый лексический тип слов, у которого нет ни грамматического, ни лексико-семантического единства [там же: 269]. Это связано с тем, что в местоимениях «отсутствует

номинативное отношение к постоянным предметам, качествам и т.п.» [там же: 270].

М.В. Панов также считал, что «местоимения не должны претендовать на звание части речи» [Панов 1999: 172]. В то же время А.А. Шахматов относил местоимения к незнаменательным частям речи, которые не выполняют функцию номинации, а обозначают отношение [Шахматов 2014: 550].

Среди зарубежных лингвистов не выделял местоимения в отдельный класс слов Э. Бенвенист, поскольку они приобретают черты разных частей речи в зависимости от употребления [Бенвенист 1974: 285].

В современной отечественной грамматической традиции, представленной в коллективной монографии «Русская грамматика», в отдельную часть речи выделяются только субстантивные местоимения, так как особенности выражения категорий рода, числа и падежа имеют у них ярко выраженную специфику. Адъективные местоимения относятся к разряду прилагательных, поскольку их морфологические характеристики совпадают с прилагательными [Русская грамматика 1980: 531].

Несмотря на то, что не все исследователи выделяют местоимения в отдельную часть речи, все они отмечают наличие у местоимений функционально-семантических особенностей. Особенность местоимений состоит в том, что «семантическая классификация накладывается на все грамматические разряды» [Ермакова 1989: 149]. А.И. Смирницкий указывает на то, что не семантика местоимений связана с их грамматическими особенностями, а грамматические особенности местоимений выделяются благодаря семантическим [Смирницкий 1959: 194]. Отстаивая самостоятельность местоимений как класса слов, он подчеркивал, что местоимения как особая часть речи не тождественна таким знаменательным классам слов, как существительное или глагол. Однако это не означает, что местоимения менее важны, чем другие части речи: «именно по своей семантике местоимения настолько обособлены, что они могут, так сказать,

«позволить себе роскошь» иметь свои специфические грамматические формы и даже категории» [там же: 194].

Об особом положении этого класса слов в русском языке пишет и М.А. Шелякин, который называл местоимения «суперчастью речи», которая может выполнять функции различных именных частей речи, поскольку внутри местоимений имеются и местоимения-существительные, и местоимения-прилагательные [Шелякин 1986: 10]. То же отмечала и Н.Ю. Шведова в своих работах, ставя систему местоимений по уровню абстракции выше других частей речи: «класс местоимений – это арсенал смысловых абстракций, заключенных в языке в целом» [Шведова 2005: 449].

Несмотря на более ярко выраженные функционально-семантические особенности, местоимения вместе с тем имеют некоторые грамматические особенности. А.М. Пешковский рассматривал местоимения как группу слов, которая, с одной стороны, не является грамматической, поскольку не представлена одинаковыми рядами форм слов, а с другой стороны, признавал, что в ней присутствуют слова, схожие по значению [Пешковский 1938: 164].

Местоимения схожи, однако, не только по значению; у них имеются и синтаксические особенности, которые А.В. Исаченко предлагал считать критерием их объединения в одну часть речи, поскольку «появление местоимений в предложении регулируется правилами прономинализации, носящими строго синтаксический характер» [Исаченко 1965: 160]. В связи с этим А.В. Исаченко предложил выделять местоимения как категорию синтаксическую [там же: 161].

Действительно, местоимения в различных языках имеют характерные синтаксические особенности. Так, например, в английском языке, А.И. Смирницкий выделяет следующие синтаксические особенности местоимений:

1) местоимения, в отличие от именных частей речи, почти никогда не употребляются с определяемыми словами (*very my);

2) некоторые местоимения, как правило, имеют фиксированное место в предложении; так, например, указательные английские местоимения *this* и *that* занимают в именных словосочетаниях с существительным и прилагательным начальную позицию (*this large table*);

3) местоимения редко употребляются в предикативной функции [Смирницкий 1959: 192-193].

Несмотря на наличие особых морфологических и синтаксических черт, местоимения не имеют единого грамматического показателя, являющегося критерием их выделения в самостоятельный класс слов. Отсутствие единого грамматического показателя местоимений и первичность функционально-семантического критерия выделения этого класса слов приводят к тому, что местоимения представляют собой открытую систему, в которую могут включаться лексемы, принадлежащие другим частям речи. Так, и в русском, и в скандинавских языках имеются существительные широкой семантики, которые в некоторых контекстах могут приобретать местоименные функции. В качестве примера В.В. Виноградов приводит употребление русского существительного *человек* в местоименной функции, например, «не в себе человек» [Виноградов 1986: 271]. На то, что слова типа «человек», «люди» приобретают в высказывании местоименные функции, указывает и Н.Ю. Шведова [Шведова 2005: 451]. При этом она отмечает, что такие существительные не переходят в разряд местоимений, поскольку они сохраняют все грамматические особенности имени существительного.

Помимо перечисленных, местоименные функции имеют и некоторые числительные. О. Есперсен приводит в качестве примера особенности употребления лексемы *one*, которая в английском языке, кроме значения числительного «один», имеет местоименную функцию [Есперсен 2002: 93]. В разряд местоимений можно включить и количественные лексемы *many* и *few* [там же: 94]. Та же особенность наблюдается и в скандинавских языках. Так, в датском языке числительное *en* может иметь местоименную функцию; лексема

anden совмещает значение порядкового числительного «второй» и местоимения «другой».

Таким образом, местоимения занимают особое промежуточное положение между знаменательными и служебными частями речи; некоторые из них, будучи знаменательными частями речи, в определенных контекстах приобретают функции служебных слов. А.М. Пешковский приводит в качестве примера русскую лексему *который*: она может быть как относительным местоимением, так и союзным словом. Из этого А.М. Пешковский делает вывод о том, что «местоимения из-за своей отвлеченности везде являются «нарушителями порядка», везде создают особые подрубрики, особые комбинации, особые случаи» [Пешковский 1938: 167].

Помимо существительных и числительных, которые могут включаться в состав местоимений, как в русском, так и в датском языке имеются прилагательные с местоименной семантикой. Так, М.А. Шелякин отмечает, что в разряд местоимений могут переходить такие прилагательные, как *данный, последний, следующий, определенный, целый* [Шелякин 1986: 8]. В подтверждение того, что в разряд местоимений могут включаться самые разные лексемы, Н.Ю. Шведова приводит список слов в русском языке, тяготеющих к местоимениям [Шведова 2005: 451]: *человек, люди, народ; дело, вещь, предмет, штука; данный, нашенский, вашенский, ничейный; тамошний, тутошний, здешний, последний, следующий; до сих пор, до тех пор, с тех пор, до сей поры, с той поры, по сю пору* и др. Таким образом, местоименные черты могут приобретать в речевой ситуации самые разные лексемы, выполняющие субстантивные, адъективные и адвербиальные функции.

В скандинавских языках тоже наблюдается подобная тенденция. Так, прилагательное *vis* «определенный» имеет местоименное значение; его местоименность проявляется в том, что оно не употребляется с определенной формой существительного.

Несмотря на отсутствие единого грамматического показателя, местоимения представляют собой особый класс слов. При этом они имеют черты как сближающие их со знаменательными частями речи, так и отличающие. Сближает местоимения со знаменательными частями речи способность быть членами предложения, то есть иметь самостоятельные синтаксические функции.

Главное отличие местоимений от знаменательных частей речи состоит в том, что они не имеют номинативной функции, а выполняют функцию замещения. Рассматривая вопрос о тесной связи между местоимениями и знаменательными словами как словами замещающими и замещаемыми, А.А. Реформатский сравнивал местоимения с употреблением бумажных денег, «которые не имеют собственной ценности, но ценность их обеспечивается золотым фондом государства. Таким «золотым фондом, обеспечивающим значимость местоименных слов, являются знаменательные слова» [Реформатский 1947: 27]; местоимения являются лишь «тенью номинативных слов» [Реформатский 1979: 88]. В то же время А.А. Реформатский писал о том, что местоимения могут субстантивироваться и адъективироваться, а также переходить в разряд служебных слов [там же: 68].

Другое важное отличие местоимений от знаменательных слов состоит в том, что «очень часто местоимения характеризуются функциональными и формальными аномалиями» [Есперсен 2002: 92]. О. Есперсен обращал внимание на особенности образования объектных падежных форм личных местоимений в английском языке, отмечая их нерегулярный характер (*he-him, she - her* и т.д.). Кроме того, грамматические категории местоимений отличаются от аналогичных категорий знаменательных слов особенностями плана выражения. Так, отношение между формами единственного и множественного числа существительных и местоимений различно. Например, отношение между формами *стол – столы* не такое же, как между формами *я и*

мы, поскольку мы можем подразумевать не только *я+ты*, но и *я+он* и т.д. [Реформатский 1979: 91].

Различия между местоимениями и знаменательными словами проявляются и в типе значений, которые эти классы слов имеют. Местоимения объединяются в отдельный класс слов на основании того, что все они обладают так называемыми пустыми значениями. Этой точки зрения придерживался, в частности, Э. Бенвенист, который отмечал, что местоимения представляют собой «пустые» знаки, становящиеся «полными» в процессе осуществления коммуникации [Бенвенист 1974: 288]. Об этом писал и А.И. Смирницкий, отмечая, что местоимения лишены постоянного лексического значения, поскольку не служат обозначением какого-то конкретного предмета, однако они имеют общую семантическую функцию, которую он определяет следующим образом: «указание на тот или иной предмет или признак, определяемый ситуацией» [Смирницкий 1959: 180]. Это отмечал и А.А. Реформатский, подчеркивая лексическую «безличность» местоимений [Реформатский 1979: 71].

М.В. Панов сравнивал лексическое значение местоимений с фонемами: «помещенное в местоимение лексическое значение пребывает в слабой позиции, в позиции неразличения. Оно тут же в тексте возведено в сильную позицию – представлено полнозначным словом, для местоимений *он, она, оно, они* – препозиционно, для местоимений вопросительных *кто, что* – постпозиционно» [Панов 1999: 250].

Однако не все исследователи языка едины в том, что значения местоимений являются пустыми. Так, О.Н. Селиверстова считает, что значение местоимения отлично от значения соотносимого с ним существительного, однако каждое местоимение имеет свое значение, не зависящее от контекста [Селиверстова 1988: 28-29]. М.А. Шелякин также не считает местоимения словами, обладающими пустыми значениями: «местоимения – не «пустые» слова, они обладают определенными значениями, структура которых состоит из

элемента указательности <...> и признаков, отражающих «параметры» предметов с точки зрения их соотнесенности с говорящим» [Шелякин 1986: 5].

Таким образом, важным оказывается то, что значения местоимений проявляются в конкретном речевом акте: именно в речи местоимения реализуют соотнесенность с референтом. Выполняя замещающую функцию, местоимения принадлежат скорее речи, чем языку, поскольку замещение происходит в конкретной ситуации и в конкретном речевом акте.

Об особой связи местоимений с речевой ситуацией писали многие языковеды. В частности, А.А. Реформатский указывал на изменение значения местоимений в зависимости от употребления в разных ситуациях: «они меняют свой смысл в зависимости от того, кто это говорит, где и когда, и мыслятся лишь как вторичное название для названных знаменательными словами вещей и явлений» [Реформатский 1947: 27]. Аналогичную точку зрения имел О. Есперсен, отмечая, что «их (местоимений – А.Н.) сигнификация является непостоянной и в конечном счете зависит от обстоятельства, которое находится за пределами языка и определяется ситуацией в целом» [Есперсен 2002: 91].

Невозможность описания местоимений вне их связи с речевой ситуацией Э. Бенвенист иллюстрировал на примере местоимения первого лица; поскольку в каждом конкретном контексте за местоимением «я» стоит разный индивид [Бенвенист 1974: 286]. Э. Бенвенист отмечал, что «я не может быть идентифицировано иначе как посредством речевого акта, который его содержит, и только посредством его» [там же: 286].

Таким образом, местоимения «служат инструментом для процесса, который можно назвать обращением языка в речь» [Бенвенист 1974: 288]. Именно в разграничении языка и речи как системы знаков и языковой деятельности, находящей свое отражение в акте коммуникации, кроется различие между знаменательными и служебными частями речи [Бенвенист 1974: 291]. Зависимость местоимений от речевой ситуации отмечается и в «Русской грамматике»: «эти слова имеют специфическое отвлеченное значение,

которое конкретизируется в контексте или в речевой ситуации» [Русская грамматика 1980: 531]. М.И. Стеблин-Каменский тоже подчеркивал, что местоимения, имея тесную связь с речевой ситуацией, выражают отношение говорящего к действительности [Стеблин-Каменский 1974: 30]. Соотнесенность местоимений с речевым актом содержится в определении местоимения, данном М.А. Шелякиным: «под местоимениями принято понимать слова, которые указывают на все то, что имеет отношение к речевой ситуации (непосредственному акту речи) [Шелякин 1986: 5].

Таким образом, можно сказать, что, занимая промежуточное положение между самостоятельными и знаменательными частями речи, местоимения выделяются в отдельный класс слов не столько по лексико-грамматическим особенностям, сколько по их функции в речи. В этом состоит отличие местоимений от других классов слов.

Признавая местоимения особым классом слов, стоит выделить функции, которые они выполняют. Основная функция местоимений, как было отмечено выше, – замещение, суть которой состоит в том, что местоимения отсылают к объектам действительности [Спорные вопросы английской грамматики 1988: 24]. Однако местоимения, выполняя функцию замещения, не приобретают значения замещаемой единицы. Так, Е.М. Вольф приводит пример с местоимением *ее*, замещающим существительное *собака* (*Держи ее!*). Само местоимение *ее* не обозначает какое-то определенное существительное, а лишь указывает на то, что это местоимение отсылает к существительному женского рода [Вольф 1974: 5].

Функция замещения очень важна для языка в его обращении в речь. Как пишет А.А. Реформатский, «местоимения – удобное звено в устройстве языка; местоимения позволяют избегать нудных повторов в речи, экономят время и место в высказывании» [Реформатский 1979: 68]. Выполняя функцию замещения, местоимения «не конструкторы, не инженеры, а скорее это «уборщики», «подметальщики», «ассенизаторы» [там же: 69]. Не менее

образное сравнение приводит А.А. Реформатский в другой работе: «...местоимения выделяются в особый класс слов-заменителей, которые, как «запасные игроки» на футбольном поле или «дублеры» в театре, выходят на поле, когда вынужденно «освобождают игру» знаменательные слова» [цит. по: Реформатский 1979: 89].

Другой важной функцией местоимений является функция референции, также связанная с отношениями между объектами действительности. Н.Д. Арутюнова дает следующее определение референции: «*Референция* – это отношение актуализованного, включенного в речь имени или именного выражения (именной группы) к объектам действительности» [Арутюнова 1982: 6], «это способ «зацепить» высказывание за мир» [там же: 18]. Е.В. Падучева также выделяет функцию референции как одну из главных функций местоимений, считая местоимения не грамматическим, а лексико-семантическим классом слов, которые указывают на тип соотнесенности высказывания с действительностью [Падучева 2010: 11, 133]. Референция – это понятие, объединяющее язык и речь, поскольку «хотя референция осуществляется в ходе речевого акта, т.е. в высказывании, все механизмы референции принадлежат языку: средства, с помощью которых говорящий осуществляет свою референцию и делает ее достоянием слушающего, входят в семантику предложения» [там же: 8].

Функция референции оказывается особенно важной при анализе неопределенных местоимений. Анализируя особенности их употребления, исследователи различают референтное употребление, при котором они соотносятся с отдельными объектами внеязыковой действительности как представителями класса, в отличие от нереферентного употребления имен, когда в фокусе внимания оказывается класс предметов. Внутри референтного употребления различаются определенные виды отношений, которые выражаются указательными местоимениями, и неопределенные, выражаемые неопределенными местоимениями. В.А. Плунгян отмечает, что нереферентное

употребление имен связано в западноевропейских языках с нулевым артиклем [Плунгян 2000].

Все местоименные лексемы объединяет признак «прономинальности», однако внутри местоимений выделяются **разряды**, каждый из которых, помимо прономинальности, содержит дополнительные семантические признаки. Так, личные местоимения содержат признак «персональности», указательные – «демонстративности» [Вольф 1974: 4].

Разряды местоимений могут различаться по степени их значимости в системе языка, поэтому К.Е. Майтинская разделяет все разряды местоимений на важнейшие и второстепенные. К важнейшим разрядам местоименных слов она относит личные, указательные и вопросительные местоимения. Неопределенные местоимения К.Е. Майтинская относит к так называемым второстепенным разрядам местоименных слов; к ним принадлежат также обобщительно-определительные и отрицательные местоимения [Майтинская 1969]. По мнению Е.М. Вольф, одним из центральных разрядов являются также притяжательные местоимения [Вольф 1974: 3]. Эти местоимения объединяет то, что они, «являясь дейктическими знаками, служат средством референции» [там же: 5].

В.В. Виноградов центральным разрядом местоимений в русском языке считал предметно-личные местоимения, поскольку только эти местоимения имеют единство; другие разряды местоимений не представляют собой самостоятельного грамматического класса [Виноградов 1986: 266].

Другие исследователи приводят более детальную классификацию местоимений и не делят их на главные и второстепенные. Так, А.М. Пешковский выделяет в русском языке 11 разрядов местоимений:

- Личные (*я, мой* и др.)
- Возвратные (*себя, свой* и др.)
- Указательные (*этот, тот* и др.)
- Обобщительные (*всякий, каждый* и др.)

- Совокупные (*весь, целый, всегда* и др.)
- Выделительные (*сам, иной* и др.)
- Вопросительные (*кто, что* и др.)
- Относительные (совпадают с вопросительными, только употребляются в функции союза)
- Восклицательные (совпадают с вопросительными, только употребляется в восклицательных предложениях)
- Неопределенные (*некто, нечто* и др.)
- Отрицательные (*никто, никакой* и др.) [Пешковский 2011].

Для приведенной классификации характерны две особенности. Во-первых, А.М. Пешковский выделяет особые разряды местоимений: совокупные и выделительные. Кроме того, его классификацию отличает то, что некоторые разряды выделяются по типу высказывания, в котором они употребляются (вопросительные, восклицательные и отрицательные местоимения).

М.А. Шелякин выделяет в русском языке 6 разрядов местоимений:

- Личные (*я, ты* и др.)
- Притяжательные (*мой, твой* и др.)
- Возвратные (*себя* и др.)
- Предметно-выделительные (*этот, сам* и др.)
- Неопределенные
- Обобщенно-распределительные, включающие определительно-обобщенные местоимения (*каждый, любой* и др.) и отрицательные местоимения (*никто, никакой* и др.).

Интересно, что М.А. Шелякин объединяет в одну группу отрицательные местоимения и местоимения с обобщающим значением. В грамматике имеется традиция объединения неопределенных местоимений с отрицательными, а не с обобщающими.

Как было отмечено выше, в «Русской грамматике» выделяются в отдельный класс только местоимения-существительные, которые представлены следующими разрядами:

- Личные
- Возвратное *себя*
- Вопросительные
- Неопределенные
- Отрицательные

Н.Ю. Шведова объединяет личные и указательные местоимения в разряд определенных, в то время как неопределенные и отрицательные местоимения относятся к разным разрядам:

- Исходные (кто, что, куда и др)
- Определенные (я, ты, этот и др.)
- Неопределенные (некто, кто-то и др)
- Отрицательные (никто, ничто и др)
- Местоимения, означающие всеобщность, всеохватность (все, каждый и др)
- Местоимения собственно связующие (каковой, таковой, кой)
- Местоимение, означающее исключительность (самый).

В датских грамматиках представлена менее детальная классификация местоимений. В Грамматике датского языка выделяются следующие разряды местоимений:

- Личные
- притяжательные
- притяжательные третьего лица
- возвратные
- указательные
- вопросительные
- неопределенные

- относительные [DGFU 1986].

В краткой грамматике современного датского языка выделяется пять разрядов местоимений:

- личные
- указательные
- относительные
- вопросительные
- неопределенные [PNG 2001].

Таким образом, классификации функционально-семантических разрядов местоимений и в русских, и в датских грамматиках построены на двух принципах: местоимения выделяются или по семантической функции, или по синтаксической.

Примечательно, что в датских грамматиках отрицательные местоимения рассматриваются внутри разряда неопределенных местоимений.

2. Функционально-семантические особенности неопределенных местоимений в русском языке.

Неопределенные местоимения, как и класс местоимений в целом, имеют универсальный характер; они употребляются, когда говорящий не знает, о чем идет речь, не придает этому значения [Diderichsen 1966: 50] или не хочет об этом говорить [Ekerot 1995: 175]. В разряд неопределенных местоимений исследователи включают разные единицы. О. Есперсен связывал это с тем, что данный разряд местоимений имеет размытые границы, поэтому среди лингвистов нет единства относительно того, какие слова следует отнести к этому разряду [Есперсен 2002: 92]. Однако всем неопределенным местоимениям присуще значение неизвестности. М.А. Шелякин отмечает, что неизвестность связана не с получателем, а с говорящим: «все неопределенные местоимения указывают на предметы, лица, место, время и др., которые для говорящего не обладают конкретной, индивидуализированной

определенностью. Каждый словообразовательный элемент вносит в местоимения свои специфические признаки неопределенности» [Шелякин 1986: 68].

Всеми лингвистами признается, что неопределенные местоимения связаны с функционально-семантической категорией неопределенности. Н.Ю. Шведова характеризует неопределенность как «возможное существование, возможная данность и, следовательно, неполная познанность, неуверенность в данности» [Шведова 2005: 452]. С.М. Кузьмина в статье о семантике и стилистике неопределенных местоимений отмечает, что «неопределенность – это отсутствие точного указания на лицо, предмет, признак, место, время, причину, количество» [Кузьмина 1989: 227], которое может быть обусловлено как коммуникативными намерениями говорящего, когда ему либо не известна информация, либо он не считает нужным делиться ею с собеседником. Для выражения неопределенности в русском языке могут употребляться не только отдельные лексемы, но и устойчивые словосочетания. Так, О.П. Ермакова отмечает следующие единицы: *что (кто, какой, как и т.д.) бы то ни было; что (кто, какой, как и т.д.) попало; что (кто, какой, как и т.д.) придется*. Е.В. Падучева выделяет в русском языке следующие устойчивые словосочетания, которые служат для выражения неопределенности: *тот или иной, какой бы то ни было, какой угодно, какой хочешь, не один, так другой* и т.д.

В артиклевых языках, в том числе и в датском, категорию неопределенности, помимо неопределенных местоимений, выражают неопределенные артикли (см. об этом, в частности, Мустайоки 2006: 332-333). В то же время многими исследователями отмечается тот факт, что в безартиклевых языках неопределенные местоимения могут выполнять функции неопределенного артикля. Однако отличие неопределенных местоимений от неопределенного артикля состоит прежде всего в том, что неопределенный артикль, вводя объект в высказывание, не выделяет его из класса подобных, а, напротив, рассматривает его в контексте класса. В русском языке функции

неопределенного артикля может передавать существительное без детерминанта [Николаева 1983: 346]. В отличие от неопределенных местоимений, когда неопределенность распространяется прежде всего на говорящего, неопределенные артикли связаны с выражением неопределенности для слушающего. Кроме того, неопределенные местоимения отличаются от артиклей тем, что их употребление далеко не всегда связано только с выражением неопределенности. Так, например слово *один* в местоименной функции в русском языке имеет дополнительные семантические смыслы, помимо выражения неопределенности: «при всей близости слова *один* к неопределенному артиклю добавочные семантические наращения (знаю, но не хочу указывать) препятствуют его использованию там, где требуется артиклевая, неосложненная неопределенность: при введении нового объекта в ситуацию» [Гуревич 1983: 55]. Таким образом, неопределенные местоимения, наряду с выражением неопределенности, имеют дополнительные значения. Однако главное отличие неопределенных местоимений от артиклей состоит в том, что артикль, в противоположность неопределенным местоимениям, является служебным словом, не имеющим самостоятельных синтаксических функций.

Очевидно, что семантическая нагрузка и функции неопределенных местоимений зависят от строя языка. Т.В. Цивьян отмечает, что в артиклевых языках неопределенные местоимения семантически ослаблены, по сравнению с неопределенными местоимениями в безартиклевых языках. Она связывает это с тем, что отсутствие лексического значения у артикля оказывает влияние и на неопределенные местоимения, в то время как в безартиклевых языках значение неопределенных местоимений проявляется более ярко [Цивьян 1979]. О различии в оформлении категории неопределенности в языках различного грамматического строя пишет И.М. Кобозева, отмечая, что в артиклевых языках именно артикли выражают неопределенность, в то время как в языках,

где нет грамматической категории неопределенности, эту функцию могут выполнять местоимения [Кобозева 2000: 230].

Семантические функции местоимений неразрывно связаны с актом коммуникации. Связь с актом коммуникации особенно характерна для неопределенных местоимений, так как их значение «может быть установлено только с учетом участников коммуникации, их речевых намерений и характера речевого общения» [Кузьмина 1989: 162].

В русском языке неопределенные местоимения имеют некоторые **морфологические особенности**. Так, при употреблении в субстантивной функции неопределенные местоимения русского языка объединяет то, что все они обладают признаком единичности, то есть не имеют формы множественного числа, хотя в «Русской грамматике» отмечается, что «местоимения с компонентом *кто* преимущественно выражают единичность, но в отдельных случаях допускают синтаксическое указание на нескольких лиц: Кой-кому, очень немногим интересующимся, стало известно по каким-то слухам, что Настасья Филипповна на другой же день после Екатерингофа бежала (Дост.)» [Русская грамматика 1980: 539].

Что касается **стилистических особенностей** неопределенных местоимений, то их отличает от местоимений других разрядов частотность употребления в различных типах речи. Так, неопределенные местоимения характерны для газетно-публицистической и разговорной речи, но реже встречаются в официально-деловой и совсем не встречаются в научной речи [Кузьмина 1989: 162-163].

Особого внимания заслуживает вопрос о составе неопределенных местоимений. Сравнивая неопределенные местоимения в русском и датском языках, важно отметить существенные различия в их количестве. В русском языке неопределенных местоимений значительно больше, по сравнению с датским языком. Это связано с тем, что в русском языке разные лексические единицы выполняют субстантивные, адъективные и адverbиальные функции.

Значительное количество местоимений в русском языке связано также с тем, что они различаются не только по выполняемой ими синтаксической функции, но и по признаку референтности / нереферентности: одни местоимения употребляются только референтно, другие – нереферентно.

А.М. Пешковский выделяет в русском языке следующие неопределенные местоимения: *некто, нечто, некоторый, некий, несколько, негде, некогда, кто-то, что-то, чей-то, какой-то, где-то, когда-то* и т.д. (все вопросительные с частицей *-то*), *кто-либо, что-либо* и т.д. (все вопросительные с частицей *-либо*), *кто-нибудь, что-нибудь* и т.д. (все вопросительные с частицей *нибудь*), вопросительные с неопределенным значением (я все дома; а ежели ко мне кто, я очень рада), *один, известный, данный, определенный*. Последние четыре лексемы А.М. Пешковский называет «определимо неопределенными», поскольку в их значении содержится оттенок «потенциальной определенности» [Пешковский 1938: 166]. Таким образом, среди неопределенных местоимений различаются местоимения с бóльшей или меньшей степенью определенности.

Русская грамматика выделяет 10 субстантивных неопределенных местоимений: *кто-нибудь, что-то, кто-либо, кое-кто, некто, что-то, что-нибудь, что-либо, кое-что, нечто* [Русская грамматика 1980]. С.М. Кузьмина выделяет, помимо вышеперечисленных, еще три местоимения: *кто* (без частицы), *что* (без частицы) и субстантивированное местоимение-прилагательное *некоторые*.

С.М. Кузьмина выделяет 10 неопределенных местоимений-прилагательных: *какой-то, какой-нибудь, какой-либо, кое-какой, некоторый, некоторые, некий, чей-то, чей-нибудь, чей-либо*. Кроме того, она также отмечает, что есть местоименные слова, которые в некоторых контекстах могут являться неопределенными: *известный, определенный, тот или иной, иные, отдельные, один*.

К местоимениям-наречиям относятся такие единицы, как *где-то, откуда-то, куда-либо, как-нибудь, где-нибудь, куда-нибудь, когда-нибудь, кое-как, кое-где, кое-куда, кое-когда*.

Среди местоименных числительных выделяются лексемы *несколько, сколько, сколько-нибудь, сколько-то, столько, столько-то*.

Рассматривая вопрос о составе неопределенных местоимений, К.Е. Майтинская отмечает, что существует узкое и широкое понимание неопределенных местоимений. Если принимать во внимание широкое понимание местоимений, которого, как отмечает К.Е. Майтинская, придерживаются некоторые грамматики зарубежных языков, то в разряд неопределенных попадают и такие местоимения, как *весь, целый, каждый, любой, другой*.

В связи с тем, что в русском языке неопределенные местоимения различаются в зависимости от употребления в референтных и нереферентных функциях, их классификация оказывается более разветвленной, чем в датском языке. Внутри неопределенных местоимений русского языка выделяется несколько разрядов.

Ю.И. Левин предлагает две классификации неопределенных местоимений. Одна классификация – тематическая – основана на типе множества объектов, вместо которых употреблено местоимение. Некоторые местоимения принадлежат множеству людей (*кто-то* и *никто*), некоторые – к множеству моментов или промежутков времени (*когда-то* и *никогда*), а такие местоимения, как *где-то* и *нигде*, – к множеству мест в пространстве.

Вторая классификация базируется на логико-семантических признаках. Так, исходя из этой классификации, отмечается сходство местоимений *кто-то* и *где-то* как местоимений, указывающих на то, что объект не известен говорящему. Следуя этой классификации, все неопределенные местоимения делятся на три группы:

- 1) полунеопределенные

- 2) фиксированно-неопределенные
- 3) нефиксированно-неопределенные.

К полунеопределенным местоимениям относятся местоимения *кое-что, кое-кто, кое-какой, один, иногда, кое-где, кое-куда*. Они употребляются, когда референт известен говорящему, но не известен слушающему. Группу фиксированно-неопределенных местоимений составляют лексемы *нечто, некто, некий, некоторый, несколько, некогда, что-то, кто-то, какой-то, чей-то, который-то, сколько-то, когда-то, где-то, куда-то, как-то*. К нефиксированно-неопределенным местоимениям относятся местоимения с частицами *–либо* и *–нибудь* [Левин 1973].

О.П. Ермакова выделяет внутри неопределенных местоимений три типа:

- 1) неопределенно-притяжательные местоимения (*чей-то, чей-нибудь, кое-чей*);
- 2) относительно-неопределенные (посмотрим, *как-то* он справится);
- 3) вопросительно-неопределенные (*Как-то* он справится?) [Ермакова 1989].

В ЛЭСе приводится более разветвленная классификация; при этом выделяют три группы неопределенных местоимений. Собственно неопределенными здесь называются местоимения, которые «соотнесены с объектом, неизвестным говорящему» [ЛЭС 1990: 295]. Это местоимения на *–то* (*Петя хочет жениться на какой-то студентке*). Второй тип местоимений – интродуктивные; их также называют полунеопределенными, или слабоопределенными. Это местоимения, за которыми стоит объект, известный говорящему, но неизвестный слушающему. К этому типу относятся слова с компонентом *кое-*, а также местоимение *некоторый*. Третий тип местоимений – экзистенциальные, которые «предполагают существование класса объектов с некоторыми свойствами, но не вводят в рассмотрение никакого конкретного объекта из данного класса» [ЛЭС 1990: 295]. Выбирая данный тип местоимений, говорящий подчеркивает, что ему важен не конкретный объект, а

лишь факт его существования; к этому типу местоимений относятся местоимения с частицей *-нибудь*. К следующему типу относятся местоимения *всякий, каждый, любой*, особенностью которых является то, что они «относятся ко всем объектам некоторого класса» [ЛЭС 1990: 295]. Данный тип местоимений называется универсальным, или обобщающим.

М.А. Шелякин выделяет в русском языке следующие разряды неопределенных местоимений по виду неопределенности:

- 1) неопределенно-нефиксированные с *-нибудь* и *-либо*
- 2) неопределенно-фиксированные с *-то*
- 3) слабоопределенные с *кое-*
- 4) артиклевые местоимения *некто, нечто, некий*.

Таким образом, большое количество неопределенных местоимений в русском языке, по сравнению с датским, не может не сказаться на том типе неопределенности, которую они выражают. К.Е. Майтинская отмечает, что во многих языках рассматриваемый разряд местоимений обнаруживает «однотипную неопределенность» [Майтинская 1969: 245]. В то же время в русском языке внутри класса неопределенных местоимений, как видно из приведенных классификаций, можно выделить местоимения, обладающие разной степенью неопределенности. Так, К.Е. Майтинская отмечает, что местоимения с *не-* и с частицей *-то* и выражают бóльшую определенность, чем местоимения на *-либо*, *-нибудь*; именно этим она объясняет их употребление в условных предложениях. К.Е. Майтинская сравнивает систему русских неопределенных местоимений с английскими, где имеется местоимение *some*, обладающее большей определенностью, чем местоимение *any*.

В.А. Плунгян также выделяет слабую и сильную неопределенность. Слабая неопределенность основана на таком компоненте значения, как '*я знаю, а ты, думаю, не знаешь*'. Сильная неопределенность имеет место, когда ни говорящий, ни слушающий не обладают определенной информацией ('*я не знаю, и ты, думаю, не знаешь*'). Средствами выражения слабой

неопределенности в русском языке, по мнению В.А. Плуногяна, являются неопределенные местоимения с *кое-*, в то время как местоимения с *-нибудоь* выражают сильную неопределенность [Плуногян 2000].

Таким образом, типы неопределенности связаны с тем, кто из участников коммуникации обладает информацией о референте высказывания. В связи с этим О.П. Ермакова различает следующие виды неопределенных объектов или лиц, выражаемые неопределенными местоимениями:

- 1) неизвестный только собеседнику;
- 2) неизвестный и говорящему;
- 3) лежащий вне сферы известного / неизвестного.

К первому типу неопределенности она относит местоимения с *кое-*; второй тип неопределенности связан с употреблением местоимений с компонентом *-то*; местоимения с *-нибудоь* принадлежат третьему типу.

Как видно из приведенных классификаций, некоторые исследователи придерживаются широкого взгляда на неопределенные местоимения и включают в их состав как местоимения с обобщенной семантикой, так и отрицательные местоимения. Так, в одну группу объединяет неопределенные и отрицательные местоимения в английском языке А.И. Смирницкий [Смирницкий 1959: 189]. В одной главе рассматриваются неопределенные и отрицательные местоимения и в «Русской грамматике» [Русская грамматика 1980: 538]. Это связано с тем, что отрицательные местоимения в русском языке образованы от неопределенных.

Включение отрицательных местоимений в разряд неопределенных А.В. Исаченко связывает с тем, что отрицательные местоимения «появляются в результате замены экзистенционального показателя *кое-* отрицательным показателем *ни-*. Условием замены экзистенциональных местоимений отрицательными является наличие в предложении сказуемой отрицательной трансформации» [Исаченко 1965: 165]. Связь между неопределенными и отрицательными местоимениями отмечает и В.Н.

Бондаренко: «В различных языках мира выделяются отрицательные местоимения и наречия, выражающие значение отсутствия (несуществования и т.п.) того, что обозначено корневой морфемой соответствующего вопросительно-относительного местоимения и наречия. Так, в русском языке местоимение *никто* означает отсутствие или несуществование какого бы то ни было лица, *ничей* – «никому не принадлежащий», *некого* – отсутствие субъекта действия, обозначенного инфинитивом, *нечего* – отсутствие объекта действия и т.д.» [Бондаренко 1983: 90].

3. Функционально-семантические особенности неопределенных местоимений в датском языке.

В отличие от разветвленной системы неопределенных местоимений в русском языке, которая включает несколько структурно-семантических рядов, различающихся по референтности/нереферентности и выполняющих различные синтаксические функции, в датском языке неопределенные местоимения представлены очень небольшим набором лексем. В этом состоит главное отличие датских неопределенных местоимений от русских: одни и те же слова в датском языке выполняют субстантивную и адъективную функции и употребляются как референтно, так и нереферентно. Эти различия между датскими и русскими местоимениями находят отражение в последнем датско-русском словаре, где в качестве эквивалентов *noget* приводятся местоимения референтные и нереферентные, а также субстантивные и адъективные: *кто-то*, *некто*, *кто-нибудь*, *кто-либо*, *какой-нибудь*, *какой-то*, *некий*, *некоторый* [Harrit, Krasnova 2005: 602].

Все грамматики датского языка включают в состав неопределенных местоимений отрицательное местоимение *ingen*, местоимения с обобщающей семантикой, а также неопределенно-личное местоимение *man*, которое имеет форму объектного падежа *en* [Mikkelsen 1975, DGFI 1986, PNG 2001, Christensen R.Z., Christensen L 2005, GODS 2011].

В некоторых датских грамматиках в разряд неопределенных местоимений включаются также устаревшие местоимения *tangen* и *somme* [Mikkelsen 1975, Nissen 1993]. Однако форма общего рода единственного числа *tangen* (букв. многих, многочисленный) в современном датском языке вышла из употребления, а форма множественного числа *tange* подверглась лексикализации и употребляется с исчисляемыми существительными в форме множественного числа. Местоимение *somme* этимологически родственно английскому *some* в английском языке; в современном датском языке оно встречается только в составе наречия *sommetider* (иногда) – букв. некоторые времена.

Центральным в системе неопределенных местоимений датского языка является *nogen*, имеющее формы общего и среднего рода, а также множественного числа. Оно восходит к древнескандинавскому слову *nōkkurr*, *nakkvarr*, *nekkverr*, представляющему собой стяженное словосочетание от **ne wait ek hwariR* (*hwarjaR*) ”я не знаю кто” [Nielsen 1966]. Таким образом, сама внутренняя форма этого местоимения содержит семантику неизвестности для говорящего.

Грамматические особенности местоимения *nogen* состоят в том, что оно является согласуемым: оно имеет форму общего рода *nogen*, среднего рода *noget*, а также в письменной речи форму множественного числа *nogle*. Важно отметить, что в зависимости от синтаксического контекста данное местоимение во всех формах может выступать как в субстантивной, так и в адъективной функции.

Немногочисленные работы, посвященные датским неопределенным местоимениям, можно разделить на три группы. В первой группе описываются грамматические, семантические и просодические особенности неопределенных местоимений. Во второй группе работ рассматривается разница в употреблении форм *nogen* и *nogle* в письменной речи. Необходимость формулирования правил употребления этих форм вызвана тем, что в устной речи форма *nogle*

вышла из употребления, однако в письменной речи употребляются обе формы. Наконец, в последнюю группу входят работы об особенностях употребления неопределенных местоимений с неисчисляемыми существительными общего рода, которые отражают процессы семантизации родовой принадлежности местоименных лексем.

Характеристике неопределенного местоимения *nogen* посвящена отдельная глава в трехтомной монографии известного датского лингвиста О. Хансена «Moderne dansk», который выделяет два значения *nogen*: неопределенное и количественное. [А. Hansen 1967]. Первое значение отражает основную функцию *nogen* как лексического средства выражения неопределенности. *Nogen* выступает с таким значением в отрицательных и вопросительных предложениях:

Er der ikke nogen stol at sidde på? [А. Hansen 1967: 378] – Нет ли стула, на который можно сесть?

Как видно из примера, *nogen* в таком значении употребляется нерелевантно.

Второе значение *nogen* связано с выражением количественной семантики. *Nogen* в этом значении встречается в утвердительных предложениях в ударной позиции:

Han nærer nogen betænkelighed ved foretagendet – Он испытывает некоторое сомнение по отношению к этому делу.

Han har dog noget begreb om det [там же: 378] – Он, однако, кое-что понимает в этом (букв. имеет некоторое понятие).

Выражение количественной семантики характерно для употребления *nogen* в адъективной функции с абстрактными и вещественными существительными.

К. Миккельсен выделяет четыре значения неопределенного местоимения *nogen*, используя при этом в качестве семантического толкования различные лексемы датского языка [Mikkelsen 1975: 312]:

1) =**en vis** (букв. определенный, некий)

Чаще всего *nogen* в этом значении употребляется в форме множественного числа как в субстантивной, так и в адъективной функции:

Det er nogle smukke stole, du har – У тебя красивые стулья (букв. какие-то красивые стулья);

Mens han sad på bænken, gik der nogle forbi – Пока он сидел на скамейке, кто-то прошел мимо.

Как видно из примеров, такое *nogen* является референтным и выражает неизвестность для говорящего.

2) =**en eller anden** (букв. тот или иной, кто-нибудь)

Var der nogen inde hos ham? – У него кто-нибудь был?

Кр. Миккельсен отмечает, что, наряду с *nogen*, в данных контекстах может употребляться *en/et*, однако употребление *nogen* связано с акцентным выделением:

Er der noget ur på tårnet? (=et) – На башне есть какие-нибудь часы?

Примеры показывают, что в таком значении *nogen* употребляется как субстантивно, так и адъективно.

3) =**adskillig** (букв. некоторый)

Nogle venner har han dog endnu – Кое-какие друзья у него все-таки еще есть.

4) =**nogen overhovedet** (букв. кто-либо, какой-либо вообще)

Han kunde ikke give nogen oplysning eller noget svar – Он не мог дать какой-либо информации или какого-либо ответа.

Такое значение *nogen* встречается в отрицательных и вопросительных предложениях. В данных контекстах *nogen* тоже может употребляться вместо *en*:

Aldrig har jeg set noget barn så glad (вместо *et barn*) – Я не видел ни одного ребенка, который был бы так доволен.

Некоторые датские лингвисты описывают различные значения *nogen*, в зависимости от его ударности или безударности. Так, Э. Хансен в статье «Noget om intet» выделяет два различных употребления *nogen* [Е. Хансен 1975]. Будучи безударным, оно не согласуется с существительными по роду: с вещественными существительными обоих родов употребляется *noget*. С существительными во множественном числе в безударной позиции оно употребляется в форме *nogle* в письменной речи. Такое употребление соответствует английскому неопределенному местоимению *some*:

Vil du have noget mælk? – Хочешь молока?

Vi fandt nogle fodspor – Мы нашли кое-какие следы [Е. Хансен 1975: 118].

Ударное *nogen* употребляется со всеми существительными и соответствует английскому местоимению *any*, но имеет строгие грамматические ограничения: *nogen* согласуется с существительными единственного числа по роду (с существительными общего рода – *nogen*, среднего – *noget*); во множественном числе оно имеет форму *nogen* как в устной, так и в письменной речи. Э. Хансен отмечает, что в таких случаях *nogen* употребляется в отрицательных и вопросительных предложениях, а также в сложноподчиненных предложениях с придаточным условия и выступает со значением неизвестности:

Han har ikke nogen cykel – У него нет велосипеда.

Brugte han noget plastic? – Он использовал пластик?

....hvis I finder nogen fodspor – если вы найдете какие-нибудь следы [там же: 118].

Как видно из примеров, *nogen* в данных контекстах употребляется нерелевантно.

Различия в значении *nogen* в зависимости от наличия или отсутствия ударения Э. Хансен обобщает в следующей таблице:

Безударная позиция

сущ. общ.р.

сущ. ср.р.

мн.ч.

noget

nogle

Ударная позиция

nogen

noget

nogen

Из таблицы видно, что в безударной позиции с существительными обоих родов (преимущественно с вещественной семантикой) употребляется форма среднего рода *noget* со значением количества. В ударной позиции отсутствует согласование с существительными во множественном числе: *nogen* употребляется с существительными во множественном числе и в устной, и в письменной речи.

В работах первой группы грамматические особенности *nogen* сравниваются с особенностями отрицательного местоимения *ingen*, которое в современном датском языке имеет форму *ingen*, употребляющуюся с существительными общего рода единственного числа и с существительными множественного числа, а также форму *intet*, которая употребляется с существительными среднего рода в письменной речи. Таким образом, в системе неопределенных местоимений происходят аналогичные процессы сокращения парадигмы, которые полностью реализовались у отрицательных местоимений [об этом, в частности, Mikkelsen 1975].

В датской лингвистической литературе имеются также работы, посвященные особенностям употребления *nogen* и *nogle* в письменной речи. В этих работах содержатся правила употребления *nogen* и *nogle* на письме, что представляет определенную трудность для носителей языка, поскольку в устной речи употребляется только форма *nogen*. Э. Хансен отмечает, что на выбор формы влияет семантический фактор, хотя обе формы употребляются с выражением количественной семантики.

Форма множественного числа *nogle* употребляется с количественным значением «больше, чем один, несколько» и соответствует английскому местоимению *some*:

Der stod nogle unge mennesker henne på hjørnet [Е. Hansen 1988: 141] – На углу стояло несколько молодых людей.

В данных контекстах *nogle* употребляется референтно.

Nogen имеет значение «больше, чем ноль, кто-либо, какой-либо вообще» и аналогично английскому местоимению *any*:

Stod der nogen unge mennesker henne på hjørnet? [там же: 141] – На углу стояли молодые люди?

Такое *nogen* употребляется нереферентно.

Э. Хансен конкретизирует синтаксические условия функционирования форм *nogen* и *nogle* в письменной речи: *nogen* чаще употребляется в отрицательных и вопросительных предложениях, а также в придаточных условия и является ударным; *nogle* почти всегда встречается в безударной позиции.

Несмотря на то, что датские лингвисты не рассматривают в своих работах вопрос о референтности / нереферентности местоименных лексем, можно заключить, что различие *nogen* и *nogle* на письме связано именно с понятием референтности: *nogen* употребляется нереферентно, *nogle* – референтно.

Третья группа работ посвящена особенностям согласования неопределенных местоимений с неисчисляемыми вещественными и абстрактными существительными общего рода. Так, в статье «*Megen, nogen eller meget, noget*» Э. Хансен рассматривает сочетания существительных с местоименными формами [Е. Hansen 1988]. Он пишет, что в современном датском языке наблюдается тенденция к употреблению местоименных лексем среднего рода (*andet, noget, det*) с вещественными существительными общего рода:

Har du ikke fået andet mad i dag? – Ты сегодня ничего другого не ел? (букв. не получил другой еды).

Jeg kan ikke få det tjære af tøjet – Я не могу стереть эту смолу с одежды.

Har du ikke noget benzin jeg kunne låne? – У тебя нет бензина, который я мог бы одолжить? [E. Hansen 1988: 127].

Э. Хансен отмечает, что при употреблении с абстрактными существительными местоимения, как правило, согласуются по роду: *anden retfærdighed* 'другая несправедливость', *den interesse* 'тот интерес', *nogen hjælp* 'какая-то помощь' [E. Hansen 1988: 128].

Особенность местоимений, связанная с возможностью их употребления с существительными общего рода, рассматривается и в новой грамматике датского языка, где среди местоименных лексем в форме среднего рода, которые могут употребляться с существительными общего рода, названы, в частности, *meget* и *noget*:

Meget sne – много снега

noget vrøvl – какой-то вздор [GODS 2011: 451].

Однако *meget*, в отличие от *noget*, является лексикализованной формой, которая употребляется с неисчисляемыми существительными обоих родов.

Процессы, связанные с употреблением определенной группы существительных с местоименными формами среднего рода, обусловлены семантизацией родовой принадлежности в датском языке. Проблеме семантических аспектов категории рода в современном датском языке посвящена статья О. Равнхольта «Sødt er syndigt – genus som funktionel og produktiv kategori i dansk» [Ravnholt 2005]. Он подчеркивает, что, несмотря на то, что многие исследователи приписывают употреблению форм среднего рода западно-ютское происхождение, такие словосочетания, когда при существительном общего рода употребляется местоимение среднего рода, встречаются и в литературном языке:

Giv mig noget pølse [O. Ravnholt 2005: 218] – Дай мне сколько-нибудь колбасы.

Различие между диалектами и литературным языком состоит в том, что в диалектах вещественные существительные перешли в средний род, в отличие от литературного языка, где существительные сохраняют родовую принадлежность. Семантизация родовой принадлежности особенно ярко проявляется в западно-ютском диалекте, в котором уже в конце среднедатского периода (1100 – 1500) вещественные существительные общего рода могли употребляться с местоимением *det* и даже с прилагательными в форме среднего рода. Т. Арбое, ссылаясь на работу М. Кристенсен, приводит пример употребления существительного *kaffe*, которое в литературном языке относится к общему роду, в диалектах, где оно склоняется по парадигме среднего рода: *kafferet* [Arboe 2009: 16]. В «Философии грамматики» О. Есперсена также приводятся существительные, которые в диалектах, в отличие от литературной нормы, принадлежат среднему роду: *iset* (лед), *jordet* (земля). Семантизация родовой принадлежности затрагивает в таких диалектах и конкретные существительные, которые принадлежат общему роду: *skiben* (корабль), *husen* (дом). В литературном языке эти существительные принадлежат среднему роду [Есперсен 1958: 280]. Соответствия этой особенности О. Есперсен находит в немецком языке, где существительные *des Gift*, *das Kies* («яд, гравий») переходят или уже перешли в средний род.

В литературном языке процесс семантизации родовой принадлежности затрагивает только местоименные лексемы. Так, при возможности употребления в литературном языке местоименных лексем среднего рода с вещественными существительными общего рода, оказывается невозможным употребление неопределенного или суффигированного артикля среднего рода при вещественных существительных общего рода:

Vil du straks tørre det mælk op! – Вытри сейчас же это молоко!

**Giv mig et mælk!* – Дай мне молоко!

*Tør lige mælket op! – Вытри молоко! [Ravnholt 2005: 219].

Прилагательные с такими существительными согласуются по роду. О. Равнхольт приводит, однако, интересные примеры «рассогласованного» употребления:

Har du hørt noget god(t) musik for nylig? – Ты слушал какую-нибудь хорошую музыку недавно?

De spiser noget lækkert mad! – Они едят вкусную еду!

Urent beton – Нечистый бетон [там же: 220].

О. Равнхольт при этом отмечает, что такие примеры скорее распространены среди жителей Ютландии или среди детей и подростков.

Как показывает проведенное исследование, семантизация рода связана с актуальным для датского языка разделением денотатов на дискретные и недискретные; именно неопределенные местоимения в первую очередь участвуют в выражении данного семантического различия. Вопрос о представлении денотатов как дискретных или недискретных в связи с особенностями выражения рода и числа описывали в своих работах Л. Ельмслев и О. Хансен. В статье Л. Ельмслева «Om numerus og genus» используется понятие «*det uformede*» (букв. «бесформенное») – о том, что обозначают недискретные денотаты [Hjelmslev 1956]; О. Хансен определял обозначаемое недискретными денотатами «*uafgrænset*» (букв. «неограниченное») [A. Hansen 1927, 1961]. Неопределенные местоимения являются одним из способов выражения этого различия: местоименная форма среднего рода обозначает недискретные денотаты.

Таким образом, работы датских лингвистов в основном посвящены отдельным аспектам функционирования неопределенных местоимений. В то же время в них затрагиваются специфические для датского языка особенности неопределенных местоимений:

1) форма *nogle* употребляется только в письменной речи и в ограниченном типе контекстов;

2) форма среднего рода *noget* употребляется с существительными общего рода преимущественно с вещественной семантикой.

В связи с этим очевидно, что у каждой формы имеется своя функционально-семантическая нагрузка, и это вызывает необходимость исследования каждой отдельной формы. С этим и связана структура данной работы. Также представляется актуальным провести системное описание функционально-семантических особенностей всех форм неопределенного местоимения *nogen* при их употреблении в устной и письменной речи.

Об актуальности такого исследования свидетельствует также частотность употребления форм неопределенного местоимения *nogen* прежде всего в устной речи. Для получения приблизительных статистических данных были проанализированы два выпуска популярной телепередачи «Вечернее шоу» от 13.07.2015 и от 30.07.2015 (каждый выпуск длится около 50 минут). В качестве материала для статистических подсчетов была выбрана именно эта программа, поскольку в ней преобладает спонтанная речь в диалогической форме.

Проведенный статистический анализ можно представить в виде таблицы:

Программа от 13.07.2015

nogen		noget	
Субстантивное употребление	Адъективное употребление	Субстантивное употребление	Адъективное употребление
2	26	19	15 (5 из них – с существительными общего рода)

Программа от 30.07.2015

nogen		noget	
Субстантивное употребление	Адъективное употребление	Субстантивное употребление	Адъективное употребление
3	21	10	14 (4 из них – с существительными общего рода)

Исследование функционально-семантического потенциала датского неопределенного местоимения представляет особый интерес в связи с тем, что, являясь практически единственным представителем разряда, оно несет значительно бóльшую функциональную нагрузку, чем неопределенные местоимения в русском языке.

Глава II. Функционально-семантические особенности формы общего рода единственного числа *nogen*.

1. Употребление *nogen* в субстантивных функциях.

Местоимение *nogen*, как было отмечено в первой главе, занимает центральное место в системе неопределенных местоимений датского языка и может иметь как субстантивную, так и адъективную функции. Особенности формы *nogen* состоят в том, что она может употребляться не только с существительными общего рода единственного числа, но и с существительными обоих родов в форме множественного числа:

Nogen stol

Nogen stole [PNG 2001: 57].

При самостоятельном употреблении в субстантивных функциях субъекта и объекта местоимение *nogen* всегда обозначает лицо:

Har her været nogen? – Здесь кто-нибудь был? [А. Hansen 1967: 378].

Именно по признаку 'лицо/не-лицо' противопоставляются формы *nogen* и *noget* в датском языке. Аналогичные функционально-семантические различия существуют между русскими неопределенными местоимениями с компонентами *кто* и *что*, которые отличаются друг от друга по признаку 'личности/неличности' [Русская грамматика 1980: 538].

В субстантивном употреблении *nogen* используется в функции грамматического субъекта и объекта:

1) *Hvis nogen spørger, om jeg vil være borgmester, siger jeg ja* (СМИ) – Если кто-нибудь спросит, хочу ли я быть мэром, я отвечу да.

2) *Hvad hvis vi møder nogen, vi kender?* (I/D) – А если мы встретим кого-нибудь, кого знаем?

Морфологические особенности датского неопределенного местоимения *nogen* сводятся в тому, что оно, в отличие от русских неопределенных местоимений, которые не имеют морфологической категории рода [Русская грамматика 1980], имеет формы общего и среднего рода и единственного и

множественного числа: *nogen* – *noget* – *nogle*. Несмотря на то, что *nogen* является формой общего рода единственного числа, оно в субстантивном употреблении используется без указания на количество референтов или когда количество референтов неизвестно. Как правило, это актуально для вопросительных высказываний, когда неопределенные местоимения употребляются нереферентно:

Hvem er dér? Er der nogen? – Кто там? Кто-нибудь есть?

Er der nogen der har meldt sig? – Кто-нибудь записался? [А. Hansen 1967: 144].

В утвердительных предложениях рассматриваемая местоименная лексема также употребляется в контекстах, когда количество референтов неизвестно:

Der går nogen ude i haven, jeg kan ikke høre om der er én eller flere. – В саду кто-то ходит, я не слышу, один там человек или несколько [там же: 144].

Однако разница между вопросительными и утвердительными высказываниями состоит в том, что в вопросах говорящему безразлично количество референтов, а в утвердительных предложениях неизвестно.

Возможность выражения в некоторых контекстах семантического смысла множественности при употреблении неопределенного местоимения *nogen* описывает О. Хансен, отмечая, что и форма общего рода единственного числа *nogen*, и отрицательное местоимение *ingen* могут употребляться, когда речь идет и об одном, и о нескольких объектах. Единичность/множественность подтверждается формами прилагательного:

1) *Hvis nogen er dygtig, så er det ham.* – Если кто-то и способный, так это он.

2) *Hvis nogen er dygtige, så er det Niels og Peter.* – букв. если кто-то способные, то это Нильс и Петер.

В примере 2 содержится семантическое согласование предикатива, что также встречается и в системе отрицательных местоимений:

1) *Der er ingen (ikke en eneste) i klassen der er så dygtig som han.* – Никто в классе так не способен, как он.

2) *Der er ingen (ikke andre) i klassen der er så dygtige som han* – Нет в классе таких способных, как он. (букв. никто в классе не такие способные, как он).

По мнению, О. Хансена, в первом случае в высказывании содержится усиление, во втором – сравнение с другими учениками.

Местоимение *nogen* в субстантивной функции употребляется в предложениях различных коммуникативных и структурно-синтаксических типов: утвердительных, вопросительных, отрицательных, а также в сложноподчиненных предложениях с придаточным условия.

1.1. Функция грамматического субъекта.

В функции субъекта неопределенное местоимение *nogen* употребляется как в начальной позиции, так и в выделительной конструкции *der er*:

1) *Han tåler ikke, at nogen kritiserer hans pige (I/B)* – Он терпеть не может, когда кто-то критикует его девочку;

2) *Men herover kan unge mennesker godt bo sammen, uden at der er nogen der har ondt af det (I/B).* – Здесь молодые люди могут жить вместе, никого этим не смущая.

Семантическое различие между употреблением *nogen* в позиции темы и в выделительной конструкции не столь велико и сводится к тому, что *nogen* в функции грамматического субъекта чаще употребляется в выделительной конструкции, чем в начальной позиции высказывания.

1.1.1. Начальная позиция *nogen* в придаточных предложениях.

В начальной позиции неопределенные местоимения употребляются в референтных контекстах, когда подразумевается конкретный субъект, не известный говорящему, но существующий в непосредственной близости от него:

Så hørte jeg, at nogen grinede udenfor (I/Db) – И тут я услышал, что на улице кто-то смеется.

Из контекста видно, что субъект находится в непосредственной близости от говорящего, что подтверждается употреблением глагола слухового восприятия. Такое употребление встречается в основном в репродуктивном регистре, когда автор повествования является непосредственным наблюдателем [Хон Ч. Х. 1998]. В подтверждение этого приведем примеры из корпуса датского языка:

1) *Søren kunne høre, at nogen kom løbende hen mod stalden.* – Серен услышал, что кто-то подбегает к конюшне.

2) *Der gik et minuts tid uden at der var nogen der åbnede, men de kunne høre nogen gå derinde.* – Прошло около минуты, никто не открывал, но они слышали, что внутри кто-то ходит.

Форма *nogen*, замещающая лицо, может употребляться в позиции темы и в нереферентных контекстах со значением «кто-либо вообще». Такое употребление свидетельствует о том, что субъекту речи не важен сам референт, а важно лишь его наличие:

1) *Det var, som om den, selvom hun havde lagt den ned i en skuffe, ville ligge og kime, indtil nogen fandt den og spurgte, hvor den ring var fra (I/D).* – И хотя она положила его (кольцо – А.Н.) в ящик, ей казалось, что оно будет лежать и звенеть до тех пор, пока кто-нибудь не найдет его и не спросит, откуда оно.

2) *Du bliver nødt til at forære os en lærebog i leukæmi, hvis vi skal virke troværdige, når nogen spørger os om, hvad du fejler (I/B).* – Тебе придется подарить нам пособие по лейкемии, чтобы наши ответы были правдоподобными, когда кто-нибудь спросит нас, что с тобой.

3) *Han er bange for, at nogen skal finde dem (I/B).* – Он боится, что их кто-нибудь найдет.

4) *Det er rart at vide at nogen påskønner éns arbejde (I/B).* – Приятно знать, что кто-то ценит твою работу.

Во всех этих примерах имеет место так называемая обобщенная неопределенность, при которой субъекту речи безразлично, кто является референтом неопределенного местоимения.

Семантическую близость *nogen* и русского местоимения *кто-нибудь*, употребляемого в нереферентных контекстах, можно увидеть не только в примерах из художественной литературы:

1) *Du skal ikke tro at nogen bryder sig om dig* <пример взят из так называемого закона Янте – свода правил, действующих в датском обществе, сформулированных норвежско-датским писателем Акселем Сандемосе> – Не думай, что ты кому-нибудь нравишься.

2) *Så må vi blive og vente, til der kommer nogen forbi.* – Придется здесь остаться и подождать, пока кто-нибудь не проедет мимо <фильм «Дети моей сестры в свадебном путешествии»>;

3) *Men alle fællesnavne skaber et enkelt billede, og alle billederne vil være helt stabile, selv om vi selvfølgelig godt kan forestille os at en "bil" kører eller at nogen spiller golf på en "golfbane" (vI/BoS).* – Но все существительные общего рода создают определенную картинку, и все эти картинки статичны, хотя мы, конечно, можем представить себе, что «машина» едет или что кто-нибудь играет в гольф на «поле для гольфа».

Следует отметить, что одним из синтаксических условий реализации нереферентного значения *nogen* является употребление в условных предложениях:

1) *Det skal ikke være som i USA, hvor man farer hen til sin psykolog, hvis nogen har fornærmet én lidt på arbejdet.* (dsl) – Это не должно быть, как в США, когда человек бежит к своему психологу, если кто-то обидел его на работе.

2) *Med truslen om, at bomben ville springe, hvis nogen fulgte efter ham, løb røveren ud på gaden* (dsl). – Грабитель выбежал на улицу, угрожая тем, что бомба взорвется, если кто-нибудь последует за ним.

3) *Jeg ville reagere som familien Holten og gå til aviserne, hvis nogen ville tage mit barn (dsl).* – Я бы отреагировала так же, как семья Хольтен, и обратилась к журналистам, если бы кто-нибудь забрал моего ребенка.

Употребляясь в теме высказывания, *nogen* не всегда замещает одного субъекта. В некоторых контекстах речь может идти и о нескольких референтах, однако их количество всегда остается неизвестным:

Virkningen af de ulykker, som er sket inden for atomenergien- Tjernobyl, Three Mile Island-, er ikke så umådelig, som nogen troede (dsl). – Последствия катастроф, которые произошли в области атомной энергетики – Чернобыль и АЭС Три-Майл-Айленд – не столь огромны, как предполагали некоторые.

В данном контексте для говорящего не важна информация о лицах, предсказывавших негативное воздействие катастроф, а важно лишь, что такие были.

Однако грамматически *nogen* является местоимением единственного числа и согласуется с формами прилагательного в единственном числе:

Arbejdsløsheden er på vej ned- bl.a. som følge af voksende beskæftigelse i eksporterhvervene. Underskuddet på statsfinanserne er formentlig i færd med at blive reduceret, men hér savnes endnu dokumentation for udviklingen. Hvis nogen for blot ét år siden havde forudsagt den hér beskrevne udvikling, var vedkommende blevet erklæret for sindssyg af alle landets økonomi-professorer (i). – Уровень безработицы снижается, в том числе и как следствие растущей занятости в области экспорта. Дефицит государственного бюджета, скорее всего, сокращается, но не хватает документального подтверждения этой тенденции. Если бы кто-нибудь всего год назад предсказал это развитие, то его назвали бы сумасшедшим все ученые-экономисты.

В данном примере местоимение *nogen* имеет значение «неважно кто, кто-либо» и подразумевает один субъект, что подтверждается употреблением формы единственного числа предикатива.

В условных придаточных предложениях *nogen* может употребляться в ситуации, близкой к обобщенной референции:

1) *Hvis nogen spurgte vores mor, hvordan hun havde det, fortalte hun, hvad hun havde lavet* (I/R-P). – Если кто-нибудь спрашивал нашу маму, как у нее дела, она рассказывала, чем занималась.

2) *Hvis nogen drillede Leif, fordi han var invalid, skældte far ud og truede med politiet.* (I/Db) – Если кто-нибудь издевался над Ларсом, потому что он инвалид, отец ругался и грозился вызвать полицию.

3) *Hvis fx nogen under diskussionen efter et foredrag tillader sig at sige Jeg kan simpelthen ikke forstå den teori du beskriver, siger denne bemærkning mærkværdigvis intet om afsender selv, men derimod noget sigende om foredragsholderen og hans teori* (v/BoS). – Если кто-нибудь, например, во время дискуссии после доклада позволяет себе сказать *Я просто не понимаю теорию, о которой Вы рассказываете*, то это замечание, как это ни странно, ничего не говорит о самом говорящем, но, наоборот, о докладчике и его теории.

Приведенные примеры показывают, что в начальной позиции неопределенное местоимение *nogen* при употреблении в субстантивной функции грамматического субъекта может употребляться как референтно, так и нереферентно и иметь следующие значения:

1) «кто-то, неизвестно кто», когда референт неизвестен говорящему, но находится в непосредственной близости от него;

2) «кто-то, неважно кто»; это значение реализуется главным образом в условных предложениях, где содержится обобщенная референция.

Распределяются эти значения следующим образом: *nogen*, имея значение «кто-то», употребляется при описании конкретных ситуаций, «кто-нибудь» – для обозначения гипотетических ситуаций, при которых предикат употребляется в форме футурального презенса.

1.1.2. *Nogen* в выделительной конструкции.

Употребление неопределенного местоимения *nogen* в субстантивной функции возможно не только в начальной позиции, но и в конструкции *der er*¹. Такое употребление *nogen* является более частотным в современном датском языке по сравнению с рассмотренным выше употреблением в начальной позиции:

Jeg tror ikke, der er nogen, der har så god en mor (I/R-P) – Я не думаю, что у кого-нибудь есть такая добрая мама.

В контекстах с конструкцией *der er* рассматриваемое местоимение употребляется нереферентно; оно сближается по семантике с русскими неопределенными местоимениями *кто-либо*, *кто-нибудь*, когда говорящему безразличен субъект действия, а важно лишь его наличие. Можно предположить, что в некоторых контекстах употребление *nogen* в нереферентных высказываниях именно в выделительной конструкции связано с усилением, которое в русском языке передается с помощью частицы «хотя бы»:

Jeg var ikke klar over, at det kunne være en spiseforstyrrelse at spise for meget, men jeg genkendte mange af symptomerne, så jeg gik til lægen, som bekræftede min mistanke om spiseforstyrrelsen. Jeg startede også hos en psykolog, der hjalp mig meget. Det var en kæmpe lettelse, at der var nogen, der tog det seriøst.
(i) – Я не знала, что расстройство приема пищи может также означать то, что ты много ешь, но я распознала многие симптомы, поэтому пошла к врачу, который подтвердил мои подозрения. Я начала ходить к психологу, который мне очень помог. Для меня было большим облегчением, что хоть кто-то отнесся к этому серьезно.

Семантика таких высказываний определяется следующим образом: «...безразличие к возможным конкретным особенностям обозначаемой

¹ Датская конструкция *der er* соответствует английской конструкции *there is*, которая, как отмечает О.Н. Селиверстова, является средством выражения экзистенциональности, поскольку «включает информацию о наличии Y-а в самых разнообразных видах пространств» [Селиверстова 2004: 90]. Однако, по мнению О.Н. Селиверстовой, прямой перевод ее на русский язык, если и возможен, то воспринимается как искусственный. О. Есперсен называет такие предложения предложениями бытия [Есперсен 1958: 176].

ситуации легко влечет за собой готовность удовлетвориться даже самым худшим вариантом развития событий, лишь бы оно имело место. Это особенно отчетливо проявляется в сочетаниях неопределенных местоимений с частицей *хоть...*» [Князев 2007: 93].

Имеются контексты, когда *nogen* в составе выделительной конструкции употребляется в референтных контекстах и имеет значение «неизвестно кто»:

1) *Der er nogen, der siger, man skal elske sin skæbne, men det er lettest på afstand* (dsl). – Кто-то говорит, что нужно любить свою судьбу, но это легче всего делать на расстоянии.

2) *Der er nogen, der lærer rigtig meget ved at bevæge sig.* – Есть те, кто многому учится в движении <телепередача «Вечернее шоу», обсуждается возможность обучения чему-то новому в движении>.

Nogen в конструкции *der er* встречается не только в разговорной речи, но и в художественной литературе:

1) *Hvad nu, hvisker hun, hvis der er nogen, som kender mig?* (l/D) – А что, - шепчет она, - если кто-то меня знает?

2) *Og hvis der er nogen der kan holde på en hemmelighed, så er det dig* (l/D). – Если кто-то и может хранить секреты, то это ты.

Важно отметить, что в датском языке имеются контексты, где *nogen* может употребляться только в выделительной конструкции. Это вопросительные высказывания:

1) *Er der nogen, der har en serviet?* (l/R-P) – У кого-нибудь есть салфетка? (*Har nogen en serviet?);

2) *OK, hvor var det vi kom fra. Nårh ja, det er rigtigt – det var jo spørgetime. Er der nogen som har et spørgsmål?* (*Har nogen spørgsmål?) (i) – Да, и где же мы остановились? Ах да, у кого-нибудь есть вопросы?

Это подтверждают и реплики из фильмов:

Er der nogen, der venter på dig, når du vågner op? – Тебя кто-нибудь будет ждать, когда ты проснешься после наркоза? <сериал «Правительство», врач задает вопрос пациенту>.

Употребление *nogen* именно в конструкции *der er* в вопросах, возможно, связано с тем, что в вопросительных высказываниях важным оказывается наличие/отсутствие субъекта, а не его характеристика.

1.2. Функция грамматического объекта.

Неопределенное местоимение *nogen* может употребляться не только в качестве субъекта, выполняя функцию подлежащего в предложении, но и выступать в позиции объекта, на который направлено действие. Как объект, неопределенное местоимение *nogen* может употребляться нереферентно:

1) *Papa Schneider elskede hende højere end hestene og så meget, som han nu kunne elske nogen* (I/Db). – Папа Шнейдер любил ее больше, чем лошадей, и так сильно, как только мог (букв. как он только мог любить кого-либо).

2) *Jeg...jeg må bare tale med dig. Tale med nogen, får hun fremhikstet* (I/D). – Мне... мне просто нужно поговорить с тобой. Поговорить с кем-нибудь, бормочет она, задыхаясь от слез.

3) *Jeg vil ikke have, at I fortæller til nogen – heller ikke min gamle mor – hvad jeg fejler* (I/B). – Я не хочу, чтобы вы кому-либо рассказывали – даже моей пожилой матери – что со мной.

4) *Jeg har spist sådan, siden jeg var lille. Dengang kunne jeg spise et helt franskbrød med nutella, og så løj jeg for min mor, når hun spurgte, hvor det var blevet af. Det var ikke noget, jeg snakkede med nogen om.* (СМИ) – Я питаюсь так с самого детства. Тогда я могла съесть целый батон белого хлеба с нутеллой и врать матери, когда она спрашивала, куда он подевался. Я ни с кем об этом не говорила (букв. это не было чем-то, о чем я с кем-либо говорила).

Во всех этих примерах говорящему безразличен референт, важно лишь его наличие. Синтаксически употребление *nogen* в данных примерах связано с необходимостью заполнить валентность глагола.

Nogen может употребляться и референтно. В статье, опубликованной на информационном портале dr.dk, написано:

Klik på kortet for at se, hvem der efterlyser nogen at holde jul med. – Нажмите на карту, чтобы увидеть, кто ищет того (букв. кого-либо), с кем можно было бы отпраздновать Рождество.

В данном примере подразумевается неизвестное лицо, но наделенное определенными характеристиками: человек, с которым можно отпраздновать Рождество.

Неопределенное местоимение употребляется и в таких контекстах, когда имеется в виду конкретное лицо, неизвестное говорящему, но известное участнику ситуации:

Tine stod nede ved vandkanten og vinkede til nogen i en båd (I/R-P). – Тина стояла у кромки воды и махала кому-то в лодке.

Из данного примера ясно, что сам участник ситуации (Тине) знала, кому она машет.

Таким образом, форма *nogen* может отсылать к объекту действия, неизвестному, но реально существующему, неизвестному только говорящему, но известному участнику ситуации, либо находиться вне сферы референтности.

2. Адъективное употребление *nogen*.

В адъективной функции форма *nogen* употребляется в вопросительных предложениях как с существительными в форме единственного числа, так и с существительными во множественном числе:

Har I nogen forslag? – У вас есть какие-нибудь предложения?

Адъективное *nogen* употребляется также в контекстах с отрицанием:

Jeg så nu ikke nogen musvåger [GODS 2011: 587] – Я не видел никаких сарычей.

Синтаксические особенности *nogen* проявляются в том, что *nogen* в адъективной функции может употребляться с существительными в форме множественного числа в составе сложноподчиненного предложения с условным придаточным:

Hvis der kommer nogen kunder, ringer jeg til dig [там же: 586] – Если придут какие-нибудь покупатели, я тебе позвоню.

2.1. Употребление *nogen* с существительными в форме единственного числа.

2.1.1. *Nogen* с конкретными существительными.

Форма *nogen* в адъективной функции с существительными в единственном числе имеет ограниченную сочетаемость. Так, она редко встречается в утвердительных высказываниях с конкретными существительными. На это указывают и авторы датской грамматики для иностранцев, где отмечается, что *nogen* употребляется перед существительными в форме единственного числа только с абстрактными существительными [DGU 1986: 39]. С конкретными существительными чаще употребляется неопределенный артикль или конструкция *en eller anden*:

1) *Der står en stol ude i køkkenet* [PNG 2001: 39] – На кухне стоит стул.

2) *Hver eneste weekend sommeren igennem er der Fiesta i en eller anden by på øen, og nogle gange også midt i ugen* (i) – Каждый выходной в течение всего лета в каком-нибудь городе на острове проводится Фиеста, а иногда это бывает и в середине недели.

Несмотря на это, примеры употребления *nogen* с конкретными существительными встречаются и заслуживают анализа.

В грамматиках датского языка отмечается, что неопределенные местоимения употребляются с существительными предметной семантики, согласуясь с ними по роду. При конкретных существительных общего рода

употребляется форма *nogen*, при существительных среднего рода – форма *noget*: *nogen stol*, *noget hus* [PNG 2001: 57]. Однако употребление *nogen* с конкретными существительными имеет коммуникативные и синтаксические ограничения: с существительными предметной семантики *nogen* употребляется, как правило, в отрицательных предложениях, а также в условных придаточных в составе сложноподчиненного предложения. Примеров употребления *nogen* в утвердительных предложениях не так много. Как было отмечено выше, чаще в таких контекстах существительные употребляются либо с неопределенным артиклем, либо с синтаксической группой *en eller anden*, близкой по значению русскому неопределенному местоимению *какой-то*:

Der var ingen af os, der så Ronnie igen, og der gik en mængde fantastiske historier om, hvad der var sket med ham. Du ved selvfølgelig, hvad der skete med ham, lærerne får jo sådan noget at vide. Men jeg troede mest på Pia, der fortalte, at Ronnie var flyttet til en eller anden by hos sin mormor og morfar og skulle blive boende der et stykke tid (dsl) – Никто из нас больше не видел Ронни, и ходило множество слухов по поводу того, что с ним случилось. Ты, конечно, знаешь, что с ним случилось, учителям ведь сообщают вещи такого рода. Но я больше верил Пие, которая рассказывала, что Ронни переехал в какой-то город к своим бабушке и дедушке и собирался там пожить какое-то время.

В таких контекстах может употребляться и неопределенный артикль.

Nogen с конкретными существительными употребляется в условных придаточных в составе сложноподчиненного предложения:

Hvis nogen skuespillerinde passede til Ingmar Bergmans beskrivelse og ville kunne skabe en figur med alle de facetter, var det Ghita Nørby (dsl). – Если какая-либо актриса и подходила под описания Ингмара Бергмана и могла создать необходимый образ, то это была Гита Нербю.

В данных контекстах *nogen* употребляется нереферентно и имеет значение, близкое значению русского неопределенного местоимения «какой-либо».

Значение «какой-либо» местоимение *nogen* может иметь не только в сложноподчиненных предложениях с придаточным условия:

I stedet skal medarbejdernes skjulte ressourcer hentes frem, så de kan spille sammen som et effektivt fodboldhold, som hver for sig kender målet og strategien og kan sparke til bolden straks uden at slå op i reglerne eller spørge nogen chef (dsl). – Вместо этого должны быть задействованы скрытые ресурсы сотрудников, каждый из которых знает цель и стратегию и может забить гол сразу, не заглядывая в правила и не спрашивая какого-либо шефа.

Nogen в нереферентной функции может употребляться в утвердительных предложениях, содержащих сравнительный оборот с союзом *end*:

1) *Maradona har tjent ufatteligt mange penge- flere end nogen anden fodboldspiller og måske flere end nogen anden idrætsmand (dsl).* – Марадона заработал очень много денег – больше, чем какой-либо другой футболист и, возможно, больше, чем какой-либо другой спортсмен.

2) *Ivan Damgaard forklarer endvidere de muligheder der ligger i- på sigt- at kunne udvikle en eventuel kvantecomputer, der vil kunne foretage visse beregninger væsentligt hurtigere end nogen anden computer i dag (dsl).* – Иван Дамгард объясняет те возможности, которые имеются – в перспективе – в развитии модели возможного квантового компьютера, который сможет осуществлять определенные расчеты значительно быстрее, чем какой-либо другой современный компьютер.

Примечательно, что в таких контекстах предпочтительным оказывается употребление также местоимения *anden*.

Nogen может употребляться в нереферентных контекстах и в предложениях, в которых идея сравнения выражается имплицитно:

Der er næppe nogen sinde før af nogen filmkunstner skabt et så intenst værk om selve hykleriet som Coppolas to første film om Godfather (dsl). – Вряд ли раньше кто бы то ни было из режиссеров создавал такой сильный фильм о лицемерии, как первые два фильма Копполы о Крестном отце.

Еще одно условие употребления *nogen* с конкретными существительными – это контексты с отрицанием, в которых *nogen* имеет две функции. *Nogen* употребляется в функции усиления отрицания:

1) *Lokomotivføreren, der skulle afløses i Århus, undrede sig over, at der ikke mødte nogen kollega op, og gjorde derefter DSBs togledelse opmærksom på fejlen* (i). – Машинист, которого должны были сменить в Орхусе, удивился, что ни один коллега не пришел, и после этого проинформировал об ошибке руководство ДЖД.

2) *Nu har jeg ikke nogen hund selv. Men for mange år siden ville jeg have valgt en Old English Sheepdog* (dsl). – У меня самого сейчас нет никакой собаки. Но много лет назад я бы выбрал бобтейла.

3) *Sergent Bertrand blev erklæret for at være normal, hvad der nok kan undre folk i dag; men da han ikke havde tilføjet nogen levende person fysisk skade, blev han dømt til et års fængsel* (dsl). – Сержант Берtrand был признан вменяемым, что, наверное, многих удивляет сегодня; но так как он ни одной живой душе не причинил физического вреда, то он был осужден на один год тюремного заключения.

4) *Tænk blot på Askepot <.....>, hvor havde hun været henne uden den kjole, den gode фе helped hende til at få. I hvert fald ikke til hofbal. Og nogen prins havde hun heller ikke scoret.* (dsl) – Возьми хотя бы Золушку, где бы она была сейчас, если бы на ней не было того платья, которое ей помогла раздобыть добрая фея. Во всяком случае, не на балу. И никакого принца она не завоевала бы.

В последнем примере словосочетание с *nogen* в целях эмпазы вынесено на первое место.

Определение понятия «усиление отрицания» дает В.Н. Бондаренко: «усиление отрицания можно понимать как языковой прием, посредством которого в той или иной степени акцентируется отрицательное значение предложения» [Бондаренко 1983: 117].

То, что неопределенные местоимения датского языка могут выполнять функцию усиления отрицания, является их особенностью по сравнению с русскими неопределенными местоимениями. В русском языке функцию усиления отрицания выполняют отрицательные местоимения или другие лексические единицы. О том, что некоторые слова в языке способны выступать в роли усиления отрицания, писал В.В. Виноградов, анализируя такие единицы, как *вовсе не*, *далеко не* и др.: «*вовсе* и *далеко* определяют степень отрицания, придавая ему яркое модальное значение» [Виноградов 1986: 551].

Употребление *nogen* в отрицательных контекстах может также выражать отношение говорящего и содержать оценочную коннотацию:

1) *At lade en undulat spise af sin mund er noget griseri. Man kan få papegøjesyge. Efter det svar, var der da mange, der skrev, at jeg ikke kunne være nogen dyreelsker, når de ikke måtte made deres undulat med munden (dsl).* – Разрешать попугаю есть изо рта – это мерзко. Можно заболеть орнитозом. После этого ответа многие писали, что никакой я не любитель животных, если говорю, что им нельзя кормить своего попугая изо рта.

2) *Papiret han holder i sin hånd er ikke kun konstaterende som de utallige rapporter, han i sit arbejde som politiassistent har skrevet på den samme gamle Hermes. Men det er heller ikke en frit opfundet tekst til en roman, synes han. Og da slet ikke nogen kriminalroman, sådan som hans akademiske søn helst vil opfatte den (dsl).* – Бумага, которую он держит в своей руке, не просто констатация, как те бесчисленные отчеты, которые он писал на том же старом Гермесе, когда работал ассистентом в полиции. Но это и не просто выдуманный текст романа, считает он. Да и не детектив, каким его хотел бы видеть его образованный сын.

3) *Nogen stor maler var han ikke, enten fordi han bare ikke var det, eller fordi han simpelt hen ikke havde tid til det (dsl).* – Он не был никаким великим художником, или потому, что просто им не был, или потому, что у него просто-напросто не было для этого времени.

В последнем примере оценочная коннотация проявляется также при помощи порядка слов.

Таким образом, форма *nogen* имеет ограниченное употребление с существительными предметной семантики. Она встречается в условных придаточных в составе сложноподчиненного предложения или в предложениях с отрицанием, где имеет функцию усиления отрицания или употребляется для выражения оценочного компонента.

Интересно, что в шведском языке употребление неопределенного местоимения с существительным в форме единственного числа возможно в вопросах. Отличие такого употребления от употребления с неопределенным артиклем заключается в прагматической установке говорящего:

Står det en bil därnere? – Внизу стоит машина?

Står det någon bil därnere? - Внизу стоит какая-нибудь машина? [Чекалина 2011: 153].

Разница между этими примерами состоит в том, что в первом случае говорящий ожидает машину, однако такой семантики нет во втором контексте. В датском языке, по-видимому, также имеются такие различия в употреблении неопределенного артикля и местоимения. Возможно, это связано с семантикой местоимения *nogen*: в ряде контекстов оно имеет значение «какой-либо вообще», то есть употребляется нереперентно, чем и можно объяснить его употребление в контекстах, где имеется в виду не конкретный индивидуализированный объект.

2.1.2. *Nogen* с абстрактными существительными.

В сочетаниях с абстрактными существительными *nogen* может выступать в нескольких значениях, в зависимости от коммуникативного типа высказывания и от синтаксической структуры предложения, в котором оно употребляется.

В утвердительных предложениях *nogen* в сочетании с абстрактными существительными может употребляться нереперентно, имея значение «какой-либо, какой бы то ни было»:

1) *Næppe nogen sov, dertil var vi for trætte og luften for kold, men bevidstheden om, at vi var ved målet og ikke skulle videre i morgen, var mere fuld af hvile end nogen søvn (dsl).* – Вряд ли кто-то спал, для этого мы слишком устали, воздух был слишком холодным, но осознание того, что мы у цели и завтра никуда не нужно идти, расслабляло больше, чем какой бы то ни было сон.

2) *Generalen var langt mere populær end kejseren. Især efter Afrika. Det triumftog var prægtigere end nogen anden fest (dsl).* – Генерал был популярнее короля. Особенно после Африки. И это триумфальное шествие было величественнее, чем любой другой праздник.

Как видно из примеров, *nogen* имеет значение «какой-либо» как с исчисляемым существительным (*fest*), так и с неисчисляемым (*søvn*). Однако *nogen* может употребляться с местоименной лексемой *anden* только в примере 2, так как сочетание *nogen anden* возможно только при исчисляемых существительных.

Существительное общего рода *søvn* может, однако, употребляться и с неопределенным местоимением в форме среднего рода *noget*, которое в таких сочетаниях имеет партитивное значение:

Jeg skal simpelthen have noget søvn <tv/L> – Мне просто необходимо поспать.

Употребление *noget* в данном случае связано как с тем, что в высказывании содержится партитивный компонент (какое-нибудь количество сна), так и с наличием сочетания *skal have*. Употребляя *noget*, говорящий «смягчает» высказывание (см. подробнее о таких словосочетаниях в главе IV).

Возвращаясь к употреблению *nogen* в значении «какой-либо», интересно отметить, что это значение реализуется не только в сравнительном обороте после частицы *end*, но и при самостоятельном употреблении:

1) *Man kan så spørge sig selv om disse forskelle har nogen betydning for mentalitet og tankegang i det hele taget – betyder det fx noget om et sprog har to navne, dvs. et navn for begivenheden og et andet for processen, eller i stedet har et navn for handlingen der som sådan ikke findes ude i den reele verden, men kun er et menneskeligt konstrukt, dvs. overbegrebet for en begivenhed eller en process?* (vl/BoS) – Тогда можно спросить себя самого, имеют ли эти различия какое-либо значение для менталитета и хода мыслей в целом – имеет ли, например, какое-либо значение то, что в языке есть два слова, то есть одно слово для обозначения события, а другое для обозначения процесса, или вместо этого есть одно слово для обозначения действия, которое как таковое не существует в действительном мире, но существует только как человеческий конструкт, то есть является над-понятием события или процесса?

2) *Selv ved at tænke grundigt efter var jeg ude af stand til at udpege nogen krig i den samlede verdenshistorie, der ikke var retfærdig* (dsl). – Даже как следует подумав, я был не в состоянии назвать какую бы то ни было войну во всемирной истории, которая не была справедливой.

Кроме значения «какой-либо вообще, какой бы то ни было», *nogen* может употребляться при выражении неполноты проявления абстрактного признака:

Mens der er nogen lettelse at spore i markedet over fredagens melding om stor "frivillig" deltagelse af private investorer i den græske gældsomlægning, er der også betydelige risikomomenter i aftalen (i). – В то время как на рынке можно почувствовать некоторое облегчение после объявления в пятницу об активном «добровольном» участии частного сектора в решении вопроса по реструктуризации долга Греции, в договоре имеются серьезные рискованные пункты.

В контекстах такого рода неопределенное местоимение *nogen* имеет количественный оттенок и выступает со значением «некоторый, небольшой»; реализуется данное значение с теми существительными, семантика которых предполагает градуированность. Такой сдвиг в значении неопределенного

местоимения в сочетании с абстрактными существительными характерен и для русского языка. Т.М. Николаева отмечает, что неопределенные местоимения, сочетаясь с абстрактным существительным, меняют свое значение. Она приводит пример с абстрактным существительным *удовольствие*: *На всех был отпечаток некоторого удовольствия* [Николаева 1983: 345].

Факт изменения неопределенным местоимением своего значения в сочетании с абстрактным существительным отмечает и Е.В. Падучева. Она пишет о том, что, сочетаясь с абстрактными существительными, местоимения «порождают шкалу оценки» [Падучева 1985: 209]. Так, местоимение *какой-нибудь* соотносится с низшей точкой шкалы: *Сомневаюсь, чтобы моя беседа могла доставить вам какое-нибудь удовольствие* («Рудин») [Падучева 1985: 209]. Местоимения *кое-какой* и *некоторый*, наоборот, соотносятся с более высокими точками шкалы оценки: *это придавало делу некоторый интерес* [Падучева 1985: 209].

В датском языке неопределенные местоимения в сочетании с абстрактными существительными тоже способны выражать некоторую степень оценки, покольку употребляются, когда говорящему известно, о чем идет речь:

1) *Efter efterårets tre hjemmesejre over Frankfurt, Ferencvaros og Leverkusen har vi jo efterhånden nogen ekspertise i at åbne lukkede forsvarsopstillinger* (dsl). – После трех осенних побед над Франкфуртом, Ференцварошом и Леверкузеном мы имеем некоторый опыт в том, как вскрывать оборону соперника.

2) *Kort efter at Karsten Borch kom til i februar 1990, forlod Møller Pedersen rederiet. Der hersker nogen usikkerhed om, han blev fyret, selv gik* (dsl). – Вскоре после прихода в 1990 году Карстена Борка, Меллер Педерсен покинул судоходную компанию. Существуют некоторые сомнения, был ли он уволен или же ушел сам.

3) *Bladene kommenterede loven med nogen forsigtighed* (dsl). – Газеты комментировали закон с некоторой осторожностью.

4) *De kender vilkårene med lange dage og mange aftenmøder. Alligevel siger Jan, at han ikke havde været klar til at blive medlem af Folketinget for ti år siden. "Man skal have været igennem noget, have nogen livserfaring, der ikke nødvendigvis skal bygge på mange år"* (dsl). – Они знают условия работы с длинным рабочим днем и многочисленными вечерними совещаниями. Тем не менее Ян говорит, что он был не готов стать членом Фолькетинга 19 лет назад. «Нужно, чтобы ты уже через что-то прошел, имел некоторый жизненный опыт, который совсем не обязательно должен основываться на долгих прожитых годах».

В разговорной речи в похожих контекстах встречается форма среднего рода:

Vi aflæser hinanden enormt hurtigt, når vi møder hinanden, så tænker vi, det ser nok sådan og sådan ud, baseret på noget erfaring, vi tror, vi har (tv/aft.). – Мы считываем друг друга очень быстро, когда встречаемся. Тогда мы думаем, наверное, все вот так и так, основываясь на некотором опыте, который, как нам кажется, у нас есть.

То, что *nogen* с абстрактными существительными употребляется для описания случившихся ситуаций, а *noget* в гипотетических контекстах, можно доказать, посмотрев на употребление абстрактного существительного *opmærksomhed* с разными местоименными формами. Данное существительное может употребляться с грамматически согласуемой формой *nogen*:

Det er meget sjældent, at nogen i cirkus får post. Et fanbrev kan blive afleveret, men det gælder ikke som post. Derfor vækker det nogen opmærksomhed, da postbilen svinger op foran billetlugen med et brev til Matrushka (I/CM). – В цирке редко кто получает почту. Иногда бывают письма от поклонников, но это не считается почтой. Поэтому, когда автомобиль с почтой заворачивает к билетной кассе с письмом Матрешке, это привлекает некоторое внимание.

В данном примере описывается сложившаяся ситуация, где говорящий дает свою оценку реакции на появление машины с почтой. Напротив, в гипотетических контекстах вместо *nogen* употребляется *noget*:

1) *Vi føler os meget alene, vi savner nogle der viser os vejen, kort sagt: giver os noget opmærksomhed (dsl).* – Мы чувствуем себя очень одинокими, нам не хватает кого-то, кто покажет нам путь, короче говоря, уделит нам некоторое внимание (=немного внимания).

2) *Som patient har man vel også brug for noget opmærksomhed (dsl).* – Пациенту, наверное, тоже необходимо какое-то внимание.

В первом примере сочетание с *noget* имеет количественный оттенок, во втором примере *noget* употребляется для смягчения высказывания.

В то же время встречаются контексты, когда существительное *opmærksomhed* употребляется одиночно:

Det er vigtigt, at alle møblerne får opmærksomhed. – Важно, чтобы вся мебель была в фокусе (букв. получила внимание). <сериал «Николай и Юлие», обсуждается реклама мебели>.

Одиночное употребление абстрактного существительного, возможно, связано с наличием в высказывании наречия «важно», которое исключает градуирование.

Таким образом, *nogen* употребляется с абстрактными существительными при описании известных говорящему ситуаций и может иметь значение «некоторый».

Особо следует сказать об условии появления данного значения *nogen*. Э. Хансен отмечает, что при таком значении местоимения и глагол, и сама местоименная форма употребляются в сильноударной позиции:

Han 'fik 'nogen 'vejledning, men han klarede det mest selv. [E. Hansen 1975: 130] – Он получил кое-какой инструктаж, но в целом справился сам.

Такое *nogen* часто употребляется в ответных репликах, а также при возражении:

Han 'fik ikke 'nogen 'vejledning (он не получил никаких рекомендаций) – *jo, 'fik 'nogen 'vejledning* (нет, получил).

Кроме того, как видно из примеров, значение «некоторый» *nogen* приобретает, как правило, при употреблении с неисчисляемыми абстрактными существительными. Однако в современном датском языке такое употребление возможно и при исчисляемом существительном общего рода *tid*:

1) *Den japanske pianist Mitsuko Uchida vandt i begyndelsen af 70'erne Beethoven-konkurrencen i Wien, og kort efter placerede hun sig som nummer to ved Chopin-konkurrencen i Warszawa. Alligevel gik der nogen tid, før hun for alvor slog igennem* (dsl). – Японская пианистка Мицуко Утида выиграла в начале 70-х гг. конкурс им. Бетховена в Вене, а вскоре после этого заняла второе место на конкурсе им. Шопена в Варшаве. Тем не менее прошло какое-то время, прежде чем о ней серьезно заговорили.

2) *I Paris havde i maj 1844 en ny selskabsdans, Polka, i nogen tid næsten fortrængt enhver anden dans* (dsl). – В Париже в мае 1844 года новый танец полька на какое-то время вытеснил все другие танцы.

3) *For nogen tid siden modtog jeg et spørgeskema fra kommunen, man spurgte bl.a. hvordan jeg ville bo når jeg blev gammel* (dsl). – Какое-то время назад я получил анкету из муниципалитета, в которой, в частности, был вопрос, как бы я хотел жить в старости.

Из этих примеров видно, что *nogen* употребляется с существительным *tid* для описания ситуаций в прошлом. В то же время встречаются примеры употребления *nogen* с существительным *tid* в гипотетических контекстах:

1) *Ud fra de billeder, vi får, vælger vi hver uge et tema. Derfor kan der gå nogen tid, inden Deres billede kommer i bladet. Har De ikke fået Deres billede retur inden to uger, vil det komme i bladet* (dsl). – Исходя из полученных нами фотографий, каждую неделю мы выбираем одну тему. Поэтому может пройти какое-то время, прежде чем Вашу фотографию напечатают в журнале. Если Вы не получите назад свою фотографию в течение двух недель, значит она будет напечатана в журнале.

2) *Og jeg kan skrive et brev. D.v.s., jeg kan skrive et brev på skærmen. Men at få det fra skærmen videre over en diskette eller ud på en printer er jeg ikke nået til endnu. Der vil gå nogen tid, før jeg kan (dsl).* – Я могу написать письмо. То есть я могу написать письмо на компьютере. Но сбросить его на дискету или напечатать с помощью принтера, я пока не могу. Пройдет какое-то время, прежде чем я смогу это сделать.

Однако чаще в современном датском языке существительное *tid* употребляется с *noget*:

Det kan også være, at barnet gerne vil bruge noget tid sammen med et kæledyr (СМИ) – Также может быть, что ребенок хочет провести немного времени с домашним животным.

Неопределенное местоимение *nogen* с абстрактными существительными встречается и в контекстах с отрицанием, в которых, как и при употреблении с конкретными существительными, *nogen* выполняет функцию усиления отрицания:

1) *Et symbol er en særlig tegntype som består af et udtryk og noget indhold, men hvor relationen mellem udtrykket og indholdet er helt vilkårlig eller arbitær. Det vil sige at der ikke er nogen sammenhæng mellem hvad tegnet betyder og hvordan det lyder eller syner (vl/BoS).* – Символ – это особый тип знака, который состоит из плана выражения и плана содержания, но где отношение между выражением и содержанием условно или случайно. То есть нет никакой связи между тем, что знак означает, и тем, как он звучит или выглядит.

2) *Klokken halv syv vågnede de dugfriske op fra søvn til vågen uden nogen formildende overgang (l/CM).* – В половине шестого утра они проснулись, резко переходя ото сна в бодрствование (букв. без какого-либо смягчающего перехода).

Контексты с отрицанием могут также содержать оценочные коннотации:

1780'erne er ikke nogen rigtig morsom tid, kan man se (dsl). – Как видно, 1780-е гг. не были каким-то веселым временем.

В вопросительных высказываниях *nogen* в сочетании с абстрактными существительными имеет значение, близкое русскому неопределенному местоимению «какой-либо».

Findes der nogen skønnere død end at dø af kærlighed? (I/D) – Есть ли более красивая смерть, чем смерть от любви?

В таких контекстах *nogen* функционально напоминает неопределенный артикль:

Findes der en historisk person, som har været forbillede for julemanden? (dsl) – Есть ли реальный человек, ставший прототипом Деда Мороза?

Таким образом, как показывают примеры, функционально-семантический потенциал *nogen* шире при употреблении с абстрактными существительными, чем с конкретными, поскольку у *nogen* появляется дополнительное значение – выражение градуированности, которое оно не имеет при употреблении с конкретными существительными.

2.1.3. *Nogen* с вещественными существительными.

Примеров употребления *nogen* с вещественными существительными не так много, поскольку они в датском языке употребляются без артикля или с формой среднего рода *noget*, которая трактуется некоторыми лингвистами как своего рода неопределенный артикль при вещественных существительных. Сочетания вещественных существительных с *nogen* имеют грамматическое ограничение, поскольку *nogen* употребляется только с исчисляемыми существительными рассматриваемого лексико-семантического разряда.

При сочетании с исчисляемыми вещественными существительными в утвердительных высказываниях неопределенное местоимение *nogen* употребляется нереферентно и приобретает значение «какой-либо», когда говорящему безразлично, какой объект имеется в виду:

1) *Fynsk Rygeost fremstilles ved, at frisk surmælksost ryges over brændende havrehalm og brændenælder. Denne behandling giver Fynsk Rygeost sin helt*

specielle smag og aroma, som ikke kendes i nogen anden ost (dsl). – Фюнский копченый сыр производится следующим образом: свежий сыр из кислого молока коптится над горячей овсяной соломой и крапивой. Такая обработка придает фюнскому копченому сыру совершенно особый вкус и аромат, который не присущ какому-либо другому сыру;

2) *Bogen fortæller også, at faste skæreoste med en fedtprocent på 45 eller mere er fryseegnede [...] . Det er utvivlsomt korrekt, at visse oste kan fryses, hvis man skulle have forkøbt sig når, der er et billigt tilbud. Men ligefrem egnet dertil er nogen ost næppe (dsl).* – В книге также рассказывается о том, что твердые сыры с содержанием жира 45 и более процентов пригодны для замораживания. Это, без сомнения, так: некоторые сыры можно замораживать, если вы купили их, когда действовала специальная акция. Но вряд ли есть какой-либо сыр, специально для этого предназначенный.

Кроме выражения отношения говорящего к объекту (значение «неважно какой»), употребление формы общего рода *nogen* связано с тем, что имеется в виду сорт, вид сыра, а не его количество, когда употребляется форма среднего рода *noget*.

Эту разницу в значении форм *nogen* и *noget* анализирует О. Хансен, который приводит примеры употребления обеих единиц с существительным *portvin* (портвейн):

1) *Har De nogen portvin (til 10 kr)?* – У Вас есть портвейн (за 10 крон)?

2) *Har De noget portvin?* [A. Hansen 1967] – У Вас есть портвейн?

В первом примере имеется в виду разновидность портвейна. Именно поэтому в скобках дается уточнение «за 10 крон». Во втором примере содержится количественная семантика (какое-то количество портвейна).

Nogen может употребляться с вещественными существительными и в отрицательных контекстах, где оно, как и в сочетаниях с конкретными и абстрактными существительными, может приобретать функцию усиления отрицания. В рецепте приготовления свиных отбивных написано:

Kogte kartofler smager godt til retten. Der skal ikke laves nogen sauce, men du kan sætte koldt smør ind. – К блюду отлично подойдет вареный картофель. Не нужно готовить никакого соуса, но Вы можете положить кусочек холодного масла.

Nogen имеет в некоторых отрицательных контекстах только функцию усиления отрицания, что можно доказать наличием контекстов, когда употребляется только отрицательная частица:

Vi laver ikke sovs, når vi får flødekartofler (i). – Мы не делаем соус, когда едим картофель, запеченный в сливках.

В предложениях с отрицанием *nogen* употребляется в высказываниях с оценочным компонентом:

Sikkerhedsforanstaltningerne kan virke lidt overdrevne, når det hele handler om noget så fredeligt som sodavand, men Coca-Cola er som bekendt ikke nogen helt almindelig sodavand (dsl). – Меры безопасности могут показаться немного преувеличенными, когда речь идет о чем-то безобидном, как например, газированная вода, но Кока-Кола, как известно, – это не совсем обычная газировка.

Стоит еще раз подчеркнуть, что, несмотря на наличие примеров употребления *nogen* с существительными в единственном числе различной семантики, такие употребления являются редкостью в датском языке. Как пишет О. Хансен, употребление *nogen* может быть вызвано стремлением к языковой корректности [A. Hansen 1967: 56]. Согласен с ним и Э. Хансен, который считает устревшим употребление не только *nogen*, но и других местоименных форм общего рода с существительными общего рода вещественной и абстрактной семантики:

Anden musik – другая музыка; *Den terpentin* – тот терпентин; *Megen leverpostej* – много печеночного паштета; *Nogen god bomuld* – какой-нибудь хороший хлопок [E. Hansen 1988: 128].

Все эти лексемы в современном датском языке заменяются формами среднего рода:

1) *Så tror jeg, jeg vil sætte noget andet musik på* (tv/aft.). – Тогда, думаю, я поставила бы какую-нибудь другую музыку.

2) *Her er det musik du skal glæde dig til i 2014* (СМИ). – Вот та музыка, которую ты должен ждать с нетерпением в 2014 году;

3) *Du kan afspille så meget musik, du ønsker - uden det koster noget udover dit normale abonnement* (i). – Ты можешь слушать столько музыки, сколько хочешь – это входит в абонентскую плату.

Такие употребления встречаются не только в устной, но и в письменной речи.

2.2. Употребление *nogen* с существительными в форме множественного числа.

Явление, при котором в устной речи употребляется только местоимение единственного числа *nogen*, описано в работах многих лингвистов. На него обращал внимание, в частности, К. Миккельсен, отмечая при этом, что существует параллельная форма – *nogle*, употребление которой он называет просторечным [Mikkelsen 1975].

Форма множественного числа *nogle* в устной речи вышла из употребления и была заменена формой единственного числа *nogen*, в то время как в письменной речи по-прежнему встречается *nogle*. Так, в телевизионной программе «Update» ведущий говорит следующее:

Efter [no:n]hårde år ser det ud til at det danske landbrug går imod lysere tider. – После нескольких трудных лет для датского сельского хозяйства, кажется, наступают светлые времена.

Однако на письме в таких контекстах употребляется *nogle*:

Efter nogle få år blev hun gift med Tage Vestergaard (dsl). – После нескольких лет она вышла замуж за Tage Вестергарда.

Употребление местоименной формы *nogen* с существительными в форме множественного числа отмечается в работах многих лингвистов. Так, в грамматике датского языка дается указание на то, что местоимение *nogle* произносится как *nogen* [DGU 1986: 38]. В новой грамматике датского языка в главе, посвященной неопределенным местоимениям, также подчеркивается, что в устной речи форма множественного числа *nogle* заменяется формой единственного числа *nogen*. Отмечается, однако, что между рассматриваемыми местоименными лексемами имеется существенное просодическое различие: *nogen* употребляется под ударением, *nogle* – в безударной позиции.

Поскольку в устной речи функционирует лишь местоимение *nogen*, представляется затруднительным разграничить на письме местоимения *nogen* и *nogle*. Этой теме посвящены статьи датских лингвистов Э. Хансена и Х.Г.Якобсена / П.С. Йоргенсена. Различия в употреблении словоформ *nogen* и *nogle* сводятся к тому, что местоимение в форме единственного числа *nogen* употребляется с существительными в форме множественного числа в предложениях двух коммуникативных структур: в вопросительных и отрицательных, а также в особых синтаксических условиях – в придаточных условия в составе сложноподчиненного предложения.

Датские исследователи отмечают, что, несмотря на совпадение в устной речи, в письменной речи продолжают функционировать обе местоименные формы. Отличаются они друг от друга семантически: местоимение *nogen* имеет значение «какой-либо вообще» и употребляется, соответственно, в нереперентных высказываниях, в то время как словоформа *nogle* всегда содержит указание на множественность.

Употребление nogen в вопросительных предложениях

В орфографических справочниках датского языка указывается, что на письме местоименная форма *nogen* употребляется в сочетании с

существительными в форме множественного числа в вопросительных предложениях:

Har du set nogen gode film for nylig? [PHN 1992: 316] – Ты смотрел недавно какие-нибудь хорошие фильмы?

Э. Хансен приводит аналогичные примеры:

1) *Har I nogen forslag?* – У вас есть какие-нибудь предложения?

2) *Kommer der nogen gæster?* – А гости придут?

3) *Hvem har nogen cigaretter tilbage?* – У кого остались сигареты?

4) *Hvor står der nogen vintergækker?* [E. Hansen 1975: 128] – Где стоят подснежники?

По-видимому, такое употребление связано со значением *nogen* (какой-либо вообще), когда идея о количестве не выражена.

Интересно отметить, что в одном и том же вопросительном контексте возможно употребление как формы единственного числа *nogen*, так и формы множественного числа:

1) *Er der nogle æbler tilbage?* (осталось ли несколько яблок?);

2) *Er der nogen æbler tilbage?* (есть ли яблоки?) [PHN 1992: 316].

Сопоставляя эти два примера, можно предположить, что дифференциация словоформ *nogen* и *nogle* на письме основана на разграничении понятий неопределенного количества и неопределенного множества. В примере 1 содержится указание на неопределенное количество. Во втором примере существительное *æbler* обозначает совокупность, близкую к вещественной собирательности. Этим можно объяснить употребление в данном примере местоимения в форме единственного числа. Следует отметить, что, несмотря на употребление в устной речи только формы *nogen*, дифференциация местоимений *nogen* и *nogle* в письменной речи сохраняется, что свидетельствует об актуальном для носителей датского языка смысловом контрасте – «неопределенное множество»/«неопределенное количество». В устной речи «услышать» это различие помогает динамическое ударение: форма

множественного числа *nogle* является безударной, форма единственного числа общего рода *nogen* – ударной.

Употребление в предложениях с отрицанием

В отличие от вопросительных высказываний, где возможно употребление и *nogen*, и *nogle*, в отрицательных предложениях употребляется только форма *nogen*:

1) *Hun ville ikke give nogen oplysninger* [PHN 1992: 316]. – Она не хотела сообщать никаких данных.

2) *"Vi har ikke fået nogen ordre. Vi er blot blevet bedt om at forberede os på at flytte ud til Ramadi med kort varsel ", siger han (dsl).* – «Мы не получали никаких приказов. Нас просто попросили подготовиться к срочному переезду в Рамади», – говорит он.

3) *Lad os tage en anden autentisk ytring: Marias morder var uskyldig. Umiddelbart ser man ikke nogen problemer, for man forstår meningen: Den vi alle troede var Marias morder, er uskyldig (vl/BoS).* – Возьмем другое аутентичное выражение: убийца Марии не виновен. На первый взгляд, мы не видим никаких проблем, так как мы понимаем смысл: тот, кого мы подозревали в убийстве Марии, не виновен.

Как было отмечено выше, *nogen* употребляется в таких контекстах для усиления отрицания.

Употребление nogen в особых синтаксических структурах

В сложноподчиненных предложениях в составе придаточного условия употребляется, как правило, форма *nogen*:

1) *Hvis I har nogen forslag, må I endelig sige til.* – Если у вас есть какие-нибудь предложения, обязательно выскажите их.

2) *Hvis han tager nogen øller med, bliver jeg rasende* [PHN 1992: 316]. – Если он принесет с собой хоть сколько-нибудь пива, я рассержусь.

Датские исследователи отмечают, что в таких контекстах возможно также употребление формы множественного числа *nogle*, однако такое словосочетание будет иметь значение «несколько»:

Du lider af stress, hvis du har nogle af stressymptomer, som har stået på i længere tid (i). – У тебя стресс, если некоторые симптомы стресса мучают тебя уже долгое время.

Примеры из художественной литературы и газетных статей свидетельствуют о том, что носители датского языка в письменной речи следуют правилам употребления форм *nogen* и *nogle* с существительными в форме множественного числа, сформулированным в работах датских лингвистов:

1) *Tilfælde er livets pegefinger, som indikerer nogle muligheder, der først får mening, når de synkroniseres* (I/D). – Случай – указательный палец жизни, выявляющий некоторые возможности, которые приобретают значение лишь тогда, когда осуществляются.

2) *Den dømt har forklaret, at han ikke har tilknytning til nogen rockergrupper* (СМИ). – Осужденный объяснил, что не имеет отношения ни к каким рок-группировкам.

В первом примере употребляется форма множественного числа *nogle*, поскольку она относится к существительному в форме множественного числа и употребляется в составе относительного придаточного. Во втором примере употребляется местоименная словоформа *nogen*, так как в высказывании содержится отрицание.

Однако на письме возможно появление гиперкорректных форм:

har han da aldrig nogle penge (вместо *nogen penge*) – да у него никогда нет денег;

vi har ikke nogle steder at være (вместо *nogen steder*) – нам негде быть;

han klarede sig uden nogle vanskeligheder (вместо *nogen vanskeligheder*) – он справился без каких-либо трудностей [Е. Hansen 1973].

Во всех этих примерах в отрицательных контекстах форма множественного числа *nogle* согласуется с существительным во множественном числе вместо корректной для данных контекстов формы единственного числа *nogen*.

В романе датской писательницы И. Херманн «Цирк Манера» также встретился пример «неправильного» употребления неопределенного местоимения:

Det er IKKE mig, som har taget den kasse. Hvis den var under min vogn, er det nogen andre, som har sat den der! – Это НЕ я взяла ящик. Если он был под моим вагончиком, то кто-то другой положил его туда.

В этом примере после формы единственного числа *nogen* употребляется местоименная лексема множественного числа *andre*. Однако такое употребление может быть связано с передачей устной речи героев.

В устной речи, как было отмечено выше, местоимение *nogle* совсем не употребляется. Так, премьер-министр Дании Х. Торнинг-Шмидт в новогоднем обращении к стране, предупреждая датчан о надвигающемся финансовом кризисе, сказала следующее:

Vi skal forberede os på [no:n] magre år. – Мы должны подготовиться к непростому времени (букв. к непростым годам).

Королева Дании Маргрете II также не употребляет в речи форму *nogle*. В новогоднем обращении 2013 года вместо формы *nogle* она произносит *nogen*:

1) *Danmark er et land med mange forskellige mennesker. Vi er unge eller gamle eller et sted midt i mellem. [no:n]bor på landet, andre i byerne. [no:n]har boet her altid, andre er kommet til.* – Дания – это страна, где живут разные люди. Пожилые и молодые или среднего возраста. Некоторые живут в деревнях, другие – в городах. Кто-то здесь жил всегда, другие – сюда приехали.

2) *Men [no:n]gange glemmer vi at nyde den smukke dag, solen og blæsten og de skiftende årstider. Vi bekymrer os om problemer på den anden side af jorden, og*

det er selvfølgelig vigtigt. – Но иногда мы забываем наслаждаться прекрасным днем, солнцем, ветром и сменяющимися друг друга сезонами.

Несмотря на это, нам встретился один пример употребления формы *nogle* в устной речи. В телепередаче «Вечернее шоу» был показан репортаж о специальных фильмах для людей, страдающих деменцией:

I andre tilfælde kan filmene få nogle [no:lə]af de mere urolige demente patienter til at slappe af og finde ro. – В других случаях фильмы могут заставить некоторых из наиболее беспокойных пациентов, больных деменцией, расслабиться и успокоиться.

Употребление формы *nogle* в данном случае, возможно, связано с общим медленным темпом речи в этом репортаже.

Кажущийся на первый взгляд языковой парадокс вполне объясним с точки зрения семантических особенностей употребления обеих форм. Форма единственного числа *nogen* содержит в своем значении сему ‘больше, чем ноль, какой-нибудь вообще’, что не характерно для формы множественного числа *nogle*. Именно поэтому оказывается возможным сочетание формы единственного числа и множественного числа существительного в таких типах предложений, где говорящему важен лишь сам факт наличия/отсутствия предмета, явления и проч., а не количество таковых. Таковыми оказываются вопросительные и отрицательные предложения.

Такое обособление вопросительных и отрицательных предложений встречается и в русском языке, когда словосочетания меняют значение от значения «более, чем один» до значения «по крайней мере, один» в отрицательных и вопросительных предложениях:

У тебя есть друзья? (хотя бы один)

У меня здесь нет друзей (ни одного) [Князев 2007: 88].

В таких контекстах само множественное число существительных имеет несколько другое значение. Нам представляется, что в таких контекстах множественное число существительных обозначает то, что В.А. Плунгян

называет неопределенным множественным, поскольку оно обозначает «количественно не охарактеризованный объект (‘некоторый представитель класса X-ов, не известно или не важно, в каком количестве’) [Плунгян 2000: 282]:

У нас гости.

Есть ли еще свободные места?

Где мое письмо? – Я не получал никаких писем [там же: 282].

Во всех этих примерах может иметься в виду один референт.

Такое множественное число обозначает нерасчлененное множество: «множественное число в принципе может означать как нерасчлененное множество (т.е. множество в целом), так и совокупность отдельных единиц. В некоторых контекстах, например, в контекстах с отрицанием, актуализируется именно это последнее значение. Так, например, *книги* означает ‘много или несколько книг’, между тем фраза *у меня нет книг* не значит ‘у меня нет многих или нескольких книг’, но имеется в виду: ‘у меня нет ни одной книги’» [Успенский 2004: 57-58].

Очевидно, что в датском языке функцию такого неопределенного множественного числа выполняет местоимение *nogen* при употреблении с существительными в форме множественного числа.

Выводы по главе II:

1. Анализ материала показал, что *nogen* может употребляется как в субстантивной, так и в адъективной функции. При употреблении в субстантивной функции субъекта или объекта наиболее ярко выявляется референтность/нереферентность местоимения, в зависимости от того, является ли высказывание фактическим или гипотетическим.
2. Одним из наиболее характерных синтаксических контекстов нереферентного употребления *nogen* является выделительная конструкция, которая возможна только в том случае, если *nogen* выступает грамматическим субъектом высказывания. Такое употребление характерно

для гипотетических контекстов: в первую очередь, вопросительных высказываний и условных придаточных. В вопросительных высказываниях неопределенное местоимение *nogen* приобретает дополнительную структурно-синтаксическую функцию, поскольку его употребление возможно только в выделительной конструкции.

3. В функции грамматического объекта референтность/нереферентность местоимения определяется контекстом.
4. При анализе употребления *nogen* в адъективной функции важную роль играет лексико-семантический разряд существительного, родовая принадлежность и грамматическая форма числа.
5. С конкретными существительными общего рода в форме единственного числа *nogen* употребляется нереферентно в отрицательных и вопросительных высказываниях, в придаточных условиях, а также в сравнительных оборотах.
6. При употреблении с абстрактными и вещественными существительными семантика неопределенности местоимения как бы «накладывается» на лексическое значение существительного, а граница между референтным / нереферентным употреблением самого местоимения несколько стирается. Такие словосочетания приобретают дополнительные модально-оценочные оттенки значения при описании реальных ситуаций, имевших место в прошлом.
7. С вещественными существительными форма общего рода *nogen* употребляется нереферентно только в тех случаях, когда они являются исчисляемыми и обозначают сорт или вид.
8. Особенностью датского языка (по сравнению с другими скандинавскими языками) является употребление формы единственного числа *nogen* с существительными в форме множественного. В устной речи местоимение *nogen* полностью вытеснило форму множественного числа *nogle*. В письменной речи употребление *nogen* с существительными в форме

множественного числа обусловлено синтаксически и встречается только в отрицательных и вопросительных высказываниях, а также в придаточных условия, то есть является нереферентным.

Глава III. Функционально-семантические особенности формы множественного числа *nogle*.

Как было отмечено в главе II, в устной речи в современном датском языке употребляется только местоимение *nogen*, поэтому в данном разделе приводятся примеры только из письменной речи.

В толковых словарях датского языка форма множественного числа *nogle* не имеет собственной словарной статьи и не рассматривается как самостоятельное местоимение [PDO 2004: 502]. В датско-русских словарях семантике и употреблению *nogle* посвящена отдельная словарная статья; данные этих словарей свидетельствуют о том, что неопределенному местоимению *nogle* соответствует большое количество русских неопределенных местоимений. Так, в «Большом датско-русском словаре» Н.И. Крымовой, А.Я. Эмзиной, А.С. Новаковича дается два значения рассматриваемого местоимения, для каждого из которых приводится несколько вариантов перевода: 1) некоторые, некие, какие-то; какие-нибудь; кое-кто, кое-какие; 2) несколько; сколько-нибудь. В датско-русском словаре Й. Харрита и Е. Красновой, помимо вариантов перевода местоимения *nogle* (несколько, некоторые, одни), дается помета о том, что анализируемая лексема «часто понимается как неопределенный артикль во множественном числе и поэтому не переводится» [Й. Харит, Е. Краснова 2005: 603].

Форма множественного числа *nogle* встречается в основном в безударной позиции в предложении; однако она может быть ударной, что, как правило, связано с наличием в предложении союза *men* (но) при выражении контраста:

Lettere for nogle, men sværere for andre at blive forældre <заголовок в газете> – Одним легче, другим труднее стать родителями.

Кроме того, имеется еще одна ударная позиция *nogle*, когда оно употребляется субстантивно и обозначает некоторое количество лиц:

Jeg kender nogle her i byen – Я знаю кое-кого здесь в городе.

Э. Хансен обращает внимание на то, что *nogle* может быть антонимично как отрицательному местоимению *ingen* и содержать оттенок контрастного возражения, так и местоимению *alle*:

1) *Nogle elever er her da tilbage* (≠*ingen*) – Некоторые ученики остались здесь.

2) *Nogle elever foretrækker fuld valgfrihed* (≠*alle*) [E. Hansen 1975: 132] – Некоторые ученики предпочитают полную свободу выбора.

Рассмотрим субстантивное и адъективное употребление формы *nogle*.

1. Употребление *nogle* в субстантивных функциях.

При субстантивном употреблении местоимение *nogle* может выступать в функции грамматического субъекта:

Nogle siger, at de stadig er lige så meget buddhister som før, men at de tror på Buddhas lære, ikke på munkene (dsl) – Некоторые говорят, что все еще являются буддистами, однако они верят в учение Будды, а не в монахов.

В функции грамматического субъекта *nogle* по семантике ближе всего к русскому неопределенному местоимению *некоторые*, в значении которого содержится сема ‘не все’:

Nogle gør alting forkert, især mig (i) – Некоторые все делают неправильно, особенно я.

Кроме того, при таком употреблении содержится указание на неопределенное, неизвестное говорящему количество:

De fleste skulle afhøres, men nogle havde fået lov til at tage hjem. (I/R-P) – Большинство нужно было допросить, но некоторым разрешили поехать домой.

Важно отметить, что в этом значении подчеркивается, что говорящему количество лиц не только неизвестно, но и безразлично. С таким оттенком *nogle* часто употребляется в контекстах с местоимением *andre*:

1) *Nogle ville kalde det lystløgner, andre psykopati.* (I/D) – Одни называли бы его патологическим лгуном, другие – психопатом.

2) *Normalt er vi vant til at tro at vi har én type syn. Derfor siger vi også at nogle er nærsynede og andre er langsynede.* (vI/BoS) – Мы привыкли думать, что у нас один тип зрения, поэтому мы говорим, что некоторые близорукие, а другие дальновзоркие.

Значение «некоторые» встречается и в конструкции с предлогом *af*:

1) *Og der er masser af mad. Er du i nærheden af Rådhuspladsen, så kig forbi og få en smagsprøve eller få nogle af de madvarer, som kokkerne ikke får brugt, med hjem.* – И здесь много еды. Если Вы находитесь рядом с Ратушной площадью, заходите к нам и попробуйте или возьмите с собой некоторые из тех продуктов, которые повара сегодня не используют. <телепередача «Вечернее шоу», ведущие рассказывают о своем проекте по утилизации продуктов, у которых истек срок годности>;

2) *Nogle af byens borgere troede det var det såkaldte " millennium ", årtusindskiftet, som var grunden til al elendigheden i samfundet i den sidste tid* (dsl). – Некоторые из жителей города думали, что причиной разрухи в обществе в последнее время был так называемый миллениум, то есть смена тысячелетий.

3) *I det følgende vil vi vende tilbage til nogle af de eksempler på ganske almindelig kommunikation som blev gennemgået i kapitlet om sprog og kommunikation for at kunne beskrive kommunikationsprocessen helt konkret.* (vI/BoS) – В последующем мы вернемся к некоторым примерам обычной коммуникации, которые были разобраны в главе о языке и коммуникации, чтобы описать процесс коммуникации более конкретно.

4) *Artisterne har holdt tredje og sidste generalprøve. Nogle af dem er i familie med hinanden, men artistfamilierne har ikke arbejdet sammen med de andre før.* (I/CM) – Артисты провели третью и последнюю генеральную репетицию. Некоторые из них родственники, но семьи не работали друг с другом раньше.

Таим образом, в субстантивной функции значение *nogle* приближается к значению русского неопределенного местоимения *некоторые*.

2. Адъективное употребление *nogle*.

В адъективной функции форма *nogle* часто выступает со значением «какие-нибудь»:

1) *Hun trængte til at se nogle nye ansigter (I/R-P)* – Ей просто необходимо было видеть какие-нибудь новые лица.

2) *Find nogle gode pladser.* – Найдите какие-нибудь хорошие места. <фильм «Дети моей сестры в свадебном путешествии», героиня говорит своим детям, чтобы те зашли в поезд>.

Как видно из примеров, *nogle* употребляется в этом значении при наличии в высказывании прилагательного и позиционно напоминает неопределенный артикль.

Э. Хансен отмечает, что *nogle* также может иметь значение «по меньшей мере один, но не все» и приводит следующий пример:

Nogle heste er brune [E. Hansen 1975: 131] – Некоторые лошади коричневые.

С таким значением *nogle* обычно выступает в теме высказывания:

1) *Nogle sprog vælger at give navn til billedet, andre til ideen. Og nogle af dem viser også hvordan de gør det ved at beskrive de enkelte elementer i henholdsvis billedet og ideen. (vI/BoS)* – Некоторые языки предпочитают давать имя картинке, другие – идее. А некоторые из них еще и показывают, как они делают это, описывая отдельные элементы соответственно в картинке и идее.

2) *Nogle sprog, fx russisk, bruger næsten ikke såkaldte indirekte sproghandlinger, dvs. de siger ikke Vil De ikke sidde ned?, men i stedet Sæt Dem ned! – russere bruger en såkaldt direkte sproghandling. (vI/BoS)* – Некоторые языки, например русский, почти не используют так называемые косвенные речевые акты, то есть нельзя сказать: Вы не хотите присесть?, а вместо этого: Садитесь! – носители русского языка используют так называемый прямой речевой акт.

Такое значение содержится при наличии в предложении противопоставления, выраженного местоимением *andre*:

Det problem at nogle sprog taler med én stemme, andre sprog med en anden, vil vi kalde stemmeproblemet. (vI/BoS) – Ту проблему, что некоторые языки говорят одним голосом, другие – другим, мы назовем проблемой голосов.

Неопределенное местоимение *nogle* может иметь значение «кое-какие», когда говорящему известно, о каких референтах идет речь, но он по тем или иным причинам не конкретизирует их:

1) *Jeg har taget nogle hovedpinepiller med.* – Я взял с собой кое-какие таблетки от головной боли. <фильм «Дети моей сестры в свадебном путешествии», муж героини реагирует на ее жалобу на головную боль>.

2) *Jeg har taget nogle billeder med, hvis du vil se dem.* – Я взяла с собой кое-какие фотографии, если захочешь посмотреть. <фильм «После свадьбы»; дочь, нашедшая своего биологического отца, приходит на встречу с ним>.

В обоих примерах *nogle* употребляется референтно и в высказываниях происходит дальнейшая конкретизация вводимых объектов. В первом примере герой достает таблетки от головной боли, во втором начинает показывать фотографии.

В ряде контекстов *nogle* имеет неопределенно-количественное значение, на чем следует остановиться более подробно.

Выражение количества в языке связано с необходимостью указания на множество. И.А. Мельчук выделяет в языке два типа количественных характеристик: числовой и не-числовой. К не-числовому типу относятся средства выражения неопределенного количества – много, мало, больше, меньше [Мельчук 1998: 82]. С.А. Швачко также разделяет языковые средства выражения количества на две группы, одна из которых обозначает точное количество, другая – приблизительное и неопределенное количество [Швачко 1981: 83]. В ситуациях, когда информация о конкретном количестве неизвестна или несущественна, употребляются местоименные лексемы. *Nogle* связана с

выражением неопределенного количества и входит в состав так называемых количественно-именных сочетаний (термин А.А. Шахматова).

Исследованию лексем, обозначающих неопределенное количество в датском языке, посвящено немного работ. Большинство из них направлено на выявление семантических особенностей местоимений, которые могут выполнять функции обозначения неопределенного количества [PHN 1992].

Помимо *nogle*, в датском языке имеется значительное количество местоименных лексем, а также существительных с количественной семантикой, которые используются для выражения неопределенного количества: *mange*, *flere*, *få*, *et par*, *en del*. Несмотря на то, что все они указывают на количество, определить точное количество обозначаемых местоименными лексемами предметов или явлений невозможно, но их можно расположить в виде шкалы, одним из полюсов которой является указание на большое количество (много), а другим – указание на малое количество (мало). Между этими полюсами и располагаются все другие местоименные лексемы.

Важно отметить, что единицы *få* (мало) и *mange* (много) являются крайними точками шкалы, поскольку лишь эти лексемы способны сочетаться с усилителем *for* (слишком): *for få* (слишком мало), *for mange* (слишком много):

1) *Der er for få udlændinge blandt partiernes folketingskandidater.* (dsl) – Среди кандидатов в депутаты Фолькетинга от партий слишком мало иностранцев.

2) *Det er i de store teatre, folk kommer, og der er alt for mange små teatre i København* (СМИ) – Люди ходят в большие театры, а в Копенгагене слишком много маленьких театров.

Выделим некоторые семантические и функциональные особенности этих единиц.

Få

Употребляя *få*, субъект речи, не называя точного количества, сообщает о том, что для него это количество является небольшим. В целом местоимение *få*

схоже по семантике и употреблению с русской лексемой «мало», однако есть сочетания, где датскому *få* соответствует русское *несколько*:

For få uger siden blev Aksel Nørgaard fyret som træner (dsl) – Аксель Нёргорд был снят с должности тренера несколько недель назад.

Nogle

В сочетаниях с существительными, имеющими временную семантику, *nogle* приобретает значение неопределенного количества и переводится на русский язык словом «несколько»:

1) *Der gik nogle dage* (i) – Прошло несколько дней.

2) *Vi danskere giver ord til begreber der ikke findes i andre kulturer, fx hygge, Vi siger Tak for mange ting som ingen andre ville takke for, fx Tak for mad, Tak for kaffe, Tak for en hyggelig aften (og gerne lige efter hinanden efter en god aften) og Tak for sidst – enten over telefonen nogle dage senere eller efter nogle uger eller sågar måneder, hvis man mødes tilfældigt.* (vl/BoS) – Мы, датчане, наделяем словами те понятия, которых нет в других культурах, например, *hygge*, мы говорим «спасибо» гораздо чаще, чем другие, например: спасибо за еду, спасибо за кофе, спасибо за приятный вечер (и часто подряд одно за другим после хорошего вечера) и «и еще раз спасибо»² – или по телефону спустя несколько дней или спустя несколько недель, или даже месяцев, когда встречаем хозяина случайно.

3) *Vi tillader os at tage et lille stykke tekst ud af den danske myndighedslov som den så ud indtil for nogle år siden: Efter myndighedsloven har moderen forældremyndigheden alene, når forældrene ikke er gift med hinanden.* (vl/BoS) – Мы позволим себе привести в качестве примера маленький текст из датского закона о родительских правах так, как он выглядел несколько лет назад: Согласно закону о родительских правах, мать получает родительские права, если родители не состоят в официальном браке.

² *Tak fot sidst* – выражение, которое употребляют датчане, благодаря человека, у которого побывали в гостях или с которым провели вечер, встречая его в следующий раз.

Nogle всегда указывает на количество референтов большее, чем один, т.е. минимум два; именно этим Х. Г. Якобсен и П.С. Йоргенсен объясняют различие в употреблении форм *nogle* и *nogen* на письме:

Vil du godt køre lidt frem så jeg kan komme ud? "[...]" spurgte jeg efter at have ventet nogle minutter i den tro, at han ville gøre det af sig selv (dsl) – «Ты не проедешь немного вперед, чтобы я смог выйти?» – спросил я, после нескольких минут ожидания в надежде, что он сделает это сам.

Несмотря на то, что обе лексемы (*nogle* и *få*) на русский язык переводятся одинаково, в датском языке между ними имеются различия: *få* имеет значение мало, а *nogle* – просто маркирует неопределенное количество. Таким образом, *få* является оценочной лексемой, поскольку с помощью этой лексемы говорящий выражает свою оценку количества.

Flere

Близкое *nogle* значение имеет лексема *flere*, которая является супплетивной лексикализованной формой сравнительной степени наречия 'mange'.

Как и формы сравнительной степени от других прилагательных и наречий, рассматриваемая лексема может лексикализироваться. Употребляемая в ситуации сравнения, она имеет значение «больше, чем». В самостоятельном употреблении ее семантика описывается следующим образом: охватывает бóльшее количество, чем два=различные [PNO 2004: 206] и переводится на русский язык как «больше, несколько, некоторые, многие»:

Hendes mand har været død i 20 år, og hendes datter begik selvmord for flere år siden (dsl) – Ее мужа уже нет 20 лет, а ее дочь совершила самоубийство несколько лет назад.

Интересно рассмотреть изменение значения в зависимости от лексико-семантического варианта. Будучи формой сравнительной степени от 'mange', *flere* обозначает количество, бóльшее по сравнению с 'mange' (много). В то время как при употреблении в качестве самостоятельной лексической единицы

она приобретает значение меньше, чем 'mange' (ср. *flere år* – несколько лет; *mange år* – много лет).

Сравнивая семантику *flere* – *nogen* – *en*, Э. Хансен отмечает, что *nogen* имеет значение 'минимум один' или 'минимум, минимальное количество', *flere* – 'минимум два', а *én* 'минимум и максимум один'» [Е. Hansen 1975: 120].

Mange

Э. Сепир, отмечая относительность понятия «много», писал о том, что «много просто обозначает любое число, определенное или неопределенное, которое "больше, чем" некоторое другое число, принятое за начало отсчета. Это точка отсчета, очевидно, сильно варьирует от контекста к контексту» [Сепир 1985: 44].

Данная лексема располагается на крайней точке шкалы. Употребляя ее, говорящий, как и в случае с *nogle* и *flere*, не определяет точного количества предметов или явлений, но считает это количество большим:

1) *Mange danskere kender grækernes berømte venlighed* (dsl). – Многим датчанам известна знаменитая доброжелательность греков.

2) *Der er mange hemmeligheder i verden* (dsl). – В мире много тайн.

Нередко с *mange* употребляются интенсивы: *for* (*for mange* – слишком много), *rigtig* (*rigtig mange* – действительно/очень много):

Der er nemlig rigtig mange forskelle mellem dansk og svensk mentalitet og opførsel (dsl). – Между менталитетом и поведением датчан и шведов существует очень много различий.

En del

Для выражения значительного количества употребляется *en del*, которая представляет собой лексикализованную форму единственного числа существительного «часть» с неопределенным артиклем; в толковом словаре датского языка ее значение представлено следующим образом: «значительное количество или значительное множество». Количественное значение этого выражения ближе всего к *mange*, так как, употребляя его, говорящий хочет

показать, что, хотя он не знает точного количества или не считает нужным его называть (как и в случае с *mange*), рассматривает это количество как большое:

Rusland har også en del politiske problemer med SNG (dsl) – У России целый ряд политических проблем с СНГ.

Выбор лексемы *en del* в данном случае объясняется желанием смягчить категоричность высказывания, в отличие от контекстов с *mange*:

Der er mange grunde til, at romerriget gik under i år 476. En vigtig faktor var, at Rom havde mange politiske problemer. (i) – Есть много причин распада Римской империи в 476 году. Важным фактором было то, что в Риме было много политических проблем.

В русском языке для смягчения употребляются дополнительные лексические средства: достаточно, довольно (достаточно много, довольно много и т.д.).

Et par

Данная единица также представляет собой лексикализованную форму единственного числа существительного с количественной семантикой. Употребляя лексему *et par*, субъект речи имеет в виду примерно два предмета. При этом употребление именно этой единицы, а не конкретного числительного свидетельствует о том, что говорящий либо не располагает точной информацией относительно количества, либо не считает эту информацию важной:

TV 2's Michael Rastrup Smith ville gerne benytte anledningen til at stille et par spørgsmål om rigets tilstand og kinesernes forventninger til det ny år (dsl) – Микаэль Раструп Смит с канала TV 2 хотел воспользоваться случаем, чтобы задать пару вопросов о состоянии государства и об ожиданиях китайцев от нового года.

Таким образом, лексема *få* является крайней точкой шкалы и обозначает количество «мало». Лексема *et par* обозначает количество «примерно два». Лексикализованная форма *flere* обозначает количество, меньшее, чем *en del*.

Можно предположить, что, употребляя *nogle* и *flere*, говорящий может иметь в виду одинаковое количество референтов; однако лексическое значение данных единиц (*nogle* – больше, чем один, *flere* – больше, чем два) позволяют поставить *flere* за *nogle*. Далее на шкале от меньшего количества к большему выделяется лексема *en del*, семантически более близкая к крайней точке шкалы (*mange*). Крайней точкой шкалы является лексема *mange*, обозначающая большое количество исчисляемых референтов. Однако важно отметить, что в контекстах с вышеописанными единицами проявляется субъективная количественная оценка (об этом Шмелев 2005). В связи с тем, что точное количество не выражено эксплицитно, выбор единицы, обозначающей количество, может зависеть от внеязыковых факторов: от знания/незнания говорящего, а также от желания/нежелания сообщать информацию о точном количестве.

Интересно, что в контекстах с количественным значением *nogle* может употребляться как вспомогательная единица перед другими лексемами. Так, *nogle* может помещаться перед *få*, позиционно сближаясь с неопределенным артиклем:

Jeg havde på dette tidspunkt kun læst nogle få bøger af Alberto Moravia (dsl) –
К этому моменту я прочел лишь несколько книг Альберто Моравиа.

Сочетание *nogle få* имеет значение «немного», в то время как одиночное *få* имеет значение «мало».

Форма *nogle* не может употребляться с лексемой *mange*, что, возможно, связано с тем, что «много» является более определенным количеством, чем «мало». Однако К. Миккельсен приводит следующий пример из Библии: *Der kommer nogle mange tusinde tilsammen*. Такое употребление не характерно для современного датского языка, так как лексема *mange* исключает лексему *nogle* в современном языке; однако следует отметить, что в данном примере *nogle* функционально больше напоминает артикль, чем неопределенное местоимение.

Перед *flere* может стоять *mange*, усиливая значение количества («еще больше»):

Vi har mange- rigtig mange- vokaler. Jeg hentyder ikke så meget til de tre ekstra, vi har i skriften. I udtalen af dansk har vi nemlig mange flere endnu (dsl) – У нас много, очень много гласных. Я говорю не столько о трех дополнительных, что у нас есть на письме. Дело в том, что в устном варианте датского языка у нас их намного больше.

Помимо выражения неопределенного количества, в датском языке возможно также выражение приблизительного количества при употреблении существительных в форме множественного числа с числительными и с неопределенным артиклем *en*. Такое употребление неопределенного артикля перед числительными фиксирует, в частности, толковый словарь датского языка:

Vi var nok en tredive stykker til middagen [PNO 2005: 334] – Нас было, наверное, человек 30 на ужине;

En fem millioner kr. [там же: 334] – Миллионов пять крон.

Такие употребления встречаются и в устной речи датчан. Так, в прогнозе погоды можно услышать:

Længere mod vest så er det overskyet med regn med en 12-13 grader. – Западнее будет облачно с дождем, температура воздуха примерно 12-13 градусов.

Таким образом, в датском языке существует три способа выражения количества: точное, выражаемое числительными; неопределенное, выражаемое с помощью специальных количественных лексем, среди которых выделяется и *nogle*, и приблизительное, выразителем которого является неопределенный артикль.

3. Особая функция лексемы *nogle*.

Многие исследователи датского языка отмечают, что форма *nogle* может сближаться с неопределенным артиклем при существительных в форме множественного числа и служит для рематизации. В грамматике датского языка

употребление *nogle* рассматривается в разделе, посвященном артиклю, где отмечается, что местоимение *nogle* может выполнять функции неопределенного артикля при существительных во множественном числе [PNG 2001: 56].

Л. Хельтофт и Э. Хансен доказывают это положение, приводя два идентичных контекста, в одном из которых употреблена форма существительного в единственном числе, а в другом – во множественном:

Han følges som regel med et barn – Как правило, он идет с ребенком.

Исследователи отмечают, что это предложение не равнозначно предложению *han følges som regel med børn* – Как правило, он идет с детьми.

Неопределенной форме единственного числа (*et barn*) семантически тождественна форма множественного числа с *nogle*, поскольку форма *et barn* подразумевает отдельный экземпляр категории, как и *nogle børn* подразумевает отдельные экземпляры категории, в то время как при нулевой форме в обоих числах имеет место нереферентное употребление.

Как отмечает И.М. Берман в «Грамматике английского языка», «артикли выступают как определители и указывают на принадлежность слова, к которому они относятся, к разряду существительных» [Берман 1993: 25]. По этому признаку *nogle* можно отождествить с артиклем. Рассмотрим соответствие *nogle* другим признакам неопределенного артикля:

- артикли, как правило, лишены лексического значения [Берман 1993: 25]. Так, английский неопределенный артикль *a/an* не имеет собственного значения и, соответственно, никак не переводится;
- неопределенный артикль вводит новую информацию в высказывание;
- артикли являются безударными [Берман 1993: 25].

Остановимся на данных признаках подробнее.

1. Вопрос об отсутствии собственного лексического значения у неопределенного местоимения *nogle* является спорным. Как уже отмечалось, неопределенные местоимения лишены номинативного значения и не могут обозначать конкретного референта [Кузьмина 1989]. Датское неопределенное

местоимение в некоторых контекстах имеет значение «некоторые» и «несколько», хотя в ряде случаев оно лишено самостоятельного значения, как например, в контекстах перед количественной лексемой *få*.

2. Вторая особенность неопределенного артикля – ввод в предложение новой информации – осуществляется в позиции ремы. Однако анализируемая лексема не всегда находится в позиции ремы. Так, в значении «некоторые» *nogle* выступает в начальной позиции:

Dette er dog den mest udemokratiske holdning at have - skulle man ændre spærregrænsen blot fordi der er et parti , som nogle læsere af den borgerlige avis Jyllands-Posten ikke kan lide? (dsl) – Однако это самая недемократичная позиция, которая только может быть. Неужели надо изменить барьер для прохождения в парламент лишь потому, что есть партия, которую некоторые читатели газеты «Юландс-постен» не любят?

Вместе с тем утверждение о том, что неопределенный артикль всегда вводит в предложение новую информацию, является спорным, ведь имеются контексты, в которых существительное с неопределенным артиклем может стоять в позиции темы. Так, в предложении *Et barn lærer gennem leg* (= *Ребенок учится посредством игры*) существительное «ребенок» занимает позицию темы.

3. Безударность – важный признак неопределенного артикля. Датское неопределенное местоимение *nogle* может быть как ударным, так и безударным, в зависимости от коммуникативного намерения говорящего. Так, в предложении *Jeg har nogle spørgsmål* (= *У меня есть вопросы*), где неопределенное местоимение является безударным, сообщается о том, что у говорящего имеются вопросы. В ударной позиции, напротив, сообщается о том, что вопросов несколько: *Har du mange spørgsmål? – Nej, men jeg har nogle* (*У тебя много вопросов? – Нет, но несколько есть*). Ударный глагол перед неопределенным местоимением предполагает наличие в предложении союза

men: Jeg har nogle spørgsmål, men jeg stiller dem senere (= У меня есть кое-какие вопросы, но я задам их позднее).

4. Важным признаком артикля является также его обличительность. Однако известно, что в ряде случаев неопределенный артикль, который также является показателем единственного числа, может не употребляться, в частности, при абстрактных существительных: *Det var kærlighed ved første blik* (= Это была любовь с первого взгляда). Употребление *nogle* не всегда является обязательным. Это связано не только с семантикой существительного, при котором употребляется *nogle*. Имеются контексты, где анализируемая лексема употребляется факультативно при конкретных существительных:

Prøv lige at få fat i nogle bleer til Blop. – Попробуй найти подгузники для Блопа. <в художественном фильме «Дети моей сестры в свадебном путешествии» героиня просит мужа попросить у администрации отеля подгузники для малыша>.

Необязательность употребления *nogle* в данном контексте можно проиллюстрировать вопросом, который она задает после возвращения мужа:

Fik du bleer til Blop? – Ты нашел подгузники для Блопа?

Несмотря на кажущуюся идентичность, следует, однако, признать, что эти контексты не вполне одинаковы: в первом случае *nogle* имеет количественное значение (несколько), в то время как во втором примере важно само их наличие. Возможно, наличие в одном вопросе *nogle*, а в другом его отсутствие связано и с употреблением разных глагольных форм. В первом случае в высказывании содержится форма императива, и употребление формы *nogle* может быть вызвано желанием смягчить просьбу, во втором – претерит.

Нам представляется, что контексты, в которых *nogle* напоминает неопределенный артикль, – это постановка *nogle* в рематическую часть высказывания:

1) Anna, hvordan tror du, det kunne have hjulpet dig, hvis der var nogle fagpersoner, der har grebet ind tidligere? (tv/Aft.) – Анна, как ты думаешь, тебе помогло бы, если бы тебе раньше на помощь пришли специалисты?

2) Jeg smører lige nogle madder til dig. (f/Ifb) – Я сделаю тебе бутерброды.

3) Tekstmaterialeerne hentes gerne fra engelsk, men også fra dansk, men sprogene ses ikke i kontrast til hinanden. Det er der selvfølgelig nogle gode, helt objektive grunde til. (v/BoS) – Мы охотно используем английские учебные материалы (при изучении таких дисциплин, как журналистика и риторика – А.Н.), но языки не рассматриваются в контрастивном аспекте. На это, конечно, есть свои хорошие, абсолютно объективные причины;

4) Du er hjemme hos dig selv, hvor du spiser frokost med nogle venner. Du vil gerne have noget mere salat, men du kan ikke nå salaten. (v/BoS) – Ты у себя дома и обедаешь с друзьями. Ты хочешь еще салата, но не можешь дотянуться до него.

С другой стороны, имеются аналогичные контексты, где форма *nogle* отсутствует, что свидетельствует о факультативности ее употребления:

Han er uddannet skuespiller, det vil sige han har helt andre metoder og redskaber end jeg har, som ikke har nogen uddannelse overhovedet. (tv/Aft.) – Он по образованию актер, то есть у него есть совсем другие методы и средства, чем у меня, у которого нет никакого образования.

Перед сочетанием *helt andre* может употребляться и лексема *nogle*:

Du har nogle helt andre beskæftigelseschancer, når din fagforening, dine kollegaer og a-kasse kender dig (i) – У тебя совершенно другие шансы трудоустройства, когда твой профсоюз, твои коллеги и твоя служба помощи безработным знают тебя.

Однако в датском языке имеются контексты, где употребление *nogle* является обязательным. Речь идет о вопросительной конструкции *hvad for...:*

Hvad for en avis? – Что за газета?

Hvad for et blad? – Что за журнал?

Hvad for noget maling? - Что за краска?

Hvad for nogle bøger? – Что за книги?

Hvad for nogen bøger? – Что за книги? [GODS 2011: 608].

Однако для употребления данной конструкции имеются некоторые лексические ограничения: она обычно употребляется, когда референтом существительного является неодушевленный объект.

В датском языке имеется еще один контекст, когда *nogle* функционально сближается с неопределенным артиклем. Такой контекст приводит К. Миккельсен, отмечая, что при местоимении *sådan* в некоторых случаях употребляется *nogen* (во всех своих грамматических формах) с теми существительными, которые не употребляются с неопределенным артиклем:

Sådan noget øl vil jeg ikke drikke – Такое пиво я не хочу пить;

At man skal plages med sådant noget vrøvl! [Mikkelsen 1975: 281] – И все должны слушать такую чепуху!

К. Миккельсен отмечает также, что когда в высказывании речь идет о людях, то после *sådan* употребляется *en* с существительными в форме единственного числа и *nogle* – с существительными в форме множественного числа:

Sådan nogle mål laver jeg da ofte (i) – Да такие вот голы я часто забиваю.

В таких контекстах *nogle* соответствует позиции неопределенного артикля.

Выводы по главе III.

1. Форма множественного числа *nogle* встречается в современном датском языке только в письменной речи: в устной речи она полностью вышла из употребления.
2. *Nogle* может употребляться в функциях субъекта и объекта; однако, поскольку в самой форме местоимения выражено грамматическое

согласование, в субстантивной функции она употребляется довольно редко, главным образом, для выражения контраста (*nogle – andre*).

3. При адъективном употреблении форма *nogle*, в зависимости от контекста, может выступать с различными оттенками значения неопределенности: «не все» (при выражении контраста), «кое-какие» (при референтном употреблении), «какие-нибудь» (при употреблении с прилагательным, уточняющим денотат).
4. При употреблении с существительными, обозначающими временные отрезки, *nogle* приобретает значение количественной неопределенности («несколько»).
5. Датские лингвисты выделяют особую функцию *nogle* при употреблении с существительными в форме множественного числа по аналогии с неопределенным артиклем в единственном числе. Эта особенность проявляется в устойчивых сочетаниях: в вопросительной конструкции *hvad for nogle* + существительное во множественном числе и конструкции с неизменяемым указательным местоимением *sådan nogle* + существительное во множественном числе.

Глава IV. Функционально-семантические особенности формы среднего рода *noget*.

1. Употребление *noget* в субстантивных функциях.

Форма среднего рода *noget* в субстантивной функции употребляется для выражения семантического смысла «не-лицо», в отличие от формы общего рода *nogen*, употребляемой для обозначения лица. *Noget*, как и другие формы неопределенного местоимения *nogen*, может употребляться и в субстантивной, и в адъективной функциях, о чем свидетельствует перевод данной словоформы на русский язык. В датско-русском словаре даются следующие эквиваленты местоименной лексемы *noget*: что-то, кое-что, нечто, что-нибудь, что-либо, какой-то, какой-нибудь, какой-либо, некоторый [Harrit J., Krasnova E. 2005].

Рассматривая субстантивное употребление *noget*, важно отметить, что оно редко употребляется в функции грамматического субъекта; чаще эта форма употребляется в функции грамматического объекта.

Noget может употребляться как в анафорической функции, так и в катафорической:

1) *Blandt andet har han mistet to koner, hvoraf den ene ligesom hans søn Michael døde af kræft. Måske netop derfor er han en så varm fortaler for at menneskene bør leve et sundere liv i pagt med naturen og med mindre stress og arbejds-narkomani. Noget han selv er begyndt at efterleve.* (dsl) – В частности, он потерял двух жен, одна из которых, как и его сын Микаэль, умерла от рака. Может быть, именно поэтому он так яростно отстаивает то, что люди должны вести более здоровый образ жизни, находясь в гармонии с природой и испытывая меньший стресс и зависимость от работы. То, в соответствии с чем он сам живет.

2) *Der står, at kaffen koster 2 kroner. Er det noget, du har godkendt?* – Тут написано, что кофе стоит 2 кроны. Это одобрено тобой? (букв. это что-то, что одобрила ты?) <сериал «Правительство», в офисе новой партии решили брать деньги за кофе>.

В данных высказываниях *noget* содержит всю информацию, которая представлена в предыдущих репликах.

В следующих примерах *noget* выступает в катафорической функции:

1) *Har du ellers noget, du skal have ordnet derhjemme, Tine?* (I/R-P) – Тине, у тебя дома есть еще какие-нибудь дела? (букв. есть ли еще что-нибудь, что тебе надо сделать дома, Тине?);

2) *Der var noget, der lød som angst omme bag Martins høje latter* (I/R-P) – В его громком смехе было что-то, что говорило о страхе.

В последнем случае употребление *noget* связано с желанием говорящего смягчить категоричность высказывания (что-то похожее на страх). В данном контексте содержится указание на неопределенность референта, о котором говорящий не имеет точного представления.

В субстантивном употреблении местоимение *noget* встречается в высказываниях различного коммуникативного типа и имеет ряд значений, которые реализуются в разных контекстах, сближаясь с русскими неопределенными местоимениями на *–то*, *–нибудь* и *кое-*.

1.1. Особенности референтного употребление *noget*.

Употребление noget в ситуациях, неизвестных обоим участникам коммуникации.

Форма *noget* может употребляться, когда референт неопределенного местоимения неизвестен ни говорящему, ни слушающему. В этом случае говорящему известно только о наличии такого референта:

1) *De hørte noget skrabbe mod døren. Hushjælpen stod sikkert og lyttede.* (dsl) – Они слышали, как что-то скреблось около двери. Наверняка помощник стоял и подслушивал.

2) *"Jeg tror at der er nogen i huset ", hviskede hun. "Jeg hørte noget."* (dsl) – Я думаю, в доме кто-то есть, – шептала она. Я слышала что-то.

3) *De gik indenfor, radioen spillede endnu dæmpet. Men ingen hørte på den, og så holdt den op. Så sagde Petersen, og hans stemme lød så underlig tør: "Vi får krig ". "Ja ", svarede Sørensen, og så sad de igen tavse, ingen sagde noget, men Sørensen hørte noget, som kom nærmere og nærmere, som steg og steg, det var den rumlen som de før havde hørt.* (dsl) – Они зашли внутрь, радио звучало еще приглушенно. Но никто не слушал его, потом оно стихло. Тогда Петерсен сказал необычно сухим голосом: У нас будет война. Да, - ответил Серенсен, и они сидели молча, никто ничего не говорил, но Серенсен слышал что-то, что приближалось, росло, это было то гроыхание, которое они слышали раньше.

Как видно из примеров, *noget* в данном случае употребляется при глаголах слухового восприятия.

В таких контекстах подчеркивается неопределенность референта; местоимение *noget* сближается по значению с русским неопределенным местоимением *что-то*, которое относится к местоимениям с сильной неопределенностью, поскольку объект неизвестен обоим участникам коммуникации [Плунгян 2000]. То, что такое употребление связано с неизвестностью, отмечает и Н.А. Янко-Триницкая [Янко-Триницкая 1977: 71].

Употребление noget в ситуациях, неизвестных адресату речи

В то же время *noget* может употребляться, когда референт известен говорящему, но неизвестен собеседнику, и в высказывании содержится уточнение:

1) *Der er lige noget, jeg skal forstå* – Здесь мне надо кое-что понять. <сериал «Правительство», один из политиков, глядя на документы, касающиеся нового законопроекта>. После этой реплики министр начинает излагать те пункты законопроекта, которые, по его мнению, требуют уточнения.

2) *Jeg har noget med til dig* – У меня для тебя кое-что есть <сериал «Правительство, шеф-редактор новостной программы приходит на совещание к

своему начальнику>. После этой реплики начальник дает шеф-редактору советы и рекомендации по поводу формата выпусков новостей.

3) *Vi har noget fra supermarkedet, en mor med nogle børn.* – У нас есть кое-что со съемок в супермаркете, мать с детьми <сериал «Николай и Юлие», героиня рассказывает об имеющихся у них кадрах для рекламы>.

Во всех этих примерах происходит дальнейшая конкретизация референта. Таким образом, *noget* предваряет основное содержание высказывания и имеет катафорическую функцию. Но такая конкретизация может и отсутствовать в контексте, когда субъект речи не считает информацию важной для адресата:

4) *Det er fordi, jeg kørte Magnus fra basket, og så spurgte han, om jeg lige kan hjælpe med noget.* – Просто я вез Магнуса с баскетбола, и он спросил, не могу ли я помочь ему кое в чем. <сериал «Правительство», бывший муж героини объясняет причину своего нахождения в ее квартире>.

Говорящий в данном случае не считает важным уточнить информацию.

В приведенных примерах представлены два типа неопределенности: более конкретная (примеры 1-3) и более абстрактная, которая не поддается или не требует конкретизации (пример 4).

Как показывают переводы, в контекстах, где адресанту известны объект или ситуация, о которой идет речь, а собеседнику – нет, неопределенное местоимение *noget* сближается с русским неопределенным местоимением *кое-что*, которое употребляется в двух случаях: когда говорящий не считает нужным назвать предмет и когда он хочет утаить от собеседника объект или предмет [Кузьмина 1989].

1.2. Особенности нереферентного употребления *noget*.

Неопределенное местоимение *noget* может употребляться и нереферентно, когда важным оказывается лишь факт наличия некоторого объекта. Такое употребление встречается в общих вопросах, когда от собеседника ожидается утвердительный или отрицательный ответ:

1) - *Får du lavet noget?* – Ты чем-нибудь занимаешься?

- *Næ. Jeg laver slet ikke noget mere.* (I/R-P) – Нет, совсем нет.

2) *Har du noget at tilføje, Rigmor?* (dsl) – Тебе есть, что добавить, Ригмор?

Нереферентное употребление встречается не только в вопросах, но и в утвердительных высказываниях:

Det er jo forfærdeligt, hvad der sker i u-lande og krigsramte lande, men jeg har valgt ikke at gøre noget ved det, for skulle jeg gøre noget, skulle jeg opgive det her og tage ud på stedet. (dsl) – Ведь то, что происходит в развивающихся странах и в странах, где идет война, ужасно, но я решил ничего не предпринимать, так как, если бы я собрался что-нибудь предпринять, то должен был бросить все и поехать туда.

В таких контекстах датскому неопределенному местоимению *noget* соответствуют русские местоимения *что-нибудь*, *что-либо*, которые употребляются нереферентно, когда говорящему безразлично, какой объект имеется в виду, а важно лишь его наличие [Падучева 1985]. Такие местоимения, как отмечает Н.А. Янко-Триницкая, содержат оттенок несущественности [Янко-Триницкая 1977].

1.3. *Noget* в оценочных высказываниях.

Неопределенное местоимение *noget* может также служить средством выражения оценки. Как правило, такое употребление встречается в сочетании *noget* с предлогом *af* и существительным и, как правило, с глаголом *at være*. В таких контекстах передается отношение говорящего:

1) *Det har været noget af en udfordring.* (i) – Это было довольно трудно.

2) *I hvert fald viser en rapport fra Eurobarometer, som bliver offentliggjort senere i dag, at 41 procent af danskerne mener, at EU bliver omtalt for lidt i dansk TV. Og det er noget af en overraskelse, mener Mark Ørsten, der er lektor i journalistik ved Roskilde Universitetscenter.* (dsl) – Во всяком случае, отчет Евробарометра, который будет опубликован позднее сегодня, показывает, что

41 % датчан считает, что деятельность ЕС слишком мало освещается на ТВ. И это несколько неожиданно, считает Марк Орстен, преподаватель журналистики в университетском центре г. Роскиле. <В статье о том, что датские СМИ недостаточно освещают в новостях проблемы ЕС>.

3) *Jeg var til bisættelse af et meget nært familiemedlem som jeg elskede højt og det var noget af en oplevelse.* (i) – Я был на похоронах моего близкого родственника, которого я очень любил, и это было довольно сильным потрясением.

4) *Det lyder som noget af en ferie.* (mt) – Да, вот это отпуск.

5) *Der er sgu' noget af et temperament, den knivkaster har, hva'?* (I/CM) – Да, вот это темперамент у метателя ножей.

Встречается такое употребление и с существительными конкретной семантики:

1) *Det er da noget af en kone, du har dig der! Wladi kniber det blinde øje i. – Bør en mand ikke vide, hvad hans kone går rundt og laver?* (I/CM) – Да, ну и жена у тебя! Влади трет свой ослепший глаз. – Разве муж не должен знать, чем занята его жена?

2) *Det er også noget af en opgave at indrette sådan en bolig.* (tv/Dsh) – Да, это та еще задача сделать ремонт в таком доме.

3) *Det er noget af en kolligebolig.* (tv/Dsh) – Да, вот это общежитие.

Сочетание *noget af* в датском языке может иметь и количественное значение (*noget af kødet*), однако в количественном значении *noget af* встречается, как правило, с вещественными существительными в определенной форме. Оценочное значение проявляется, главным образом, с абстрактными и конкретными существительными обоих родов в неопределенной форме.

2. Адъективное употребление *noget*.

2.1. *Noget* с вещественными существительными.

Многие исследователи датского языка отмечают в своих работах, что в некоторых диалектах распределение существительных по роду семантически обусловлено, поскольку все вещественные существительные относятся к среднему роду. Тенденция к семантизации родовой принадлежности проявляется и в датском литературном языке. Это находит выражение в употреблении местоимений или местоименных лексем в форме среднего рода с существительными обоих родов преимущественно вещественной семантики. Так, форма *noget* употребляется с существительными общего рода не только с вещественной семантикой, но и с абстрактными и с конкретными существительными. Анализ особенностей употребления неопределенного местоимения *noget* с существительными общего рода целесообразно начать с вещественных существительных, поскольку существительные этой лексико-семантической группы обозначают недискретную массу и в этом смысле соответствуют семантическому содержанию среднего рода. Прежде чем перейти к анализу материала, необходимо остановиться на лексико-грамматических особенностях вещественных существительных в датском языке, что поможет в дальнейшем объяснить употребление местоименных лексем среднего рода с рассматриваемым разрядом существительных.

Одной из основных особенностей вещественных существительных является то, что большинство из них принадлежит среднему роду. Несмотря на это, в датском языке имеется целый ряд существительных общего рода с вещественной семантикой, например: *ost* (сыр), *vin* (вино), *luft* (воздух), *grød* (каша), *mad* (еда) и др.

Большинство вещественных существительных являются неисчисляемыми и обозначают недискретную массу. Эту особенность имеют вещественные существительные и в русском языке [Виноградов 1986: 136]. Однако среди вещественных существительных имеются и исчисляемые существительные,

которые образуют форму множественного числа. Это такие существительные, как *ost* (сыр) и *vin* (вино). Форма множественного числа таких существительных имеет особую семантику:

1) *Vores oste er i højeste kvalitet* (i) – Наши сыры отменного качества.

2) *Nogle vine udvikler bundfald, som er ubehageligt at få i glasset.* (i) – Некоторые сорта вин образуют осадок, оставляющий не самое приятное впечатление при попадании в бокал.

Возможность образования форм множественного числа связана с тем, что у некоторых существительных, обозначающих вещество, имеются лексико-семантические варианты, допускающие их употребление в форме множественного числа при лексикализации в значении 'сорт, вид'.

Такие же разные лексико-семантические варианты наблюдаются и у некоторых русских вещественных существительных. «Принимая форму мн.ч., вещественное существительное, употребляющееся обычно в ед.ч., обособляется от формы ед.ч. лексически: *круп*а 'цельное или дробленое зерно некоторых растений, употребляемое в пищу', но *круп*ы 'различные сорта крупы'» [Русская грамматика 1980: 462]. В Русской грамматике содержится ряд примеров, показывающих семантическое различие между формами единственного и множественного числа от вещественных существительных: вино – вина (сорта вин), масло – маслá (растительные, животные, технические) и др.

Однако возможность образования формы множественного числа не всегда имеется у вещественных существительных, обозначающих вид продукта. Например, в Дании много видов молока (*sødmælk*, *letmælk* и др.), однако у существительного *mælk* отсутствует грамматическая форма множественного числа. Как пишет Г.А. Меновщиков, «то, что представляется нетипичным для одного языка, является нормой для другого» [Г.А. Меновщиков 1970: 83]. Он приводит примеры таких существительных, как *мясо*, *молоко*, которые в русском языке относятся к существительным *singularia tantum*, а в языках чукотско-камчатской семьи могут иметь форму

множественного числа. Есть примеры и датских существительных, которые не могут образовывать формы множественного числа, в отличие от их русских эквивалентов. Например, в русском языке существительное *каша* может иметь форму множественного числа *каши*, в то время как в датском языке это существительное имеет только форму единственного числа – *grød*.

В датском языке имеются существительные с двойной родовой принадлежностью, меняющие ее в зависимости от значения и контекста. П. Дидериксен приводит примеры с существительным *øl*, которое в зависимости от значения может принадлежать и к общему роду (значение «порция»), и к среднему (значение «вещество»). Приводя примеры с существительным *øl*, С.Н. Кузнецов отмечает, что вещественные существительные «представляют собой участок ослабления синтагматического рода» [Кузнецов 2003: 94]. Меняя родовую принадлежность, это существительное может, соответственно, употребляться как с суффигированным артиклем общего, так и среднего рода:

Han har drukket øllet – Он выпил пива.

Являясь существительным общего рода, существительное *øl* обозначает «порцию вещества»:

Han har drukket øllen [Diderichsen 1966: 91] – Он выпил пиво (то, которое было в бутылке, в кружке).

Однако только в значении «порция» данное существительное может употребляться с неопределенным артиклем:

Frys en øl på to sekunder (i) – Охлади пиво за две секунды.

Примеры, подтверждающие двойную родовую принадлежность этого существительного, встречаются и в датских газетах. Так, в статье, посвященной новой модели iPhone, на задней панели которого приспособлен штопор, написано:

Knap øllen op med iPhone. – Открой пиво с помощью iPhone'a.

В этом примере речь идет о бутылках пива.

В следующем примере существительное *øl* употреблено в вещественном значении, о чем свидетельствует определенный артикль среднего рода:

Øllet bevarer mange flere smags- og duftindtryk, når man undlader filtrering og pasteurisering af øllet. (i) – Пиво сохраняет много вкусовых качеств и аромат, если не проводить фильтрацию и пастеризацию.

Только при употреблении существительного *øl* для обозначения порции возможно образование формы множественного числа, поскольку «вещественность», присущая среднему роду, не предполагает множественности. В статье, где говорится о том, что цены на пиво не так сильно растут, как на другие товары потребления, написано:

Øllene er alt for billige – Пиво (имеется в виду банки) слишком дешевое.

Оппозиция «вещество – порция» проявляется и в следующих примерах:

I timerne før træning kan du spise noget frugt eller drikke noget juice. (i) – Перед тренировкой ты можешь поесть фруктов или попить соку.

С неопределенным артиклем существительное *juice* выступает в лексико-семантическом варианте «порция»:

Frokosten for dem består af et stykke frugt, en kage og en juice. – Их обед состоит из какого-нибудь фрукта, пирожного и сока.

Разные лексико-семантические варианты имеют каждый свои грамматические особенности. Поскольку многие вещественные существительные относятся к *singularia tantum*, они не употребляются с неопределенным артиклем, так как он является показателем единственного числа у исчисляемых существительных. Это отмечается, в частности, в новой грамматике датского языка, авторы которой подчеркивают, что *en* является маркером исчисляемости, в связи с чем неисчисляемые существительные не могут употребляться с неопределенным артиклем:

Danmark eksporterer ikke vin (i) – Дания не экспортирует вино.

Однако, употребляясь в функции исчисляемого существительного, *vin* может встречаться с неопределенным артиклем со значением «сорт»:

En vin der er fremstillet i Baden (i) – вино, произведенное в Бадене.

Несмотря на это, имеется ряд контекстов, когда неопределенный артикль все же употребляется с вещественными существительными. Такие контексты, однако, имеют ограничения. Неопределенный артикль употребляется с вещественным существительным при обозначении порции вещества. О. Хансен объясняет этим употребление неопределенного артикля с существительным *en suppe*: «en gang (en portion) suppe» [A. Hansen 1927: 70]. В.А. Плунгян также отмечает эту особенность вещественных существительных: «недискретные объекты не делятся на элементы – они могут быть только расчленены на «порции», или «части»» [Плунгян 2000: 279].

Однако в некоторых случаях на конкретизацию значения неисчисляемых имен накладываются довольно жесткие функционально-семантические ограничения: «словосочетания типа *две воды, один хлеб, три масла* употребляются в разговорной речи, главным образом в тех случаях, когда, по мнению говорящего, слушатель может однозначно (или с большой вероятностью) восстановить название стандартного «объединителя» вещества – сосуда, формы и т.п.» [Бондарко 1996: 196]. Поэтому, как отмечает А.В. Бондарко, четыре машины с хлебом не назовут четыре хлеба, поскольку это не очевидно для собеседника.

Отсутствие формы множественного числа у большинства вещественных существительных не означает, что в языке нет средств, способных передать идею количественности. Так, на материале русского языка А.В. Бондарко приводит примеры словосочетаний (два стакана воды, три килограмма сахара), которые «выполняют функцию, сходную с функцией классификаторов, т.е. делают возможным исчисление самостоятельно не исчисляющихся имен» [Бондарко 1996: 194]. В датском языке неисчисляемые вещественные существительные также могут употребляться в количественных контекстах:

Et menneske skal have tre liter vand om dagen (dsl) – Человек должен пить три литра воды в день.

Кроме того, в датском языке существуют специальные средства выражения количественности, употребляемые только при существительных, обозначающих вещество. Это такие единицы, которые не переводят вещественные неисчисляемые существительные в исчисляемые, сохраняя за существительным один лексико-семантический вариант. В русском языке одни и те же количественные лексемы употребляются как с конкретными считающимися существительными (например, *много столов, мало стульев*), так и с вещественными (*много воды, мало соли*). В датском языке к средствам выражения количества относятся такие единицы, как *mange, få*, употребляемые с исчисляемыми существительными, и *meget, lidt, noget*, выражающими количество при вещественных и абстрактных существительных. Однако датские вещественные существительные могут употребляться и со словами *mange, få*, и с *meget, lidt, noget* в зависимости от лексико-семантического варианта:

1) *Den dominerende lokale drue hedder Primitivo, og de mange vine på den fra Manduria, Salento osv. fylder solidt på hylderne herhjemme.* (i) – Основной сорт винограда называется Примитиво, и многие вина из Мандурии, Саленто и т.д., сделанные на его основе, занимают здесь не самое последнее место;

2) *Hvilke vin og hvor meget vin man skal købe til et bryllup* (СМИ) – Какое вино и сколько нужно покупать к свадьбе.

Лексемы *mange* и *meget* в данных контекстах указывают на разные лексико-семантические варианты. В первом примере содержится значение «сорт», во втором – «вещество».

При употреблении с различными количественными лексемами существительные могут иметь разное лексическое значение:

1) *Der er stadig noget pølse tilbage* [GODS 2011: 450] – Колбаса еще есть;

2) *De får lige så mange pølser, som de overhovedet kan spise* (dsl) – Им дают столько сосисок, сколько они могут съесть.

Важно отметить, что в датском литературном языке вещественные существительные общего рода, употребляясь с количественными лексемами среднего рода, не меняют своей родовой принадлежности, в отличие от датских диалектов, где существительные вещественной семантики употребляются с суффиксированным артиклем среднего рода, а также с прилагательным в форме среднего рода:

Noget godt kaffe [Nielsen, Pedersen 1991: 27] – Какой-нибудь хороший кофе.

В диалектах само вещественное существительное принадлежит к среднему роду, а в литературном языке кванторные слова указывают на вещественную семантику существительного; существительное при этом сохраняет родовую принадлежность:

Føtex Quick food er klar med hurtig mad og god service, hvis du har travlt eller bare vil nyde noget hurtig mad (dsl) – Føtex Quick food всегда готов оперативно предоставить Вам еду и хорошее обслуживание, если у Вас мало времени и Вам необходимо быстро поесть (букв. если Вам нужна какая-то, сколько-нибудь быстрой еды).

Здесь форма среднего рода *noget* употребляется с существительным общего рода *mad* и обладает партитивным значением, однако прилагательное *hurtig* согласовано с существительным по общему роду.

В следующем примере прилагательное *god* также согласовано с существительным общего рода *vin* по роду, несмотря на употребление *noget*:

Det er snart Påske og du skal sikkert have noget god vin. (i) – Скоро Пасха, и тебе наверняка понадобится хорошее вино.

В устной речи также наблюдается согласование прилагательного с существительным по роду, несмотря на употребление местоименной лексемы среднего рода:

Johannes får noget skrap medicin for tiden (tvs/L) – В настоящее время Йоханнес принимает какое-то сильное лекарство.

Однако под влиянием местоименных лексем среднего рода в литературном языке возможны словосочетания, в которых с вещественными существительными общего рода употребляются прилагательные в форме среднего рода:

1) *Bestiller man noget koldt at drikke på en restaurant, vil tjeneren ofte sørge for også at bringe noget varmt te for at rette op på ubalancen* (dsl) – Если Вы заказываете что-нибудь холодное из напитков в ресторане, то официант, как правило, позаботится о том, чтобы принести горячего чая, дабы соблюсти тепловой баланс.

2) – *Far, der lugter mærkeligt i hele opgangen.* – Папа, в подъезде странно пахнет.

– *Fordi der bor nogle rare mennesker fra andre lande, som laver noget andet mad, skat.* (tvs/L) – Потому что здесь живут милые люди из других стран, которые готовят какую-то другую еду, дорогая.

3) *Det, vi også skal, vi skal også møde Jan. Han står herude og er i gang med at forberede noget meget dejligt mad til os.* – Нам еще предстоит сегодня познакомиться с Яном. Он готовит какую-то потрясающую еду для нас <в телепередаче «Вечернее шоу» ведущий представляет гостя>.

В последнем примере употребление перед существительным общего рода *mad* прилагательного *dejlig* в форме среднего рода, возможно, связано не только с влиянием *noget*, но и с *meget*.

Однако в современном языке чаще всего форма прилагательного согласуется по роду с существительным:

Der gik dog ikke længe inden én af de lingvistik studerende, Mashrur, tog os med ud for at købe noget varm te, fra en af de mange tusinde gadeforhandlere. (i) – Однако прошло не так много времени, прежде чем Машур, один из студентов-лингвистов, взял нас с собой, чтобы купить горячего чая в одном из многочисленных магазинчиков.

Показательно, что употребление прилагательных в форме среднего рода с вещественными существительными общего рода не встречается при отсутствии *noget*. Это позволяет сделать вывод о том, что употребление прилагательных в форме среднего рода с вещественными существительными общего рода в литературном языке контекстуально обусловлено и вызвано влиянием предшествующего местоимения *noget*.

Сохранение родовой принадлежности вещественных существительных общего рода при употреблении с местоименными лексемами среднего рода отмечается и в новой грамматике датского языка. Тем не менее там приводятся редкие примеры употребления существительных общего рода с прилагательными в форме среднего рода, причем не только в тех случаях, когда им предшествует местоимение *noget*:

Vådt cement – мокрый цемент;

Varmt mad [GODS 2011: 460] – горячая еда³.

Однако такие примеры встречаются крайне редко.

Таким образом, общая для ряда датских диалектов особенность вещественных существительных, которые могут употребляться с местоименными лексемами среднего рода, проявляется и в литературном языке, что связано с возможностью использования местоименных лексем – а в ряде случаев и прилагательных – в форме среднего рода при сохранении существительным родовой принадлежности. Только артикль является «надежным» показателем родовой принадлежности вещественного существительного в литературном языке:

1) *Har du nogensinde tænkt over, hvilke råvarer maden (*madet) hos McDonald's er lavet af?* (i) – Ты когда-нибудь задумывался, из каких продуктов сделана еда в Макдональдсе?

³ Данный пример взят с вывески в столовой Университетского центра г. Роскилле.

2) *Syre har stor indflydelse på vinens levetid, farve og ikke mindst smag og følelse af vinen.* (i) – Кислота влияет на срок годности вина, цвет и не в последнюю очередь на вкус и ощущение от вина.

Особая функция неопределенного местоимения noget

Многие датские исследователи связывают употребление формы среднего рода *noget* с функцией неопределенного артикля при вещественных существительных. Так, О. Хансен, рассматривая абстрактные и вещественные существительные, которые он объединяет в одну группу, отмечает, в частности, что *noget* – это своего рода артикль для этой группы [A. Hansen 1927: 67]. В грамматике датского языка «Politikens nudansk grammatik» также указывается на то, что *noget* выполняет функцию артикля: несчетные слова, как например, *legetøj, mad, mel, vin* иногда присоединяют форму *noget*, которая может рассматриваться как своего рода неопределенный артикль при вещественных существительных [PNG 2001: 56]. Не обходят вниманием вопрос о статусе *noget* и Л. Хельтофт и Э. Хансен, которые отмечают, что *noget* употребляется как неопределенный артикль [GODS 2011: 473]; в подтверждение этого они приводят следующие примеры:

Han har købt noget møbelstof. – Он купил мебельную ткань;

Vil du have noget juice? – Ты хочешь соку?

Der kom noget brød på bordet. [там же: 473] – На столе появился хлеб.

По мнению авторов грамматики, в этих случаях, нет никаких дополнительных оттенков значения, кроме выражения неопределенности. Однако можно предположить, что в последнем из приведенных примеров наблюдается оттенок партитивности: на столе появилось какое-то количество хлеба.

В другой работе Л. Хельтофт пишет о том, что артикль призван показывать определенность/неопределенность, а также

исчисляемость/неисчисляемость. Именно поэтому он утверждает, что *noget* выступает как неопределенный артикль, потому что встречается там, где при исчисляемых существительных употребляется неопределенный артикль *en* или *et* [Heltoft 1996: 13]. Кроме того, в пользу того, что *noget* выполняет функцию неопределенного артикля, говорит и то, что это местоимение занимает безударную позицию в предложении.

Однако стоит подчеркнуть, что *noget* лишь напоминает неопределенный артикль, а не выступает вместо него. О. Хансен пишет о том, что артикль в датском языке является показателем не только неопределенности, но и единственного числа и рода существительных. *Noget* действительно указывает на неопределенность, но не на род, поскольку в данных контекстах оно может употребляться с существительными не только среднего, но и общего рода. Кроме того, неопределенный артикль возможен только при исчисляемых существительных, а среди вещественных существительных их почти нет (см. об этом: Mørch 2006).

В некоторых случаях употребление *noget* имеет функциональное сходство с неопределенным артиклем, но лишь по тому показателю, что оно входит в рематическую часть высказывания. Как правило, такое употребление характерно для высказываний о ближайшем будущем:

1) *Jeg henter lige noget mere kaffe*. (tvs/NJ) – Я пойду принесу еще немного кофе;

2) *Er der nogen, der vil have noget mere gløgg?* (tvs/NJ) – Кто-то хочет еще глинтвейна?;

3) *Tager du noget juice derover?* (tvs/NJ) – Не возьмешь соку?

Во всех этих примерах, однако, содержится указание на ограниченное количество.

Имеются случаи, когда *noget* не употребляется в подобных контекстах, что свидетельствует о необязательности его употребления:

Skal jeg også lave kaffe? – Я должна еще кофе делать? <Сериал «Николай и Юлие», героиня, которую только что взяли на работу секретарем, удивляется, что ей придется готовить кофе>.

Однако это связано с тем, что в данном контексте отсутствует количественный оттенок, а существительное *kaffe* составляет с глаголом устойчивое сочетание (делать кофе).

Функциональное сходство артикля с неопределенным местоимением *noget* можно проиллюстрировать следующим примером:

Jeg har en blyant og noget papir (f/Eb). – У меня есть карандаш и бумага.

В данном примере *noget* занимает позицию артикля, что видно по употреблению неопределенного артикля *en* при считаемом существительном.

Noget с вещественными существительными общего рода в тематической части высказывания

Как показывает анализ материала, значение неопределенного местоимения *noget* в словосочетаниях с вещественными существительными обоих родов позиционно обусловлено и зависит от того, употребляется ли оно в тематической или рематической частях высказывания. В тематической части высказывания *noget* приобретает значение «некоторые, не все»:

Noget juice indeholder flere kalorier og kulhydrat end andet. (i) – Одни соки содержат больше калорий и углеводов, чем другие.

В этом примере передается семантический контраст «один-другой»; местоимение *noget* употребляется в том же значении, что и русские неопределенные местоимения *одни/некоторые*. Другие примеры из датского языка также подтверждают семантическую близость такого употребления *noget* с русским неопределенным местоимением *некоторые*, значение которого Т.М. Николаева определяет как «не все», «часть из X» [Николаева 1983]:

1) *Egne test har dog vist at noget ost er ganske fejlfri efter at have ligget på køl i op til en måned, mens andet viser tegn på diverse kvalitetsforringelser efter 14 dage.* (i) – Однако наше собственное тестирование показало, что некоторые виды сыра не портятся в течение месяца, после того как пролежат в прохладном месте, в то время как другие начинают портиться уже через 2 недели.

2) *Noget smør har en bedre kvalitet end andet.* (i) – Некоторые виды масла по качеству лучше, чем другие.

Из этих примеров видно, что в высказываниях, тематическая часть которых содержит неопределенное местоимение *noget*, передается семантический контраст между местоимениями «один – другой». Кроме того, в таких случаях местоимение *noget* является ударным, что, в первую очередь, связано с выражением такого контраста.

Интересно, что в примерах с существительными *juice* и *ost* местоимение *andet* также употребляется в форме среднего рода, что свидетельствует о процессе лексикализации как *noget*, так и *andet*.

Употребление noget с вещественными существительными общего рода в тематической части высказывания

Одно из основных значений *noget* при употреблении с вещественными существительными в тематической части высказывания – выражение неопределенного количества вещества, когда неизвестной является информация именно о количестве вещества или когда субъект речи не считает нужным сообщать об этом адресату:

1) *Tag noget suppe (tvs/NJ) – Налей себе супу.*

2) *På bagsiden af mærket er der noget lim, for at få den lim til at virke skal man bruge et strygejern (dsl) – На обратной стороне аппликации нанесено немного клея, чтобы этот клей подействовал, нужно провести горячим утюгом.*

В обоих словосочетаниях передается партитивное значение (какое-то количество супа, клея). То, что существительные общего рода сохраняют родовую принадлежность, хорошо видно по второму примеру, где употреблено указательное местоимение в форме общего рода (*den lim*).

3) *Det er så cremen. Cashunødderne, det er mynten og det er jordbær og noget banan og lidt honing og lidt vanilje. Selvfølgelig noget vanilje.* – Это крем. Кешью, мята и клубника, немного банана и меда и немного ванили. Разумеется, ваниль обязательно. <В телепередаче «Вечернее шоу» гость программы печет клубничный пирог>.

В данном контексте *noget* также имеет значение «немного». Интересно, что исчисляемое существительное *banan* благодаря употреблению с *noget* предстает в этом контексте как существительное с вещественной семантикой («какое-то количество банана»). Кроме того, важно отметить, что наряду с *noget* с вещественными существительными употребляется наречие *lidt*; о близости их значений в данном контексте свидетельствует употребление обеих лексем с одним и тем же существительным *vanilje*.

Интересно в связи со значением неопределенного количества рассмотреть употребление существительных, обозначающих напитки, в датских фильмах и телесериалах. Когда напиток находится вне поля зрения кого-либо из участников коммуникации, существительное употребляется с местоименной формой *noget*:

- 1) *Jeg laver lige noget kaffe* (tvs/L) – Я приготовлю кофе;
- 2) *Jeg laver noget kaffe* (tvs/B) – Я сделаю кофе;
- 3) *Vil du have noget kaffe?* (tvs/B) Хочешь кофе?
- 4) *Skulle vi ikke drikke noget te?* (f/Msbb) - А не попить ли нам чаю?

В то же время если кофейник находится рядом, герои употребляют то же существительное без местоимения, поскольку референт известен обоим участникам ситуации:

1) *Der er kaffe* (f/D) – Есть кофе (говорит героиня, показывая на кофейник).

2) *Du vil gerne have kaffe, ikke?* (она держит кофейник в руках)(tvs/B) – Ты хочешь кофе, не так ли?

Выражение партитивности с помощью неопределенных местоимений имеет универсальный характер. Так, например, партитивное значение приобретают при употреблении с вещественными существительными английские неопределенные местоимения:

Buy some bread on your way home. – Купите хлеба по дороге домой (т.е. некоторое количество хлеба).

В то время как без *some* количественный оттенок отсутствует:

Buy bread today! – Купи хлеб сегодня (хлеб, а не булку и т.п.)! [Берман 1993: 51]

В русском языке категория партитивности находит выражение в специальной форме родительного падежа: чай – чаю? Об этом пишет В.В. Виноградов: «категория вещественности, кроме отсутствия форм множественного числа, также выражается окончанием родительного количества (меры, веса), на –у (как безударное, так и ударяемое) у слов мужского рода (с твердой и мягкой основой): *сахару, чаю, табаку, миндалю, багажу, балыку, кирпичу, коньяку, мышьяку* и другие подобные» [Виноградов 1986: 143]. Б.А. Успенский называет такой падеж вторым родительным и отмечает, что «в основе семантики второго родительного падежа лежит отношение части и целого» [Успенский 2004: 12]. А.А. Шахматов называл такой падеж родительным разделительным, описывая его как падеж, который «означает отношение вещества к извлеченной из него части» [Шахматов 2014: 410].

В Русской грамматике определяется область функционирования такой формы родительного падежа: «при обозначении целого, из которого выделяется некоторая часть (количество вещества): *достать (купить, принести) чаю,*

сахару, винограду» [Русская грамматика 1980: 486]. В то же время формы родительного падежа с флексиями *a* / *я* употребляются вне ситуации обозначения количества, то есть в обобщенном значении: урожай картофеля, доставка чая, производство сыра, цвет снега, вкус сахара, посев риса [там же: 486]. Такому специальному родительному падежу с партитивной функцией в русском языке в датском соответствуют сочетания с *noget*.

Партитивность может быть связана и с глаголом, когда в высказывании *noget* относится скорее к глаголу, чем к существительному:

Det bliver så dejligt at komme ud i den grønne skov og få noget frisk luft i næsen og noget farve i kinderne. – Будет здорово прогуляться в зеленом лесу, подышать свежим воздухом и подзагореть. <сериал «Люкке», героиня фильма, которая работает в доме для престарелых, уговаривает одного из стариков поехать на пикник, организованный крупной фармацевтической компанией>.

Здесь употреблены два словосочетания с формой среднего рода *noget* и существительными общего рода: вещественным существительным *luft* (воздух) и абстрактным существительным *farve* (цвет). В обоих случаях употребление *noget* указывает на однократное и непродолжительное действие. Такие сочетания переводятся на русский язык глаголами с префиксом *no*:

1) *Du har slet ikke spist noget. Du skal da spise noget mad.* – Ты же совсем ничего не ел. Тебе надо что-нибудь поесть. <сериал «Люкке»; согласившись на прогулку по лесу, герой отказывается там от еды, вследствие чего слышит от организатора пикника следующие слова>.

2) *Få Tanja til at komme noget farve på dit ansigt. Du er helt bleg.* – Пусть Таня тебя подкрасит / подрумянит. Ты совсем бледная. (букв. Пусть Таня нанесет сколько-нибудь цвета на твое лицо). <сериал «Правительство», главный редактор новостной программы советует ведущей>.

Помимо количественной неопределенности, лексемой *noget* может выражаться и качественная неопределенность. Как показывают примеры, в датском языке наблюдается тенденция к употреблению существительных,

обозначающих экзотические, редкие блюда, имеющие разновидности, с неопределенным местоимением *noget*, которое в данном случае имеет как количественное, так и качественное (разновидность) значения. Речь идет о таких блюдах, как *pizza* (пицца), *lasagne* (лазанья), *sushi* (суши):

1) *Skal vi bare tage noget sushi?* – Может, просто закажем суши? <сериал «Правительство», дочь предлагает вернувшейся с работы матери заказать суши>.

2) *Så laver jeg noget lasagne* – Тогда я приготовлю лазанью <устная речь, датчанин приглашает к себе в гости>.

3) *Jeg sørger for noget pizza og drikkevarer* (i) – Я позабочусь о пище и напитках.

Все эти словосочетания могут обозначать как неопределенное количество, так и разновидность (лазанья овощная, мясная и .т.д).

Рассмотренный материал показывает, что основным значением *noget* в словосочетаниях с вещественными существительными в рематической части высказывания является неопределенное количество. Обозначение неопределенного количества может содержать оценочный компонент, если выражено с помощью таких местоименных лексем, как *meget* (много), *lidt* (мало). Форма *noget* находится вне семантических смыслов «много – мало».

Употребление *noget* в высказывании с вещественным существительным не обязательно связано с выражением количественной семантики. И.Е. Мерк видит в употреблении *noget* или его отсутствии разграничение по признаку референтность/нереферентность: местоимение *noget* употребляется в референтных высказываниях. Так, высказывания типа *Vil du have noget mælk?* (хочешь молока?) являются, по мнению И.Е. Мерк, референтными, в то время как предложения типа *har vi mælk?* (у нас есть молоко?) – нереферентными [Mørch 2006].

Употребление неопределенного местоимения noget в контекстах с относительным придаточным

Неопределенное местоимение в форме среднего рода часто употребляется с вещественным существительным в составе сложноподчиненного предложения с относительным придаточным. При этом *noget* может быть как местоимением сильной определенности, так и слабой, поскольку адресант может знать, о каком референте идет речь, а может и не знать этого:

Nu skriver jeg en recept på noget salve, I kan smøre hende med. – Я выпишу рецепт мази, которой вы можете ее помазать <сериал «Николай и Юлие», доктор выписывает рецепт мази ребенку, покрывшемуся сыпью>.

В данном случае референт неизвестен лишь адресату речи. Вряд ли можно предположить, что доктор не знает, о какой мази идет речь. В этом контексте *noget* при существительном общего рода *salve* имеет функциональное сходство с неопределенным артиклем, который встречается в аналогичных контекстах с исчисляемыми существительными:

Den kendte svenske hundepsykolog Anders Hallgren har skrevet en bog, som burde ligge på bordet i alle hundehjem. (dsl) – Известный шведский специалист по психологии собак Андерс Халлгрэн написал книгу, которая должна лежать на столе в каждом доме, где держат собаку.

Сходство с артиклем связано не только с позицией, но и с тем, что вводится новая, рематическая информация:

1) *Jeg har noget rødvin, som jeg godt vil give dig.* (tvs/NJ) – У меня есть красное вино, которое я хотела бы тебе подарить;

2) *Jeg havde drukket noget mælk, som jeg havde købt på et marked.* (dsl) – Я выпил молока, которое купил на рынке.

В этих примерах словосочетания с вещественным существительным входят в рематическую часть высказывания; *noget* сближается здесь с русским неопределенным местоимением *кое-какой*, которому присуща слабая неопределенность. Наиболее точно значение этого местоимения определяет

Е.В. Падучева, отмечая, что русские местоимения с частицей *кое-* выполняют так называемую интродуктивную функцию, суть которой состоит в последующей конкретизации объекта, например: *Я тебе кое-что принес. Смотри, какая дыня* [Падучева 1985: 212]. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, интродуктивная функция содержится в высказывании, когда адресату неизвестен объект / ситуация, о которых идет речь, поскольку «если речь идет об известном собеседнику предмете, в интродукции нет нужды» [Арутюнова 2002: 361].

Как было отмечено выше, в датском языке различия между сильной и слабой неопределенностью контекстуально обусловлены. В приведенных выше примерах местоимение *noget* выражает слабую неопределенность. Напротив, в контекстах с семантикой предположения употребляется местоимение *noget* с сильной неопределенностью, когда ни адресант, ни адресат не располагают информацией о референте высказывания:

Det kan være noget mad, hun ikke kan tåle. – Это может быть какая-то пища, которую не переносит ее организм. <сериал «Николай и Юлие», доктор предполагает, что может быть причиной сыпи ребенка>. Однако сам врач не может точно определить, какие продукты питания вызвали аллергию.

Похожий пример встретился и в телепередаче «Вечернее шоу»:

Det er fordi jeg havde sådan noget udslæt om øjnene, når jeg vågnede, og så gik jeg til lægen, som sagde: det er noget creme, du ikke kan tåle, noget solcreme, tror jeg. – Так как у меня была какая-то сыпь по утрам, я пошла к врачу, и он сказал: «Думаю, что это какой-то крем, на который реагирует Ваша кожа, какой-то солнцезащитный крем».

В первом словосочетании (*noget udslæt*) содержится значение «что-то, похожее на сыпь», во втором – значение неизвестности (какой-то крем).

Таким образом, *noget* с последующим придаточным употребляется в референтных высказываниях, может иметь значение «какой-то» и «кое-какой»

и использоваться в ситуациях, когда референт неизвестен только адресату или обоим участникам коммуникации.

Роль прагматических факторов в высказываниях с неопределенным местоимением noget

Влияние прагматических факторов на употребление неопределенных местоимений не случайно. Многими исследователями признается связь категории неопределенности, оформляют которую, в частности, неопределенные местоимения, с прагматикой. Так, Т.М. Николаева называет категорию определенности – неопределенности категорией высказывания, относящейся к сфере текстового употребления [Николаева 1979: 132]. В Лингвистическом энциклопедическом словаре категория определенности / неопределенности также называется категорией семантики высказывания, основной функцией которой является актуализация и детерминизация имени, демонстрация его единственности в описываемой ситуации (определенность) либо выражение его отношения к классу подобных ему феноменов (неопределенность) [ЛЭС 1990: 349]. Связь категории определенности / неопределенности с установкой говорящего и другими прагматическими факторами отмечает и О.Г. Ревзина, подчеркивая, что невозможно описать данную категорию без учета акта коммуникации [Ревзина 1979: 64].

Употребление местоимения *noget* в датском языке также связано с прагматическими факторами. С помощью *noget* говорящий может выражать свое отношение к ситуации. При этом адресанту речи либо совсем не известна информация о референте, либо он не считает ее важной для адресата:

Hun er bare ude at købe noget maling. – Она вышла купить какую-то краску. <сериал «Николай и Юлие», героя спрашивают, где находится его жена>.

По мнению адресанта, информация о том, за какой краской пошла героиня, не является важной для адресата, в то время как сам адресант либо

располагает такой информацией, либо нет. При переводе на русский язык это может быть выражено разными способами: местоимением *кое-какой*, если говорящий знает, о какой краске идет речь, или *какой-то* – если не знает. В данном примере незначительность ситуации выражается также с помощью частицы *bare*.

Выражение такой незначительности местоимением *noget* не случайно. Высказывания с *noget* звучат менее формально и категорично:

Det er godt med noget rigtig mad. – Хорошо поесть настоящей еды. <сериал «Николай и Юлие», герой, находясь в гостях у родителей своей возлюбленной, говорит после ужина>.

Опущение неопределенного местоимения в данном контексте сделало бы высказывание более категоричным и свидетельствовало бы о том, что герой никогда не ест нормальную (горячую) пищу.

В датском фильме «Единственный» героиня покупает в автомате какао для приемного ребенка своей подруги. Опуская монеты в автомат, она говорит следующее:

Så får man noget dejlig kakao – И вот получается такое вот вкусное какао.

Из этого примера видно также, что вещественное существительное сохраняет принадлежность к общему роду, о чем свидетельствует согласуемая форма прилагательного *dejlig*. Употребление *noget* в этом примере привносит в высказывание неформальность.

Говорящий с помощью *noget* может выражать свое безразличное отношение к референту / ситуации:

Køb noget økologisk lasagne – Купи какую-нибудь экологически чистую лазанью <сериал «Николай и Юлие», героиня просит сестру побыть с ребенком и дает ей необходимые указания>. Героиню не интересует, какая будет лазанья или где ее купят, главное, чтобы она была экологически чистой. Интересно отметить, что в данном примере отсутствует партиитивность, что, возможно,

связано с наличием в предложении формы императива. Можно предположить, что форма *noget* употребляется здесь для смягчения просьбы.

Отношение говорящего проявляется и в следующем примере: *Jeg anede intet om sygdommen på det tidspunkt, havde aldrig hørt om den. Jeg håbede på, at jeg kunne få noget medicin, så jeg kunne blive rask og komme hjem til mine børn og min mand.* (i) – На тот момент я даже не догадывалась о своей болезни, никогда о ней не слышала. Я надеялась, что мне дадут какое-нибудь лекарство, чтобы я поправилась и вернулась домой к детям и к мужу.

Здесь говорящий, употребляя местоимение *noget*, показывает, что ему было безразлично, какое лекарство ему дадут.

Сочетания с *noget* могут употребляться и в тех случаях, когда говорящий не в состоянии идентифицировать объект:

1) *Hvad er det? Det er noget ost, ser det ud til.* – Что это? Это какой-то сыр, кажется <телепередача «Вечернее шоу», рассказывается об утилизации пищевых отходов>;

В данном примере говорящий не совсем уверен, что перед ним сыр, поэтому и употребляет форму *noget*.

2) *Hvad siger du til noget take-away?* – Как насчет чего-нибудь на вынос?

В этом примере размыты границы референта, поскольку речь идет не о конкретном блюде, а о еде на вынос.

Таким образом, употребление словоформы *noget* в словосочетании с вещественным существительным обусловлено желанием/нежеланием адресанта речи сообщать адресату дополнительную информацию о референте. В таких случаях *noget* сближается по семантике и функциям с русскими местоимениями *кое-какой*, выражающими слабую неопределенность. Кроме того, высказывания с *noget* звучат более неформально.

Noget в контекстах с отрицанием

Форма среднего рода *noget*, как и *nogen*, может употребляться в высказываниях с отрицанием:

Jeg så, at du ikke havde noget vand i timen. Det er virkelig usundt. – Я заметил, что ты не пила воду на занятии. Это очень вредно <сериал «Правительство», тренер по сайклингу говорит героине после тренировки>.

При этом *noget* может употребляться в отрицательных контекстах с существительными не только среднего, но и общего рода. Так, в телевизионном сериале «Николай и Юлие» между героиней, репетирующей спектакль, режиссером которого она сама является, и пианистом происходит следующий диалог:

– *Hvor er røgmaskinen?* – Где генератор тяжелого дыма?

– *Den larmede så meget, så den droppede vi.* – Он так шумел, что мы решили не использовать его.

– *Skal vi så ikke have noget røg?* – У нас вообще не будет никакого дыма?

Аналогичные контексты встретились и в передаче «Важный день», где герои, выбирая помещение для празднования своей свадьбы, останавливают выбор на одном месте и замечают следующее:

Der er ikke noget mad her. – Здесь не подают никакой еды⁴.

В следующем примере при существительном общего рода *dej* также употребляется *noget*:

Vi skal ikke have noget dej i stue. – Никакого теста в гостиной <сериал «Николай и Юлие», дети берут в кухне тесто и начинают кидаться им друг в друга, на что отец делает им замечание>.

Hvorfor får han ikke noget medicin? – Почему он не пьет никаких лекарств? <сериал «Люкке», коллег возмущает, что их начальник уже длительное время отсутствует на работе по причине болезни>.

⁴ Имеется в виду, что помещение сдается в аренду для организации праздников, но угощение организаторы должны придумывать сами

Все эти примеры объединяет то, что *noget* в них употребляется для усиления отрицания, что подтверждает высказывание, в котором без отрицания *noget* не употребляется:

Jeg har ikke noget kaffe, men jeg har te. (f/D) – У меня нет кофе, но у меня есть чай.

Как подтверждают носители датского языка, в отрицательных контекстах возможно и отсутствие *noget*, что свидетельствует о том, что *noget* не является обязательным при негации, а лишь служит для его усиления:

– *Der lugtede af gas. Og jeg har ikke tænkt mig, at min lejlighed den skal fyres af.* – Запахло газом. А я не хотела, чтобы моя квартира сгорела.

– *Og der var så ikke noget gas, vel?* – Ну и не было никакого газа, не так ли? <сериал «Люкке», героиня объясняет своему соседу, почему она оказалась в его квартире>.

Из приведенного диалога видно, что местоимение *noget* при употреблении с существительным общего рода *gas* имеет разные значения в разных типах контекстов. Так, в первой реплике невозможно употребление местоимения *noget* (**der lugtede af noget gas*), поскольку это свидетельствовало бы о том, что пахло каким-то газом, но адресант был не в состоянии идентифицировать запах. В данном случае присутствует обобщенная семантика (пахло газом). В отрицательном предложении (*der var så ikke noget gas*) неопределенное местоимение *noget* является средством усиления отрицания и никак не связано со знанием говорящего о происхождении запаха.

Анализ примеров употребления неопределенного местоимения *noget* с вещественными существительными общего рода в предложениях с отрицанием позволяют сделать вывод о том, что чаще всего именно форма среднего рода *noget* используется в качестве усиления отрицания. По семантике *ikke noget* в таких контекстах сближается с русским отрицательным местоимением «никакой».

Как и при выражении неопределенного количества, прослеживается функциональное сходство словосочетаний с неопределенным местоимением *noget* и русской формы родительного падежа с флексией –у. В «Грамматике русского языка» отмечается, что родительный падеж с флексией –у, помимо употребления в партитивных высказываниях (*сок-соку*), встречается и в отрицательных конструкциях (*нет снегу*) [Русская грамматика 1980: 486]. Это отмечает и А.А. Шахматов, описывая родительный разделительный падеж [Шахматов 2014].

Примечательно, что в русском языке наличие в высказывании отрицания вызывает возникновение форм среднего рода. В датском языке в отрицательных контекстах употребляется местоименная форма среднего рода, в русском языке – глагольная форма среднего рода: *не было хлеба* [Шахматов 2014]

Связь между отрицанием и партитивностью обусловлена тем, что «введение отрицания способствует восприятию действия как членимого, состоящего из частей: действие членится на отдельные моменты, и отрицание распространяется на любой из этих моментов» [Успенский 2004: 57]. Б.А. Успенский приводит пример с существительным *сыр*:

У меня нет сыра (сыру) – ни кусочка;

Дай мне сыра (сыру) – хотя бы кусочек [там же: 58].

Кроме того, в качестве иллюстрации положения о том, что партитивность и отрицание связаны между собой Б.А. Успенский приводит тот факт, что у некоторых существительных второй родительный появляется только в контекстах с отрицанием:

И часу не прошло

Он и году не просидел

Без году неделя

Ни шагу назад [там же: 60].

Б.А. Успенский делает вывод о том, что в русском языке имеется специальная категория, связывающая имя и глагол: «семантика этой категории определяется отношениями части и целого, и мы могли бы назвать ее категорией партитивности» [Успенский 2004: 61]. Очевидно, что такая же связь между партитивностью и отрицанием имеется и в датском языке, поскольку в обоих случаях употребляется *noget*.

2.2. *Noget* с абстрактными существительными.

Многие исследователи относят вещественные и абстрактные существительные к категориям одного порядка, поэтому возможность употребления не только вещественных, но и абстрактных существительных с местоименными лексемами среднего рода не случайна. В отечественной лингвистике также существует традиция объединять вещественные и абстрактные существительные в один лексико-семантический разряд. Так, А.В. Бондарко называет класс вещественных и абстрактных существительных «широко понятыми абстрактными именами» [Бондарко 1996: 190]. Этой же точки зрения придерживается и И.А. Мельчук, констатируя, что в литературе часто вместо термина «неисчисляемые существительные» употребляется термин «вещественные существительные», однако это лишь один из подклассов неисчисляемых существительных, к которым также следует отнести и такие существительные, как спокойствие и честность [Мельчук 1998: 84]. В новой грамматике датского языка, где классификация существительных базируется на функциональных признаках, вещественные существительные, обозначающие недискретные денотаты, рассматриваются вместе с абстрактными существительными, поскольку оба лексико-семантических разряда обладают похожими грамматическими особенностями: они являются неисчисляемыми и не имеют формы множественного числа.

О. Хансен объединяет оба разряда существительных понятием недискретности (*uafgrænset*), противопоставляя такие существительные

конкретным исчисляемым денотатам, имеющим четкие границы (*afgrænset*), [А. Hansen 1927: 64; 1961: 48]. По мнению О. Хансена, именно неопределенное местоимение *noget* служит для выражения значения недискретности; поэтому абстрактные существительные противопоставляются грамматически и семантически не вещественным, а конкретным существительным.

Прежде чем перейти к анализу словосочетаний абстрактных существительных общего рода с неопределенным местоимением *noget*, рассмотрим их общие особенности.

Абстрактные существительные отличает от других существительных значение, так как они обозначают предметы, которые не могут мыслиться самостоятельно [Diderichsen 1966: 27]. Это такие существительные, как *sødme* (сладость), *troskab* (верность), *ridning* (верховая езда), *løb* (бег), *tænkning* (мышление).

Абстрактные существительные отличаются от конкретных, в первую очередь, семантически. Л.О. Чернейко видит абстрактность «в необозримости явления в его целостности (*войско, армия*) либо в невозможности постичь его сущность эмпирически (*космос, свобода, цель*)» [Чернейко 1997: 69]. В «Грамматике русского языка» дается следующее определение абстрактных существительных: «отвлеченные (абстрактные) существительные – это слова, называющие отвлеченные понятия, свойства, качества, действия и состояния» [Русская грамматика 1980: 462].

Грамматически абстрактные существительные отличаются от других лексико-грамматических разрядов существительных тем, что они, как правило, не имеют формы множественного числа; например, существительное «счастье» лишено формы множественного числа как в русском, так и в датском языках (*lykke*). Как отмечает А.В. Бондарко, «денотат абстрактного имени в языковом выражении представлен как лишенный отдельности, обособленности и, следовательно, не может входить во множество, исчисляться» [Бондарко 1996: 190]. Это отмечает и В.В. Виноградов: «категория отвлеченности находит свое

грамматическое выражение в обладании только формами единственного числа» [Виноградов 1986: 137].

Однако не все абстрактные существительные имеют только форму единственного числа: существительное *возможность* (*mulighed*) имеет как форму единственного числа, так и форму множественного числа и в русском, и в датском языках (возможности – *muligheder*). Таким образом, существует два грамматических типа абстрактных существительных: исчисляемые и неисчисляемые. Именно в этой связи грамматический фактор не является исчерпывающим для выделения этой группы существительных, поскольку многие семантически абстрактные существительные оказываются конкретными по своему грамматическому оформлению.

В языках, в которых имеются артикли, грамматические особенности абстрактных существительных не сводятся лишь к наличию/отсутствию формы множественного числа, а состоят еще и в том, что, как правило, они употребляются без артикля, поскольку являются неисчисляемыми. О. Хансен отмечает, что они выступают с абстрактным значением только при употреблении без артикля. В датском языке часто путем опущения артикля осуществляется переход конкретных существительных в абстрактные:

Han har hjerte [О. Хансен 1927: 74] – У него есть сердце.

В этом примере существительное *hjerte* употреблено без артикля и, таким образом, теряет свое конкретное значение (сердце) и приобретает оценочное: у него есть сердце, то есть «он великодушный». Однако отсутствие артикля необязательно свидетельствует об абстрактности.

С другой стороны, не всегда употребление неопределенного артикля переводит абстрактное существительное в разряд конкретных. В некоторых случаях абстрактное существительное при употреблении с неопределенным артиклем может обозначать конкретное проявление абстрактного признака:

Det var en lykke [А. Хансен 1927: 75] – Это было такое счастье.

В данном примере содержится эмотивный артикль, который употребляется при неисчисляемом существительном общего рода *lykke*.

Det var et held, at jeg mødte dig [A. Hansen 1927: 75] – Мне повезло, что я встретил тебя (букв. это была удача).

В то же время в следующем примере существительное *held* употреблено без артикля:

Han har held i kærlighed. [там же: 75] – Ему везет в любви (букв. у него есть удача в любви).

В последнем высказывании речь идет об указании на конкретную ситуацию, в то время как в последнем примере имеется в виду проявление абстрактного признака в целом (удача сопутствует ему).

А.А. Шахматов писал о том, что «абстрактные существительные сохраняют свою природу только в более общем их употреблении; в применении к определенному лицу, времени, месту они могут выступать в более реальных очертаниях, так сказать, индивидуализируясь или конкретизируясь» [Шахматов 2014: 579]. А.А. Шахматов считает, что в таком случае абстрактные существительные переходят в конкретные.

Поскольку неисчисляемые абстрактные существительные не имеют форм множественного числа, значение множества при их употреблении передается с помощью лексемы *meget*, как и у вещественных существительных: *meget snak*, *meget hjælp* и т.д.

В датском языке имеются также универсальные средства выражения множественности, которые возможны как с исчисляемыми, так и с неисчисляемыми существительными. В сериале «Правительство» председатель новой партии подводит итоги работы:

Sikke en masse meninger, sikke en masse håb og illusioner. – Как много точек зрения, как много надежд и иллюзий.

В этом примере употреблены три существительных, одно из которых (*håb*) является абстрактным неисчисляемым существительным, однако при всех

этих существительных употребляется одно и то же средство выражения количества – количественное существительное *en masse*.

Обозначая недискретные понятия, абстрактные существительные обоих родов могут употребляться с формой *noget*. Вместе с тем необходимо отметить, что абстрактные существительные, как и вещественные, при употреблении с неопределенным местоимением *noget* сохраняют свою родовую принадлежность. Так, несмотря на частотность словосочетаний, где существительное общего рода употребляется с местоимением среднего рода *noget* (*noget musik*), в определенной форме существительное *musik* употребляется только с суффиксированным артиклем общего рода:

Maden var god og musikken var for høj. (i) – Еда была хорошей, но музыка слишком громкой.

В этом примере прилагательное *høj* согласовано по роду с существительным *musik*; кроме того, само существительное *musik* употребляется здесь с суффиксированным артиклем общего рода *en*.

В то же время О. Хансен приводит контекст, когда абстрактное существительное общего рода употреблено с суффиксированным артиклем среднего рода, отмечая, что данный пример имеет, скорее всего, ютское происхождение:

Hun kan ikke holde på snakket [A. Hansen 1967: 59] – Она болтушка.

По-видимому, в этом диалекте слово *snak* относится к среднему роду.

Однако то, что местоименные лексемы в форме среднего рода могут употребляться с абстрактными существительными общего рода, признается не всеми лингвистами. Так, Э. Хансен пишет, что местоимения *anden*, *den*, *nogen* в сочетании с абстрактными существительными обычно согласуются с существительным по роду [E. Hansen 1988: 129]: *anden retfærdighed*, *den interesse*, *nogen hjælp*, где существительные общего рода употребляются с местоименными словоформами общего рода.

Употребление абстрактных существительных с *noget* в датском языке не так частотны в тематической части высказывания. В позиции темы словосочетания абстрактных существительных с местоимением *noget* имеют значение «некоторые, одни, не все»:

Noget kunst opleves og forstås alene af kunstnere. (i) – Некоторые произведения искусства / виды искусства воспринимаются и понимаются только самими художниками.

То, что значение *noget* меняется в зависимости от употребления в тематической или рематической части предложения, видно по следующему примеру с тем же существительным:

Vi har tænkt på at få noget kunst på bureauet – Мы думали о том, чтобы что-то повесить в бюро. <tvс/NJ, имеется в виду, картина, фотография и т.д.>.

В данном случае словосочетание с *noget* употребляется в рематической части высказывания и означает произведение искусства, то есть можно сказать, что в высказывании содержится партитивный компонент. Употребленное без *noget* существительное *kunst* имеет значение «искусство»:

Kunsten har hun nemlig ikke lært. (dsl) – Дело в том, что она не научилась искусству пения.

Noget в рематической части высказывания

Noget в гипотетических контекстах

Noget с абстрактными существительными чаще всего употребляется в рематической части высказывания с существительными самой разной семантики. Это могут быть:

- существительные, обозначающие эмоции (*glæde* – радость) и эмоциональные состояния (*gråd* – плач)
- существительные событийной семантики (*fest* – праздник);
- отглагольные существительные, выражающие процессы (*stigning* – рост, *behandling* – лечение) и др.

Как было отмечено выше, в ситуациях, описывающих прошлое, употребляется местоименная форма общего рода *nogen*, однако в гипотетических контекстах чаще употребляется форма *noget* с абстрактными существительными обоих родов:

– *Hvorfor skal du ud at sejle?* – Зачем тебе уезжать?

– *Jeg har brug for noget ro.* (tvs/NJ)– Мне нужен покой.

В этом примере при существительном общего рода *ro* употребляется местоимение *noget*, которое вряд ли содержит партитивный оттенок, поскольку лексическое значение существительного *ro* не предполагает партитивности. В данном контексте содержится скорее смягчение волеизъявления говорящего.

В гипотетических контекстах сочетания *noget* с абстрактными существительными могут выражать незначительную степень проявления абстрактного признака. В следующем примере существительное общего рода *fremgang* также употребляется с местоименной формой среднего рода *noget*:

1) *2012 ser ud til at blive et år, hvor der kommer noget fremgang i det private forbrug.* – По всей видимости, 2012 год станет годом, когда наступит некоторый рост частного потребления.

2) »*Vi håber med det her projekt, at vi kan få skabt noget interesse i resten af Europa for teknologien, når de kan se, hvad den kan bruges til, og hvor enkelt og sikkert den er. Det hele handler jo om at få udviklet nogle produkter og få gang i noget eksport, så vi kan få etableret nogle arbejdspladser,*« siger direktøren. (i) – «Мы надеемся, что с помощью этого проекта сможем создать некоторый интерес в остальной части Европы к технологии, когда они увидят, для чего она может быть использована, и как она проста и надежна. Самое главное – развить некоторые виды продукции и наладить экспорт, чтобы создать новые рабочие места», – говорит директор.

Еще раз подчеркнем, что неопределенное местоимение *nogen* в таких контекстах не встречается. Оно употребляется в оценочных высказываниях,

сближаясь по семантике с русским неопределенным местоимением «некоторый», когда говорящий описывает действия в прошлом:

1) *På møderne i år var der bl.a. nogen interesse for konsekvenserne af den nye efterlønsreform.* (i) – На совещаниях в этом году ощущался, в частности, некоторый интерес к вопросу о последствиях новой реформы о досрочной пенсии.

2) *De lyttede nok med nogen interesse til, hvad vi sagde* (dsl). – Они слушали, наверное, с некоторым интересом наши слова.

В таких контекстах может встречаться и одиночное употребление абстрактных существительных:

I har jo også fået fremgang – У вас тоже успех <сериал «Правительство», член одной партии говорит члену другой партии после выборов>.

О. Хансен полагает, что местоимение *noget* при вещественных и абстрактных существительных в гипотетических контекстах выполняет функцию неопределенного артикля [A.Hansen 1927: 67]. Действительно, из приведенных примеров видно, что при таком употреблении неопределенное местоимение *noget* иногда лишено дополнительных оттенков значения, в том числе значения партитивности, и употребляется в своем исходном значении: неопределенные местоимения свидетельствуют о том, что говорящий не знает или в настоящий момент не считает важным, какой объект определенного класса подразумевается [Diderichsen 1966: 50]:

1) *Vi stod i TDC Business Nordic midt i en større forandringsproces, der havde trukket store veksler på både medarbejdere og ledere. Der var derfor brug for at bringe noget begejstring ind i medarbejderne igen.* (i) – В TDC Business Nordic мы переживали довольно большие изменения, которые отняли много сил как у рядовых сотрудников, так и у начальства. Поэтому было необходимо снова пробудить в сотрудниках некоторый энтузиазм.

2) *Kunne du ikke tage Lars ud på noget babysvømning?* (tvs/N) – Ты не могла бы взять Ларса на какое-нибудь занятие по плаванию с грудными детьми?

3) *Det gavner, fordi det skaber noget opmærksomhed.* – Это полезно, так как привлекает к себе некоторое внимание <разговор с датчанкой о пользе публичных провокаций, таких, как, например, акция группы Pussy Riot >.

4) *Det kan være, man kan få noget inspiration på lørdag.* – По всей вероятности, можно будет почерпнуть вдохновение в субботу <телепередача «Вечернее шоу», анонсируется одна из программ, посвященная тому, как люди могут попросить прощения у того, перед кем виноваты>;

Можно предположить, что в данных контекстах употребление *noget* сближается по функции с неопределенным артиклем, однако такое сходство проявляется в ограниченных типах контекстов, а именно в гипотетических, и не со всеми существительными. Кроме того, в таких контекстах абстрактные существительные могут употребляться и без препозитивных определений:

Jeg ved ikke, om jeg får tid til at komme – Я не знаю, будет ли у меня время прийти.

Партитивное значение noget

Словосочетания *noget* с абстрактными существительными могут выражать значение ограничения действия по времени или полноте проявления. Такие сочетания могут переводиться сочетанием глагола с наречием *немного* или глаголами с приставками *под-* или *по-*:

1) *Og mens I får jordbærkage, skal vi så ikke tage og høre noget musik.* – А пока вы едите клубничный пирог, не послушать ли нам какую-нибудь музыку <телепередача «Вечернее шоу»>.

2) *Det betyder, at de dels får noget bevægelse, men de møder også foreningsdanmark.* – Это значит, что они и немного подвигаются, и

познакомятся с Данией – страной объединений <телепередача «Вечернее шоу», обсуждаются специальные спортивные программы для детей и юношества>.

Похожий пример встречается и при употреблении *noget* с другими существительными:

– *Hvad skal du lave i Spanien?* – А что ты будешь делать в Испании?

– *Jeg kan lære noget spansk, danse noget flamenco.* – Я могу поучить испанский, потанцевать фламенко <сериал «Нюнне», героиня рассказывает, что собирается переезжать со своим женихом в Испанию>.

В данном примере содержится также указание на незначительность этих занятий для говорящего.

В таких контекстах *noget* семантически скорее относится к глаголу, когда акцент делается не на объекте, а на действии (подвигаться, послушать и т.д.). При отсутствии *noget* акцент в высказывании делается на существительном.

Материал из старых датских фильмов показывает, что в подобных контекстах раньше чаще употреблялась лексема *lidt*, которая в современном языке заменяется лексемой *noget*:

Hvad med lidt musik? – Как насчет музыки? <фильм «Дети моей сестры в свадебном путешествии» ребенок спрашивает, сидя в машине>.

Носители датского языка подтверждают, что в данном контексте в современном языке чаще употребляется местоимение *noget*:

Godt gået, tak til jer alle sammen. Skål! Og lad os SÅ få noget musik! (VCM) – Все прошло замечательно, всем спасибо. Поднимем бокалы! И давайте наконец послушаем музыку.

Более тесная связь *noget* с глаголом объясняется самой семантикой абстрактных существительных, которые не могут обозначать объект в собственном смысле слова.

Такое значение – значение ограничения действия по времени – встречается в гипотетических контекстах. В контекстах, когда описывается

ситуация в прошлом, сочетание с *noget* имеет значение неопределенности для слушающего:

Jeg har fået lavet noget musik (tv/lhth) – Я написал кое-какую музыку.

Особого внимания в связи с наличием партитивного компонента в словосочетаниях с *noget* заслуживает анализ существительных, обозначающих прием пищи, которые рассматриваются в настоящей работе как существительные событийной семантики. О.Н. Ляшевская называет такие существительные ситуативными совокупностями, отмечая, что они «обозначают всю совокупность блюд, любую еду, объединенную по признаку ситуации потребления» [Ляшевская 2004: 84].

Эти существительные также могут употребляться с *noget* и в зависимости от контекста иметь разные значения:

1) *Vi skal have noget frokost (mt) – Нам надо пообедать.*

2) *Jeg fik at vide, at der var et projekt, der hed "Projek Udenfor", som gav gratis mad henne på Vesterbro torv, så der gik jeg hen for at få noget aftensmad. (tv/Aft.) – Мне сказали, что есть такой проект «Проект Аутсайд», в рамках которого раздают бесплатную еду на площади Вестербро, поэтому я пошла туда, чтобы поужинать.*

В этих примерах содержится указание на однократность действия: поесть один раз.

При наличии отрицания такие существительные могут употребляться одиночно:

1) *Jeg kan ikke spise frokost med dig i dag. (tvs/NJ) – Я не могу пообедать с тобой сегодня.*

2) – *Hvad har du fået til morgenmad? – Что ты ела на завтрак?*

– *Jeg spiser ikke morgenmad. (tvs/NJ) – Я не завтракаю.*

В данном примере глаголы *at få* / *at spise* образуют вместе с существительным *morgenmad* цельное словосочетание со значением «завтракать», при котором акцент в высказывании переносится на предикат.

Употребление неопределенного местоимения *noget* в данном случае невозможно. Употребление лексемы *noget* в общих вопросах вполне допустимо: *Har du fået noget morgenmad?* (ты что-нибудь ел на завтрак?).

Как и в случаях с вещественными существительными, сочетания с абстрактными существительными и неопределенным местоимением *noget* могут иметь не только ограничительную семантику, когда акцент переносится на действие, но и содержать в своем значении собственно партитивный компонент («часть от целого, немного»), как правило, при употреблении с такими существительными, семантика которых предполагает деление на части, например *plads* (место), *tid* (время), *ferie* (отпуск) и др. Примеров употребления местоимения *noget* с такими существительными общего рода достаточно много:

Hvordan håndterede du det i den periode, du ville jo også gerne have noget plads til dig selv. – Как Вы выдержали этот период, Вы же тоже хотели занимать какое-то место в его жизни? <телепередача «Вечернее шоу»; рассказывается про мужчину, жена которого умерла от рака и который через несколько месяцев встретил новую любовь. Ведущего интересует вопрос, каково было его новой спутнице в этой ситуации>.

В данном примере *noget* близко по семантике русскому неопределенному местоимению *какой-то*, одно из значений которого «небольшой, незначительный, неполной степени», проявляющееся с именами, обладающими степенями, градациями [Кузьмина 1989: 170]. В приведенном примере имеется в виду какое-то место в жизни героя, то есть часть его времени, внимания.

Еще один пример партитивного *noget* встретился в телепередаче «Вечернее шоу»:

Jeg tror, der er rigtig mange af dem, som har ytret sig negativt, som sidder hjemme i stuen og ser det her og tænker fuldstændig det samme, som de hele tiden har gjort, men jeg håber, vi kan være med til også at give noget styrke hos nybagte mødre. – Я думаю, что многие из тех, кто высказался негативно, сидят сейчас

дома в гостиной, смотрят на нас, оставаясь при своем мнении, но я надеюсь, что мы можем способствовать тому, чтобы как-то поддержать (букв. дать какую-то силу) молодых матерей.

В этом примере обсуждается актуальный для датчан спор о том, можно ли в кафе и других общественных местах кормить ребенка грудью. Говорящий надеется, что эта дискуссия может придать некоторую силу другим женщинам, то есть часть энергии.

Партитивное значение сочетаний с *noget* прослеживается и в следующих примерах. Датчанка, рассказывая про свое восприятие норвежского языка, а также про языковые особенности датского и норвежского языков, отметила следующее:

1) *Der gik noget tid, før jeg forstod hvad slik var.* – Прошло какое-то время, прежде чем я поняла, что значит слово ”slik”.

2) *Er der andre, der kan byde ind med noget underholdning?* – Есть еще кто-нибудь, кто может что-то добавить в развлекательную программу? <телепередача «Важный день», ведущие спрашивают гостей предстоящей свадьбы>.

В этом примере партитивность обусловлена семантикой существительного, которое в рассматриваемом контексте имеет значение «развлекательная программа», в которой могут быть разные части/номера.

Однако в гипотетических контекстах, как было отмечено выше, маркируется абстрактное значение существительного, что видно из следующего примера с тем же существительным, но в другом значении:

I kufferten har vi også lagt nogle ugeblade, for de skal have noget underholdning. (tvs/Aft.) – В чемодан мы также положили журналы, так как им необходимо какое-то развлечение <телепередача «Вечернее шоу», ведущая беседует с гостем программы о полете людей на Марс>.

В то же время в назывных предложениях *noget* с такими существительными не употребляется:

Så er der underholdning – А теперь о развлекательной программе (букв. о развлечении). <В телепередаче «Важный день» герои готовят свадебное торжество для своих друзей. Обсуждая вопросы, касающиеся наряда невесты и жениха, а также места проведения свадьбы, они переходят к обсуждению развлекательной программы>. Так обозначается переход к новой теме.

Как видно из материала, партитивное значение высказывания с *noget* приобретают с самыми разными существительными:

1) *Vi har haft noget grammatik og noget læsning.* – Мы позанимались грамматикой и читали <преподаватель датского языка рассказывает о занятиях>. Имеется в виду какая-то тема грамматики.

2) *Så spørger jeg dig om noget grammatik (mt)* – Я спрошу кое-что о грамматике.

Данный контекст взят из экзамена по датскому языку. Преподаватель имеет в виду какую-то грамматическую тему или вопрос по грамматике.

3) *Der er noget post (tvs/B)* – Есть кое-какая почта.

Секретарь премьер-министра имеет в виду, что есть какие-то письма.

4) *Der er noget, der er traditionelt, og så er der noget fornyelse.* – Здесь есть что-то традиционное, но также что-то новое. <телепередача «Вечернее шоу», гости программы рассказывают об особенностях питания датчан в разные периоды. Ведущий показывает еду 70-х гг>.

Интересно отметить, что далее ведущий употребляет это существительное с неопределенным артиклем:

Så er der en fornyelse – А вот и новшество <ведущий показывает на консервы>.

В примере со словосочетанием *noget fornyelse* содержится существительное в абстрактном значении с партитивным компонентом (частичное обновление, изменение), в то время как в примере с неопределенным артиклем существительное *fornyelse* имеет конкретное значение (банка консервов).

5) *Jeg vil gerne hjælpe dig med noget kostvejledning, hvis det er.* – Я могу помочь тебе некоторыми советами по питанию, если нужно. <В телесериале «Правительство» инструктор по сайклингу предлагает клиентке свою помощь>.

В данном примере употребление *noget* также имеет оттенок партитивности, поскольку имеется в виду не полное руководство, а помощь в виде отдельных советов и рекомендаций.

6) *Så skulle vi lære noget selskabsdans.* – И мы должны были разучивать бальные танцы <Датчанка рассказывает о развлекательной программе на свадьбе подруги>. В данном примере имеются в виду какие-то шаги / движения.

Партитивное употребление местоимения *noget*, при котором выражается незначительная степень проявления признака, встречается также с существительными, обозначающими процессы, связанные с выражением эмоций (плач, смех и др.):

Vi har også nogle gange haft noget bøvl med at få Uffe til at sove. Jeg synes, at noget gråd er acceptabelt. (i) – Нам тоже иногда было непросто уложить Уффе спать. Я считаю, что немножко поплакать (букв. плач) можно.

Партитивное значение *noget* проявляется и с существительными, которые обозначают некоторый отрезок времени:

Hun fik noget barsel. – Ей дали отпуск по уходу за ребенком. <Говорит датчанка про свою подругу, у которой серьезно заболел маленький ребенок>.

В данном случае существительное общего рода *barsel* употребляется с местоимением *noget*, поскольку имеется в виду какое-то количество времени по уходу за ребенком, а не общий для всех декретный отпуск.

В то же время, если имеется в виду декретный отпуск, положенный по закону, то существительное *barsel* употребляется без артикля или неопределенного местоимения *noget*:

1) *Hvis du er i job, kan du få barselsorlov før og efter, du får barn.* (i) – Если ты работаешь, ты можешь получить отпуск по уходу за ребенком до и после родов.

2) *Venstres ordfører siger, at fædrene nu har fået ret til barsel.* (dsl) – Представитель партии Венстре говорит, что отцы получили право на декретный отпуск.

В связи с семантикой партитивности интересно рассмотреть употребление *noget* в прогнозах погоды с существительными, обозначающими явления погоды. Так, *noget* выражает неопределенное количество, когда имеется указание на некоторое количество осадков:

1) *Som man kan se, så begynder der her at dukke noget regn op* (tv/Ny) – Как мы видим, здесь (ведущий показывает на карту – А.Н.) начинается дождь.

2) *Længere vest på er der mange skyer, og der er også noget regn at finde over det nordvestlige Jylland.* (tv/Ny) – Западнее большая облачность, также возможен небольшой дождь на северо-западе Ютландии.

В обоих случаях существительное общего рода *regn* употреблено с местоимением *noget*.

В отличие от устных прогнозов погоды, где чаще употребляется форма *noget*, в письменных прогнозах даже в гипотетических контекстах чаще встречается *nogen*:

1) *I aften og i nat bliver det mest skyet, og i de vestlige egne kan der endnu stedvis komme nogen regn eller tøsne.* (dsl) – Вечером и ночью будет довольно облачно, а на западе местами возможен дождь или мокрый снег.

2) *Til natten kommer der måske nogen regn og temp. vil ligge omkring 10 grader.* (dsl) – Ночью возможен дождь, температура будет около 10 градусов.

3) *Det bliver mest skyet men i de nordlige og østlige egne er der chance for nogen sol, mellem 12 og 15 grader og om natten mellem 7 og 12 grader.* (dsl) – В основном будет облачно, но в северных и восточных областях возможно солнце, между 12 и 15 градусами, ночью – от 7 до 12 градусов.

4) *Vejret søndag: nogen sol, men også regn og tordenbyger.* (dsl) – Погода в воскресенье: солнце, но также возможен дождь и гроза.

5) *I morgen mest skyet med regn af og til og op til ca. 20 grader. I de sydøstlige egne måske nogen sol en overgang, med op til ca. 25 grader.* (dsl) – Завтра будет облачно, кратковременные дожди и температура до 20 градусов. На юго-востоке возможно солнце, температура до 25 градусов.

Как видно из примеров, несмотря на гипотетический контекст, здесь употребляется форма *nogen*.

Исходя из следующего примера, можно сделать вывод о том, что *nogen* обозначает количество/интенсивность бóльшую, нежели *lidt*.

Med lidt eller nogen sol. – букв. немного или достаточное количество солнца.

То, что *nogen* обозначает небольшое количество, видно из шкалы количества солнечного света, имеющейся на сайте Датского телевидения и радио:

Solrigt (Солнечно)

En del sol (Довольно солнечно)

Nogen sol (Некоторое количество солнечного света, переменная облачность).

Из этой шкалы видно, что *nogen* обозначает количество меньшее, чем словосочетание с существительным *en del*.

Однако нам встретился пример употребления существительного *sol* с неопределенным местоимением *noget*:

Du har sikkert hørt en masse små samtaler om vejret, og det kan virke som ren tidsspilde at snakke om den slags. "Alle taler om vejret, men ingen gør noget ved det", siger man ofte. Men taler folk om vejret når de taler om vejret. Lad os se på nogle vejr-samtaler: A. Dejligt vejr, hvad? Ja, det er godt med noget sol. A: Men det kan nu også godt blive for varmt. Ja, så er det ikke så rart. Men det ser det ikke ud til at blive. (dsl) – Вы наверняка много раз слышали беседы о погоде, и может

показаться, что люди тратят время впустую, говоря об этом. «Все говорят о погоде, но никто с этим ничего не делает» - часто слышим мы. Но говорят ли люди о погоде, когда говорят о погоде. Давайте посмотрим на некоторые диалоги о погоде: А: Прекрасная погода, не так ли? Да, хорошо, когда светит солнце. Да, но иногда бывает слишком жарко. Да, тогда не очень приятно. Но сейчас вроде не так.

Употребление *noget* в данном контексте можно объяснить тем, что это не прогноз погоды, и *noget* здесь вносит оттенок незначительности, неформальности высказывания.

Употребляться с *noget* в партитивном значении могут и существительные конкретной семантики, которые в таких случаях могут переходить в разряд абстрактных. В этой связи представляет интерес употребление существительного общего рода *historie*:

1) *Noget historie er bare ikke til at komme uden om. Christian IV døde i 1648. Det er måske den mindst interessante historie. Noget historie er rigtig og vigtig på et bestemt tidspunkt, men kun en del af sandheden. Danmark har været Danmark siden vikingetiden, for eksempel. Sådan har vi skrevet historie i århundreder, men glemt at definere, hvad Danmark var. Det var ikke det samme i Middelalderen som i 1600-tallet og som i dag. Ordet har skiftet betydning, grænser har flyttet sig. Noget historie har simpelthen været glemt, fordi det var uinteressant eller politisk ukorrekt.* – Есть некоторые факты истории, которые просто невозможно забыть. Кристиан IV умер в 1648 году. Это, может быть, наименее интересная история. Какая-то часть истории является верной и важной в определенный момент времени, но это только часть правды. Дания была Данией со времен викингов, например. Так мы писали столетиями, забывая дать определение Дании. Оно было другим в Средние века, чем в 17 веке или сегодня. Слово поменяло значение, границы поменялись. Какая-то часть истории просто была забыта, потому что она была неинтересна или политически некорректна.

Здесь существительное общего рода *historie* употреблено трижды с формой *noget*, при этом оно имеет партитивное значение. То, что существительное не теряет своей родовой принадлежности, видно по формам прилагательных. В этом же контексте данное существительное представлено и с другим значением «история, рассказ, событие», где оно употребляется с показателями общего рода (*den mindst interessante historie*).

Возвращаясь к употреблению абстрактных существительных с *noget*, стоит отметить, что существительные, семантика которых предполагает партитивность, могут употребляться и с неопределенным артиклем, и с неопределенным местоимением *noget*, и без артикля. Поэтому интересно сравнить все три типа употребления с существительными в неопределенной форме, без артикля, а также с неопределенным местоимением *noget*. Возьмем для анализа существительные *tid* (время) и *ferie* (отпуск).

Существительное *tid*

При употреблении без артикля существительное *tid* выступает с абстрактным значением и образует устойчивые словосочетания с глаголами широкой семантики (*at have, at få*):

1) *Det ved vi, at moderne forældre [...] aldrig har tid til deres børn.* (i) – Мы знаем, что у современных родителей никогда нет времени на своих детей.

2) *Travle ministre: Sådan får vi tid til børnene* – Занятые министры: так мы находим время для своих детей <Заголовок одной из статей в газете «Søndagsavisen»>.

При употреблении с прилагательным и неопределенным артиклем существительное *tid* означает некоторый период времени:

Jeg kan huske, at det var en svær tid, for jeg fortalte ikke til nogen, at jeg var syg. (i) – Мне помнится, это было трудное время, так как я никому не рассказывал, что болен.

При употреблении с неопределенным артиклем существительное *tid* может быть синонимично композиту *et tidspunkt* и выступать со значением «конкретное время»:

Jeg har fået en tid i dag. – Я записалась на сегодня (букв. я получила время на сегодня) <телесериал «Николай и Юлие», героиня рассказывает о том, что собирается к врачу>.

Когда существительное *tid* употребляется с неопределенным местоимением *noget*, оно выражает период времени неопределенной продолжительности:

Du skal være der tidligt. Der er mange mennesker. Det tager noget tid. – Ты должна приехать туда рано. Там много людей. Это займет какое-то время. <Делясь впечатлениями от посещения Статуи Свободы в Нью-Йорке, датчанка советует пораньше приехать к причалу, от которого отходят паромы к Статуе Свободы>.

В данном контексте выражается неопределенная и незначительная длительность.

В современном датском языке для обозначения неопределенной длительности может также употребляться выражение *et stykke tid*:

De sidder uden at sige noget et stykke tid. (I/CM) – Они сидят молча некоторое время.

В данном контексте употребление выражения *et stykke tid* можно объяснить стремлением избежать повторного употребления *noget*.

Существительное ferie

Значение существительного общего рода *ferie* также меняется в зависимости от контекста.

При употреблении без артикля им передается более общее понятие «отпуск»:

Tag på ferie (tvs/NJ). – Поезжай в отпуск.

При употреблении существительного *ferie* с неопределенным артиклем и оценочным прилагательным в высказывании выражается отношение говорящего:

Det var en dejlig ferie (i) – Это был прекрасный отпуск.

Употребление местоимения *noget* вносит в семантику существительного оттенок партитивности (часть отпуска):

Måske har jeg stadigvæk noget ferie tilbage. – Может быть, у меня осталось сколько-то отпуска <ответ на вопрос, заданный одной датчанке, сможет ли она приехать в Москву>.

В следующем примере рассказывается о работе в турагентстве:

Du har oftest mulighed for at holde ferie mellem sæsonerne og kan også holde noget ferie under selve sæsonen. – Как правило, у Вас есть возможность взять отпуск между сезонами, но Вы также можете взять несколько дней (букв. часть отпуска) и во время самого сезона.

Словосочетание *holde ferie* имеет значение «отдыхать, проводить отпуск, положенный по законодательству», во втором случае имеется в виду дополнительный отпуск, часть отпуска.

Таким образом, из примеров видно, как меняется значение существительного в зависимости от контекстного окружения. Интересно отметить, что партитивность, выражаемая сочетанием абстрактного существительного с *noget*, почти не наблюдается в гипотетических контекстах. Это свидетельствует о том, что семантика *noget* зависит от контекста: в гипотетических контекстах *noget* маркирует вещественное/абстрактное значение, сближаясь по функции с неопределенным артиклем, в то время как в других контекстах реализуется значение партитивности, однако только с теми существительными, семантика которых предполагает деление на части.

Noget в высказываниях с отрицанием

Как было отмечено выше, форма среднего рода *noget* в словосочетаниях с вещественными существительными может употребляться при усилении отрицания. Аналогичную функцию она имеет и при употреблении с абстрактными существительными:

Jeg har ikke været hjemme, siden jeg var 12. Jeg har ikke noget behov for at komme hjem. – Я не был дома с 12 лет. И у меня нет никакой потребности вернуться домой <телесериал «Правительство», сын в ответ на просьбу матери вернуться домой>.

В качестве усиления отрицания *noget* может употребляться и с абстрактными существительными общего рода:

Der bliver ikke noget snak om privatliv. – Не будет ни слова о личной жизни <В сериале «Правительство» пресс-секретарь премьер-министра договаривается об интервью>.

Интересно, что то же самое существительное может употребляться с неопределенным артиклем общего рода, когда в высказывании содержится качественная характеристика референта:

Vi skal have en lille snak. – Нам надо поговорить (букв. мы должны иметь маленький разговор).

Этот пример доказывает, что существительное *snak* относится к общему роду, следовательно, употребление формы *noget* в отрицательных контекстах свидетельствует о том, что эта местоименная лексема лексикализировалась.

Есть и другие примеры употребления *noget* с абстрактными существительными общего рода в отрицательных контекстах:

1) *Jeg har ikke noget energi.*(i) – У меня совсем нет сил.

2) *Jeg ved, at I har forsøgt via myndigheder at få hjælp, men der har dørene været lukkede indtil i dag faktisk. Kom det bag på dig, at der ikke var noget hjælp at hente?* – Я знаю, что вы пытались через властей получить помощь, но ничего не получалось вплоть до сегодняшнего дня. Вас удивил тот факт, что невозможно

было получить какую-либо помощь? <В телепередаче «Вечернее шоу» обсуждается ситуация, когда датчанка не может вывезти из Индии свою дочь>.

В начале высказывания употребляется устойчивое сочетание *få hjælp* (получить помощь); во второй части высказывания это же существительное общего рода употребляется с лексемой *noget*, которая имеет функцию усиления отрицания.

Вместе с тем в отрицательных контекстах с существительными общего рода встречается и употребление грамматически согласованного местоимения *nogen*:

1) *Du har ikke nogen politisk interesse i at svigte min regering.* (tvs/B) – У тебя нет никакого политического интереса идти против моего правительства.

2) *Tag på ferie.* – поезжай в отпуск.

– *Jeg skal da ikke på nogen ferie.* (tvs/NJ) – Не надо мне ни в какой отпуск.

В следующем примере также употреблены грамматически согласуемые формы:

Hun har ikke noget liv uden for det professionelle. Hun er ikke i stand til at have nogen følelsesmæssig kontakt med andre mennesker. (dsl) – У нее нет никакой жизни помимо работы. Она не в состоянии иметь какой-либо эмоциональный контакт с другими людьми.

Существительное среднего рода *liv* употреблено с формой *noget*, а существительное общего рода *kontakt* употреблено с грамматически согласуемой формой *nogen*.

Можно предположить, что употребление *noget* и *nogen* в контекстах с отрицанием связано с исчисляемостью/неисчисляемостью существительных. С исчисляемыми существительными общего рода при усилении отрицания чаще встречается согласуемое *nogen*, с неисчисляемыми существительными – *noget*. Так, в следующем примере употребление *nogen* можно объяснить тем, что существительное *ide* является исчисляемым:

Jeg har talt med de andre, som ikke synes, det er nogen dårlig ide. (i) – Я говорил еще с людьми, которые не считают, что это хорошая идея.

В то же время в нашем материале встретилось употребление *noget* в контексте с отрицанием с исчисляемым существительным. В телепередаче «Неидеальные» женщина-инвалид рассказывает историю о том, как встретила своего мужа. Она зарегистрировалась на сайте знакомств, где многие спрашивали ее, какая у нее болезнь, на что женщина раздраженно отвечала:

Jeg hader ordet sygdom. Jeg har ikke noget sygdom. – Я ненавижу слово «болезнь». Нет у меня никакой болезни.

Здесь исчисляемое существительное общего рода *sygdom* употреблено в отрицательном контексте с формой *noget*, что, по-видимому, связано с тем, что это разговорная речь.

Таким образом, в датском языке при отрицании может употребляться как форма *nogen* (главным образом с исчисляемыми существительными), так и *noget*. Однако *noget* начинает употребляться все чаще, заменяя грамматически корректную форму *nogen*; возможно, это связано с влиянием контекстов с вещественными существительными, где при наличии отрицания употребляется только *noget*.

Роль прагматических факторов в сочетаниях noget с абстрактными существительными

Употребление *noget* с существительными, семантика которых исключает партитивность, может быть связано с прагматическими факторами. Это наблюдается в тех случаях, когда говорящий либо не считает информацию о каком-то событии важной и актуальной для слушающего, либо, напротив, выражает свое отношение к ситуации. Особенно это проявляется в сочетаниях с существительными событийной семантики:

1) *Jeg skal hjem. Kim holder noget fastelavn.* – Мне надо домой. Ким устраивает какую-то масленичную вечеринку (масленицу) <в сериале «Николай и Юлие» герой объясняет коллегам, почему ему надо раньше уйти с работы>.

По мнению говорящего, в данном случае собеседнику важно знать, почему ему нужно уйти с работы пораньше, а не его точные планы.

2) *Jeg troede også, du kom i aften.* – Я тоже думал, что ты придешь.

– *Nej, jeg skal til noget turnering.* – Нет, мне надо на один турнир.

3) *Hvad laver du så?* – Чем ты занимаешься?

– *Jeg arbejder med noget affaldssortering.* (tvs/L) – Я занимаюсь сортировкой мусора.

4) *Jeg skal afsted kl 17:00. Jeg skal til noget fest i aften.* (i) – Мне надо выходить в 17 часов. Я собираюсь на одну вечеринку.

5) *Vi skal til noget barkedåb.* – Мы собираемся на крестины. <разговор с датчанами, ответ на вопрос о планах на отпуск>.

6) *Vi holder noget reception på fredag* (tv/lhth) – Мы организуем один прием в пятницу.

В этих примерах при существительных общего рода употребляется местоименная лексема среднего рода *noget*, которая, как подтверждают носители датского языка, свидетельствует о том, что дополнительная информация о предстоящем мероприятии, по мнению адресанта, не является важной и актуальной для собеседника. Так, в случае с существительным *fest* (праздник) сообщается о времени ухода, а информация о самой вечеринке является излишней. В последнем примере, перечисляя свои планы на отпуск, говорящий упоминает о том, что приглашен на крестины. Здесь дополнительная информация о крестинах также не является важной для собеседника.

Такое употребление встречается не только с существительными событийной семантики:

Det er en sag i forbindelse med noget huslejestigning. (tvs/NJ) – Это дело о повышении квартплаты.

В данном примере маркируется незначительность события и неуверенность говорящего. То же значение содержится и в следующем примере:

Det var noget med nogle aviser eller noget papmachedag. – букв. это было что-то с газетами или с каким-то днем папье-маше <в телесериале «Николай и Юлие» герой, объясняя отсутствие коллеги на работе, рассказывает, что тот пошел в детский сад своей дочери, чтобы помочь в подготовке дня творчества>.

Герой не очень уверен в своем знании, поэтому и употребляет в данном контексте неопределенное местоимение *noget* при исчисляемом существительном общего рода *dag*.

При употреблении без артикля существительные событийной семантики образуют устойчивое словосочетание с глаголом:

1) *Nikolaj, skal der være Fastelavn hos jer?* (tvs/NJ) – Николай, у вас будет праздник Масленицы?

2) *Der er fastelavnsfest på danseskolen.* (tvs/NJ) – В школе танцев будет праздник Масленицы.

В таких высказываниях могут содержаться и другие прагматические смыслы, кроме нежелания посвящать собеседника в некоторые события. Так, употребление местоимения *noget* делает высказывание менее категоричным:

1) – *Da jeg kom hertil, satte jeg mig straks for at ændre på maden, fortæller forstander Aksel Christensen. Den har stor betydning for børnenes velvære, men også for vores mulighed for at gennemføre den behandling, vi gerne vil. Det er tidligt skadede børn, og de har brug for at få noget struktur og noget ro, der gør, at de kan lære, og at de kan få styr på sig selv, forklarer han.* (i) – Когда я пришел сюда, я сразу принялся за изменение рациона питания, рассказывает директор Аксель Кристенсен. Оно имеет большое значение для нормальной жизнедеятельности детей, а также для нашей возможности проводить то лечение, которое мы

хотим. Речь идет о детях с родовыми травмами, а им необходима некоторая упорядоченность и покой, что помогает им учиться и контролировать себя, - объясняет он.

2) *Han levede på gaden, i parker og på varmestuer, men havde i den grad bare brug for noget omsorg.* (i) – Он жил на улице, в парках и в приютах, но ему была необходима забота.

3) *Jeg har brug for noget ro* (мне нужен покой); это высказывание не такое категоричное, как *jeg har brug for ro*.

4) *Det er mest Lars Løkke, der har brug for noget sommerferie.* – Больше всех отпуск необходим Ларсу Лекке <телепередача «Вечернее шоу», обсуждаются неловкие ситуации, в которые попадали датские политики>.

Как видно из примеров, сочетания *noget* с абстрактными существительными употребляются после выражения *at have brug for* (нуждаться), что связано с коммуникативной установкой говорящего: употребление *noget* связано здесь с желанием смягчить выражение волеизъявления, передаваемое конструкцией *at have brug for*.

Для смягчения *noget* употребляется и в следующем примере:

Men så skal jeg nok lige have noget hjælp af en ældre kollega. – Но тогда мне, наверное, нужна какая-то помощь более опытного коллеги <телепередача «Новый белый мир», молодому врачу травмопункта Метте требуется помощь более опытного коллеги>.

Это же существительное может употребляться и с неопределенным артиклем:

- *Jeg tror, det kunne være en hjælp for dig, at du ikke er hele tiden bagud.* – Я думаю, тебе могло бы помочь (букв. это для тебя помощь), что ты все успеваешь.

– *Hvordan kan det være en hjælp for mig, at mit barn ikke er hos mig?* (tvs/NJ)
– Как мне может помочь то, что мой ребенок не со мной?

Употребление существительного без артикля и неопределенного местоимения *noget* в данном случае невозможны, поскольку речь идет о конкретной ситуации и о конкретной помощи.

Для смягчения категоричности местоименная форма *noget* может употребляться не только после конструкции *at have brug for*, но и в других контекстах, где содержится требование или волеизъявление:

1) *Jeg har en fast psykolog. Så det ville være rigtig svært at starte forfra med en ny psykolog. Det er jo et forhold man har med sin psykolog. Det er ikke bare, at der står psykolog på skiltet, så går man hen og så åbner man helt op. Det kræver noget tillid.* – У меня постоянный психолог. Поэтому было бы очень трудно начать сначала с новым психологом. У человека с психологом свои отношения. Не перед каждым можно открыться, просто потому что на вывеске написано психолог. Это требует некоего доверия. <В телепередаче «Вечернее шоу» обсуждается вопрос, полезно ли менять психолога>.

2) – *Hvad trænger du allermest til?* – Чего тебе больше всего нужно? (от брака – А.Н.)

– *Der er noget tryghed, og der er selvfølgelig noget kærlighed og noget hengivenhed, som kunne være helt vildt rart at have i sin hverdag, synes jeg.* – Я считаю, что было бы приятно каждый день чувствовать защищенность, конечно, любовь и привязанность. <В цикле документальных передач «Женаты с первого взгляда» героиня отвечает на вопрос священника о том, чего она ждет от брака>.

В этой же передаче другой герой отвечает следующим образом на этот вопрос:

Jeg har brug for noget nærhed, noget tæthed. – Мне необходима близость.

Во всех этих высказываниях говорящий выражает свои желания и потребности и употребляет *noget* с целью смягчить высказывание и сделать его менее категоричным.

Высказывания с *noget* являются и менее формальными:

Nu er det din tur til at dyrke noget karriere. – Теперь твоя очередь заниматься карьерой. <телесериал «Правительство», жена говорит мужу>.

Употребление *noget* может также быть связано с тем, известен ли говорящему референт, о котором идет речь. Так, употребление без *noget* свидетельствует о том, что адресант имеет представление, о чем идет речь:

– *Jeg behøver ikke at spørge, om vi når det.* – Мне же не надо спрашивать, успеем ли мы.

– *Om vi når det?* - Успеем ли мы?

– *Skal du have hjælp?* - Тебе нужна помощь?

– *Det vil være rigtig-rigtig dejligt.* – Было бы очень даже неплохо. <Герой сериала «Николай и Юлия» боится, что его близкий друг и коллега не успеет выполнить работу>.

В этом примере абстрактное существительное *hjælp* употреблено самостоятельно, так как ситуация, представленная в высказывании, актуальна для говорящего: он знает, какая помощь может потребоваться собеседнику.

Высказывания с *noget* употребляются в тех случаях, когда ситуация совсем не известна или неактуальна ни для говорящего, ни для собеседника:

Vi skulle dyrke noget sport (mt) – Мы собирались позаниматься каким-нибудь спортом.

Употребление сочетания с *noget* свидетельствует о неопределенности ситуации для говорящего: он не знает, каким видом спорта они хотели бы заниматься и в каком объеме.

Неопределенное местоимение *noget* встречается и в нереферентных контекстах, когда говорящему не только неизвестно, но и безразлично содержание объекта. В этом случае *noget* имеет значение «какой-либо вообще»:

Jeg blev voldsomt chokeret over der går så lang tid før jeg får noget behandling. /tv/Aft.) – Я была сильно удивлена, узнав, что пройдет так много времени, прежде чем мне назначат какое-нибудь лечение.

Noget употребляется и в тех случаях, когда говорящий не в состоянии дать определение понятиям, о которых идет речь:

1) *Og det var noget depression, sagde du.* – Вы говорите, у вас была какая-то депрессия (что-то похожее на депрессию); <В телепередаче «Вечернее шоу» психолог по горячей линии говорит с клиентом>.

2) *Der er sådan noget tvetydighed, dobbelthed i det, synes jeg.* – В этом есть какая-то двусмысленность, считаю я. <телепередача «Вечернее шоу», обсуждаются тексты песен известного датского певца Кима Ларсена>;

3) *Der er noget rytme i det og det lyder bedre.* – В этом есть какой-то ритм, и это звучит лучше <датчанка, рассказывая про имя и фамилию будущего ребенка>.

4) *Der er noget charme over den her, det giver bare en anden stemning.* – В этом есть какое-то очарование, он создает другую атмосферу. <телепередача «Вечернее шоу», герои вспоминают времена, когда использовался граммофон>.

5) *Måske ville jeg ikke stå i den situation, som jeg står nu, hvor jeg har boet på børnehjem, hvis de havde grebet ind tidligere måske. Og måske noget familieterapi eller.. inden det gik så vidt.* – Может быть, я бы не находилась сейчас в той ситуации, в которой нахожусь, когда я жила в детском доме, если бы специалисты вмешались раньше. Возможно, какая-нибудь семейная терапия или.. прежде чем это все стало так серьезно <телепередача «Вечернее шоу», в студии присутствует девушка, у которой было тяжелое детство из-за алкоголизма родителей. Ведущего интересует вопрос, помогла бы ей помощь специалистов>.

6) – *Hvordan gengiver man sådan en stemning som skuespiller i sådan en film?* – Как передать настроение актеру в таком фильме?

- *Jeg synes både i min research og også under optagelserne gjorde jeg enorm meget ud af at – hvad skal man sige – at skabe noget menneskelighed.* – Я считаю, что и во время сбора информации, и во время съемок я много сил прикладывал – как бы это сказать – для того, чтобы придать некоторую

человечность <телепередача «Вечернее шоу», ведущий обсуждает с известным актером его новую роль. Действие фильма происходит в психиатрической клинике>.

Во всех этих контекстах говорящий не может точно определить понятия, явления, поэтому и употребляет местоимение *noget*. В русском языке такие контексты семантически соответствуют местоимениям с частицей –то, которая «указывает на выделение некоторого не поддающегося идентификации признака из класса признаков» [Арутюнова 1995: 184].

Это же значение есть и в следующих примерах:

1) *Har du en kat?* – У тебя есть кошка?

– *Jeg passer en for tiden.* У меня сейчас временно живет одна кошка.

После этого врач высказывает предположение:

– *Du har fået noget allergi.* – Похоже, что это аллергия. <В телесериале «Люкке» героиня находится на приеме у врача, который пытается понять причину ее аллергии>.

Если бы существительное *allergi* было употреблено без *noget*, это означало бы, что врач знает, какой тип аллергии у больного.

2) В телепередаче «Самый красивый дом Дании» эксперты обсуждают интерьер одного из домов:

Jeg kan også godt lide, at her bruger man nogle mørke farver, det skaber igen noget dybde og kontrast. – Мне также нравится, что здесь использованы темные цвета, это снова создает некоторую глубину и контраст.

3) *Det er sådan noget røget eg, det ser flot ud her, det giver noget karakter.* – Это такой вот копченый дуб, очень здорово здесь смотрится, придает определенный характер.

В телепередаче «Вечернее шоу» актриса рассказывает о своем первом восприятии музыки из балета П.И. Чайковского «Лебединое озеро»:

4) *Jeg syntes bare, det var noget larm.* – Мне показалось, что это просто какой-то шум.

Употребление неопределенного местоимения *какой-то* в таких контекстах в русском языке А.Б. Пеньковский объясняет через понятие отстраненность: «*Какой-то* отрицательно оценивает и отчуждает, представляя определенное неопределенным и тем самым дискредитируя его от- и различительные признаки» [цит. по: Князев 2007: 93]. С.М. Кузьмина связывает это значение с ситуациями, «когда говорящий затрудняется подобрать точное слово или не уверен, что нашел нужное имя или определение к нему или верную оценку [Кузьмина 1989: 172]. Появление такого модального значения у местоимений не случайно. Т.М. Николаева выделяет для неопределенных местоимений два типа значений: основное, которое она называет оценочно-нейтральным, и значение, имеющее оценочно-модальный оттенок [Николаева 1983: 348].

В похожей функции может употребляться и прилагательное с местоименным значением *en vis* с абстрактными существительными:

Jeg har jo altid syntes, det vaar synd og skam, at der ikke er lavet et komplet Manera-bibliotek. Men personligt har jeg sørget for at gemme et program for de år, jeg har været med. Der bør dog være en vis systematik, som jeg siger. (I/CM) – Я всегда сожалел о том, что нет полной библиотеки Манера. Но лично я всегда старался сохранить программку все те годы, что я участвовал в представлениях. Должна же быть какая-то система, как я всегда говорю.

Однако высказывание с *vis* является более определенным, по сравнению с *noget*. Похожее употребление встречается и в русском языке, когда в значении неопределенного местоимения используются прилагательные *определенный, данный*, выделяемые некоторыми лингвистами как местоименные лексемы (см. М.А. Шелякин, А.М. Пешковский и др.).

В следующем примере употребление *noget* связано не столько с тем, что говорящий не в состоянии дать определение понятию, но с тем, что такого понятия не существует:

Kan vi ikke få noget vennepris? – Мы не можем получить какую-нибудь скидку как друзья? (букв. дружескую цену) <В сериале «Николай и Юлие» герой спрашивает своего коллегу Филиппа, может ли он рассчитывать на скидку на услуги фотографа>.

Таким образом, на употребление *noget* с абстрактными существительными могут влиять различные прагматические факторы, когда говорящий выражает свое отношение к ситуации или не в состоянии идентифицировать, обозначить референта. Кроме того, высказывания с *noget* являются более неформальными.

2.3. *Noget* с конкретными существительными общего рода в форме единственного числа.

Тенденция к употреблению *noget* с существительными общего рода распространяется не только на вещественные и абстрактные существительные, но и на конкретные существительные, хотя такие случаи встречаются значительно реже.

В ряде контекстов словосочетание с *noget* приобретает собирательное значение:

- 1) *Jeg laver noget burger* (tvs/N) – Я сделаю бургеры.
- 2) *Der var noget frugt.* – Там были кое-какие фрукты. <Датчанка, рассказывая про свадьбу подруги, упоминает фуршет>.

В этих примерах собирательное значение создается за счет употребления *noget*.

Исчисляемое существительное *kage* также может получать оттенок собирательности при употреблении с *noget*:

- 1) *Min veninde skulle holde fødselsdagsfest for 20-30 mennesker og spurgte så, om jeg ville bage noget kage til det.* (i) – Моя подруга собиралась праздновать день рождения и пригласила 20-30 человек и спросила, не могла ли я что-нибудь испечь.

2) *Jeg er syg, kom med noget kage.* (i) – Я болею, приходи с чем-нибудь сладким.

Формы единственного числа могут получать собирательное значение не только в датском языке. Так, Г.А. Меновщиков отмечает, что в определенных контекстах в русском языке форма единственного числа может обозначать обобщенную множественность (ср. морж лежит на льдине и морж во множестве появился в проливе) [Меновщиков 1970: 83].

В то же время следует разграничивать употребление существительных в форме единственного числа в собирательном значении от собственно собирательных существительных, которые отличаются грамматически от существительных, употребленных в собирательном значении, тем, что «категория собирательности находит свое грамматическое выражение в отсутствии форм множественного числа» [Виноградов 1983: 136]. Как отмечает В.А. Плунгян, «собирательный показатель превращает множество дискретных объектов в некоторый качественно иной объект – недискретную однородную совокупность» [Плунгян 2000: 280]. Это отмечает и В.В. Виноградов, давая определение собирательным существительным: «слова, обозначающие совокупность лиц, предметов, мыслимых как коллективное или собирательное единство, как одно неделимое целое» [Виноградов 1986: 135].

Таким образом, отличие собирательных существительных от форм множественного числа состоит в противопоставлении собирательности / дистрибутивности (подробнее об этом Кобозева И.М. 2000: 232-233).

Местоименная форма *noget* часто употребляется при собирательных существительных, маркируя их семантику:

Jeg har noget dokumentation med, som du kan se (tvs/NJ) – У меня с собой есть кое-какие документы для тебя.

В таком случае речь идет об ограничении недискретного множества.

В датском языке имеются и другие существительные, в семантике которых содержится идея собирательности; к ним относится, в частности, слово

familie, которое может несколько менять свою семантику в зависимости от контекста. Это слово принадлежит к существительным, обозначающим группу лиц, но оно не является ни *pluralia*, ни *singularia tantum*. При употреблении с артиклем или без артикля оно имеет конкретное значение «семья»; в то же время при употреблении с неопределенным местоимением *noget* данное существительное получает собирательное значение «родня, родственники»:

Du ved tilfældigvis ikke, om Kim har noget familie i København? – Вы случайно не знаете, есть ли у Ким родственники в Копенгагене? <В сериале «Николай и Юлие» герой, разыскивая пропавшую возлюбленную, о которой знает довольно мало, пытается выяснить, есть ли у нее родственники в Копенгагене>.

В собирательном значении это существительное выступает и в следующем примере:

Jeg har noget familie, der bor i USA og som kommer til Danmark snart. (i) – У меня есть родственники, которые живут в США и скоро приедут в Данию.

Таким образом, сочетание *en familie* тоже имеет значение совокупности, но обозначает дискретное множество, в то время как словосочетание *noget familie* – недискретное.

Интересно, что в датском языке высказывания с собирательными существительными или конкретными существительными, приобретающими значение собирательности при употреблении с *noget*, лишены оценки, в то время как в русском языке некоторые собирательные существительные с суффиксом –ство содержат оценку «важно» [Теория функциональной грамматики 1996: 202]. Некоторые собирательные существительные в русском языке могут также выражать оценку «много». Это такие существительные, как камень, листва и др. [там же: 204]. Однако в датском языке сочетания с *noget* не несут оценку «много», а лишь обозначают неопределенную недискретную массу.

Помимо собирательности, при употреблении *noget* с конкретными существительными может выражаться и партитивное значение:

Han kan noget computer. – Он немного знает компьютер;

Можно предположить, что *noget* выступает в субстантивной функции прямого дополнения, сближаясь по семантике с наречием «немного»:

Vi kan jo godt høre, at han kan tale noget engelsk. – Мы же слышим, что он немного говорит по-английски.

Похожий пример встретился в передаче «Вечернее шоу», где ведущая беседует с гостем программы о полете людей на Марс:

Det vil være oplagt, at en af dem kan noget medicin, om det er en sygeplejerske- eller lægeuddannelse, ved jeg ikke. – Будет логично, что кто-то из них немного разбирается в медицине, будь это образование медсестры или врача, я не знаю.

Скорее всего, в русском языке ограничительность относится к семантике глагола, а в датском языке – к существительному с местоимением *noget*. Важно отметить, что при отсутствии дополнения *noget* в таких контекстах не употребляется; вместо него употребляется существительное *en del*:

Thomas vasker en del hænder <tvS/L> – Томас довольно часто моет руки.

Употребление *noget* перед конкретными существительными может быть связано и с прагматическими факторами, например, если говорящий не полностью владеет информацией о предмете своего высказывания или не считает эту информацию актуальной для собеседника:

1) *Min far arbejder hjemmefra med noget computer.* (i) – букв. мой отец работает дома с компьютером.

Употребление *noget* в данном контексте лишает существительное *computer* соотнесенности с конкретным референтом и приобретает более абстрактный оттенок: компьютер – как область деятельности.

2) *De må have noget rumdragt.* – Им нужен какой-нибудь скафандр для полета в космос <В телепередаче «Вечернее шоу» герой рассказывает о возможном полете людей на Марс и о том, что им там может понадобиться>.

Употребляя местоименную форму *noget* в данном контексте, говорящий имеет в виду «какую-нибудь одежду для полета в космос».

3) *Han var også noget journalist eller noget.* – Он был кем-то вроде журналиста или что-то в этом роде <Датчанка, рассказывая про одного знакомого>.

В данном примере маркируется отстраненность, неуверенность говорящего.

Кроме того, употребление *noget* с конкретными существительными может быть обусловлено контекстом:

Hun har ikke noget mobiltelefonnummer, hun har slet ikke noget mobil (tvs/NJ)
– У нее нет номера мобильного, у нее нет никакого мобильного.

В первой части предложения перед существительным среднего рода местоимение *noget* употребляется грамматически корректно; возможно, это влияет на использование *noget* перед существительным общего рода. С другой стороны, употребление *noget* при конкретном существительном общего рода *mobil* вызвано наличием отрицания.

Употребление *noget* с конкретными существительными может быть связано и с переходом конкретного существительного в абстрактное или вещественное:

Egentlig får man noget ekstra væg at møblere sig op ad. – На самом деле здесь получается своего рода дополнительная стена, к которой можно поставить мебель. <В телепередаче «Самый красивый дом Дании» архитектор оценивает жилье>.

В данном контексте существительное *væg* употребляется в значении *vægplads* (место, которое может играть роль стены), в связи с чем становится возможным употребление неопределенного местоимения *noget*. Причина, по

которой здесь употребляется *noget*, состоит еще и в том, что существительное *væg* не мыслится как объект, имеющий четкие границы.

Der er rent faktisk noget by, der er noget liv (tv/Aft.) – Здесь даже есть какая-то ночная жизнь, какая-то жизнь.

В данном примере существительное *by* не имеет значение город, а приобретает значение «ночная жизнь» (*byliv*).

Noget с конкретными существительными может встречаться и в оценочных высказываниях. Пример такого употребления приводит О. Хансен:

Noget supermand [A. Hansen 1967: 55] – Какой-то сверхчеловек.

В аналогичных оценочных контекстах встречаются и другие местоименные лексемы, обычно употребляемые с неисчисляемыми существительными, например, наречие *meget*:

Jeg er ikke så meget advokat for tiden – В настоящее время адвокат из меня никакой (букв. я не много адвокат) <В телесериале «Николай и Юлие» героиня, находящаяся на лечении в психиатрической больнице>.

Du er enormt meget kvinde (f/Dee) – Ты настоящая женщина.

Интересно отметить, что высказыванию может придавать оценочный характер и употребление неопределенного артикля. Как отмечает Е.М. Чекалина, «употребление неопределенного артикля с существительными в предикативной функции в шведском языке возможно только при выражении оценочной коннотации для передачи субъективной установки говорящего» [Чекалина 2011: 151]:

Min søster Lykke, hun er en vinder. (tvs/L) – Моя сестра, Люкке, она победитель.

Наряду с употреблением *noget* с конкретными существительными общего рода, интересна и другая особенность датского языка: неопределенное местоимение *nogen* может употребляться с конкретными существительными среднего рода в функции показателя одушевленности:

– Det er ikke noget, du behøver at gøre. – Тебе необязательно это делать.

– *Nej-nej, jeg skal ikke have nogen barn nu.* - Нет-нет, мне сейчас не нужен никакой ребенок <телесериал «Николай и Юлие», диалог между врачом и героиней, собирающейся сделать аборт>.

В данном примере имеет место семантическое согласование существительного среднего рода *barn* и местоимения общего рода *nogen*.

По-видимому, семантизация родовых показателей в датском языке идет в двух направлениях. С одной стороны, наблюдается тенденция к употреблению местоименных форм среднего рода при существительных общего рода, обозначающих вещества или абстрактные понятия. С другой стороны, в датском языке отмечается употребление местоименных форм общего рода с существительными среднего рода для обозначения одушевленности и конкретности. Суть этого явления, по мнению Л. Хельтофта и Э. Хансена, заключается в семантических различиях между показателями среднего и общего рода. Средний род обозначает недискретные денотаты [GODS 2011: 456], общий род – конкретно-предметные дискретные денотаты. Этим и объясняются следующие контексты: *Ja, vi skal afvente et tog fra Hovedbanegården, så vi bliver lidt forsinket. Vi kører så snart den er kørt.* [там же: 457] – Да, мы должны подождать, когда проедет поезд, который идет с центрального вокзала, так что мы задержимся. Мы поедem, как только он (поезд) отойдет.

С грамматической точки зрения, здесь правильным было бы употребление *det* в анафорической функции, вместо этого здесь употребляется *den*, которое замещает существительное среднего рода *tog*, имеющее конкретное значение.

Аналогичные процессы отмечаются и в устной речи:

Du kan bare køre den igennem – Ты просто можешь провести ее здесь. <показывая, как работает лифт языкового центра, датчанка демонстрирует, как использовать в лифте карточку>.

Указательное местоимение *den* в анафорической функции замещает существительное среднего рода *kort*. Очевидно, это вызвано необходимостью избежать омонимию, поскольку грамматически правильная в этом контексте форма *det* совпадала бы с местоимением *det* (это), обычно употребляемом в безличных предложениях. Аналогичные процессы наблюдаются и при согласовании одушевленного существительного среднего рода с прилагательными. Так, наряду с предложением *barnet er ret kvikt*, возможны и несогласованные формы общего рода:

Barnet er ret kvik [GODS 2011: 458] – Ребенок довольно сообразительный.

В новой грамматике датского языка это явление называется «genuskonflikt» (букв. конфликт по роду).

Некоторые одушевленные существительные среднего рода допускают только семантическое согласование с прилагательным:

*Postbuddet bliver sur (*surt) over det her* – [там же: 457] – Почтальон рассердится из-за этого.

Однако в других контекстах грамматическое согласование оказывается важнее семантического:

Vi kan da bare aftale, at det har fødselsdag om sommeren. – Мы можем просто договориться, что у него день рождения летом <В фильме «Единственный» героиня говорит мужу>.

В этом примере *det* замещает существительное среднего рода *barn*.

Таким образом, местоименная форма *noget* употребляется для обозначения недискретных понятий (с вещественными и абстрактными существительными), а также с конкретными существительными при выражении недискретности, близкой к собирательности. Такое объединение вещественных, абстрактных и собирательных существительных не редкость в лингвистике. Так, в «Теории функциональной грамматики» отмечается, что «помимо имен типа *студенчество*, к разряду *singularia tantum* относятся вещественные и абстрактные имена – названия объектов, которые в реальности, по крайней

мере на уровне представлений о макром мире, наиболее тесно связанных с ненаучным, «обыденным» познанием, не распадаются на целостные единицы, лишены четких границ и не могут в представлении языка непосредственно подвергаться исчислению» [Теория функциональной грамматики 1996: 201]. В функцию *noget* как раз входит употребление с недискретными понятиями.

2.4. Употребление *noget* с существительными в форме множественного числа.

На возможность употребления *noget* с существительными в форме множественного числа указывает О. Хансен, который отрицает это в 1961 году в книге «Vort vanskelige sprog» [A. Hansen 1961: 47]. Однако в монографии «Moderne dansk», опубликованной в 1967 году, он пишет о том, что такие сочетания возможны, и приводит в качестве примера словосочетание *noget sager* (какие-то дела).

Пример употребления неопределенного местоимения *noget* с существительным во множественном числе приводит и другой датский лингвист:

Vi har været i forhandlinger med nogle pladeselskaber øøhm om noget aftaler i England og Europa [Ravnholt 2005: 218] – Мы провели переговоры с некоторыми звукозаписывающими компаниями... хм... о некоторых контрактах в Англии и Европе.

В первой части примера употреблена форма *nogle* со значением «некоторые», во втором – *noget*, которое маркирует нерешенность данного вопроса.

По мнению некоторых исследователей, употребление форм множественного числа в целом связано с низкой оценкой: «... точки соприкосновения между значениями неопределенности и сниженной оценки (связующим звеном между которыми является, по всей видимости,

«невыделенность из множества равных»), наблюдается во многих языках» [Князев 2007: 95].

В редких случаях неопределенное местоимение *noget* может иметь собирательное значение с существительными в форме множественного числа:

Han har det efter omstændigheder godt. Vi har givet ham noget blødfortyndende mediciner, nu skal han bare hvile sig. (tvs/NJ)– Его состояние, судя по всему, хорошее. Мы дали ему кое-какие лекарства, разжижающие кровь.

Такое сочетание имеет значение недискретного множества.

Чаще всего употребление *noget* с существительными в форме множественного числа связаны именно с отстраненностью:

Jeg skulle lige vende det med noget venner og familie. – Мне нужно было обсудить это с друзьями и родственниками. <В телепередаче «Женаты с первого взгляда» герой рассказывает о том времени, когда у него появилась идея поучаствовать в телевизионном проекте>.

В этой же телепередаче психолог рассуждает на тему прошлого:

Når vi møder et andet menneske, så har vi jo hele vores historie med os, som bliver bragt i spil i mødet ved at det den anden bringer ind, vækker det nogle minder, som på en eller anden måde føles rart, er der noget lugte, der minder os noget rart? – Когда мы встречаем другого человека, у нас уже есть некий опыт, который мы привносим в отношения и который соприкасается с тем опытом, который есть у другого: пробуждает ли это какие-то воспоминания, которые кажутся приятными, есть ли какие-то запахи, которые напоминают о чем-то приятном?

Выбор формы *noget* может быть, с одной стороны, обусловлен прагматической установкой говорящего, который хочет показать, что предметы / объекты не важны для слушающего. С другой стороны, употребление лексики *noget* при существительных во множественном числе может быть связано с тем, что они воспринимаются как недискретное множество и в связи с этим

относятся к недискретным денотатам, с которыми, как правило, и используется *noget*.

С существительными в форме множественного числа возможны и другие лексемы, обычно употребляемые только с существительными среднего рода единственного числа:

Jeg vil ikke sidde med hovedet i alt det planter – Не хочу забивать себе голову всеми этими растениями;

Vi nåede at blive færdige med det lektier [Ravnholt 2005: 217] – Мы успели закончить эти уроки.

Интересный пример с местоименным наречием *meget* и *lidt*, которые обычно употребляются с неисчисляемыми существительными, приводится в грамматике Л. Хельтофта и Хансена:

Der var meget damer i statsministerens liv [GODS 2011: 456] – В жизни премьера-министра было множество романов.

Похожий пример встречаем и в следующем контексте:

Jeg kommer med lidt hjælpemidler. – Я принесла немного средств помощи.

Vi købte lidt film (mt) – Мы купили немного фильмов.

Таким образом, при употреблении с существительными в форме множественного числа *noget* имеет то же значение, что и при употреблении с существительными единственного числа, а именно обозначение недискретности, а также выражение отстраненности говорящего.

3. Употребление *noget* с прилагательными и наречиями.

В качестве усиления *noget* может употребляться не только при отрицании. *Noget* имеет значение интенсивности проявления признака или свойства и при употреблении с прилагательными и наречиями. Местоименная форма *noget* встречается в трех типах контекстов: с прилагательными в положительной и в сравнительной степени, а также с наречиями.

Употребление *noget* с прилагательными и причастиями в положительной степени

Примеров употребления *noget* с прилагательными в положительной степени достаточно много:

1) *NNs noget forvirrende påklædning skyldes hendes irriterende lillebror, da han gang på gang tømmer hendes garderobe.* (dsl) – Несколько странный стиль одежды NN вызван поведением ее вредного брата, который раз за разом опустошает ее гардероб;

2) *Hvis nogen ønsker yderligere oplysninger om denne noget komplicerede sag, så er undertegnede gerne til disposition.* (dsl) – Если кто-то желает получить дополнительную информацию об этом довольно сложном деле, то ваш покорный слуга в вашем распоряжении;

Обращает на себя внимание, что в лексическом значении прилагательных, употребленных с *noget*, содержится негативный оттенок, в связи с чем можно предположить, что употребление *noget* снижает степень проявления признака и смягчает вводимую информацию.

Noget относится к прилагательному, что легко доказать, поскольку перед *noget* употребляется неопределенный артикль:

1) *En far fortalte en noget uhyggelig drøm.* (i) – Отец рассказал довольно страшный сон;

2) *En noget besværlig uge tegner sig forude.* (i) – Впереди несколько напряженная неделя;

3) *Du havde en noget bombet vej dertil.* (tv/Aft.) – Путь к этому (то, что герой одновременно и писатель, и главврач – А.Н.) был довольно тернистым.

4) *Filmen ender jo faktisk rigtig godt. Men først skal du lige af med en noget dominerende og lidt anstrengende kone.* (tv/Hdl) – На самом деле фильм заканчивается хорошо. Но сначала тебе надо избавиться от несколько властной и немного утомительной жены.

5) *I filmen der spiller I jo adoptivforældre til en yndlig lille datter med et noget besværligt navn.* (tv/Hdl) – В фильме вы играете приемных родителей прекрасной девочки с довольно труднопроизносимым именем.

Употребление *noget* с прилагательными в сравнительной степени

Noget снижает степень проявления признака и с прилагательными в форме сравнительной степени.

1) *Hun er polak, katolik. Man kan formode, hun kan noget bedre engelsk end Ada.* (tvs/L) – Она полька, католик. Можно предположить, что она несколько лучше говорит по-английски, чем Ада;

2) *I mellemtiden har Louise fundet et noget mindre sted at holde bryllup.* – В это время Луиза нашла несколько меньшее по площади место для проведения свадьбы <В телевизионной передаче «Важный день» ведущая рассказывает о том, что дизайнер подобрала помещение для торжества намного меньше того, на которое рассчитывали жених с невестой>;

3) *Privat havde John Travolta også en del at slås med. Hans noget ældre veninde, Diana Hyland, døde af kræft i 1977, og hans mor døde af samme sygdom kort tid efter.* (dsl) – В личной жизни у Джона Траволты тоже были свои неприятности. Его подруга Диана Хюланд, несколько старше него, умерла от рака в 1977 году, а его мать умерла от этой же болезни вскоре после этого.

4) *Jytte var smuk, da de mødtes den sommer, hun optrådte med sit trapeznummer. Noget ældre end Giacomo, hvilket bekymrede Papa Ricco...* (V/CM) – Ютта была красавицей, когда они встретились в то лето, когда она выступала со своим номером на трапеции. Несколько старше Джакомо, что волновало папу Рикко.

Интересно отметить, что в русском языке лексема *несколько* тоже может как нести количественное значение (несколько книг), так и выполнять функцию

смягчения признака при употреблении с наречиями и прилагательными (несколько странно и т.д.).

Употребление *noget* с наречиями

Неопределенное местоимение *noget* может употребляться и с наречиями:

1) *Dina har sat sig for at besøge Robert Larsens noget oftere* (I/B) – Дина твердо решила навещать Роберта Ларсенса намного чаще;

2) *Jeg har set din blog på internetet. Noget overraskende!* (tvs/L) – Я видела твой блог в интернете. Несколько неожиданно!

3) *Det er kun et lovforslag. Det kommer til at se noget anderledes ud.* (tvs/B) – Это только законопроект. Он будет выглядеть несколько иначе.

Данное употребление является просодически маркированным и встречается только при ударном *noget*.

Таким образом, мы видим, что в датском языке неопределенное местоимение *noget* имеет дополнительные модальные значения в разном контекстном окружении:

1) в сочетании «ikke noget + существительное» *noget* употребляется для усиления отрицания:

Ebrima bliver ved med at spørge politifolkene, hvorfor han er arresteret. Han får ikke noget svar. (dsl) – Эбрима продолжает спрашивать полицию, почему его арестовали. Ему не отвечают (он не получает никакого ответа).

2) в сочетании «noget + прилагательное» *noget* имеет значение смягчения признака:

Hun befinder sig i en noget uvant situation for tiden. (dsl) – В настоящее время она находится в несколько непривычной ситуации.

3) В сочетании «noget af + существительное в неопределенной форме» – это тоже смягчение, однако не признака существительного, а самого существительного:

Vi skal konkurrere med DRs TV-Avisen om seerne. Det er noget af et eksperiment, om det overhovedet kan lade sig gøre (tv/Aft.) – Мы должны конкурировать с Новостями по DR. Это та еще задача, если это вообще возможно.

Следовательно, *noget* может одновременно содержать не только количественный компонент значения, но и выражать степень интенсивности. Такая связь количества и интенсивности не случайна. Как отмечал И.А. Бодуэн де Куртене, «категория количественности соотносима также с категорией компаративности и, в частности, интенсивности. Это вытекает из общенаучного определения количества как отражения сравнения и из понимания интенсивности как выражения количества (степени) признака» [Бодуэн де Куртене 1963: 313]. Как отмечает С.Е. Родионова, «категория интенсивности является одной из семантических категорий, причем категорией производной, промежуточной между базовыми категориями качественности и количественности» [Родионова 2005: 154]. Кроме того, она отмечает, что для категории интенсивности важным оказывается прагматический аспект [там же: 156].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что местоименная форма *noget* в сочетании с прилагательными оформляет категорию интенсивности, граммемами которой являются нейтральность, аттенуатив, интенсив [см. об этом Мельчук 1998].

Выводы по главе IV:

1. *Noget* может употребляться как субстантивно, так и адъективно. В субстантивной функции *noget* встречается как в референтных высказываниях, сближаясь с русским неопределенным местоимением *что-то*, так и в нереферентных, семантически соответствуя местоимению *что-нибудь*. *Noget* может входить в состав особой конструкции «*noget af* + неопределенная форма существительного», которая имеет оценочное значение.

2. При адъективном употреблении *noget* может употребляться с существительными обоих родов, что свидетельствует об отсутствии грамматического согласования.

3. При употреблении *noget* с существительным в позиции темы оно выступает со значением «некоторые представители данного класса» с существительными вещественной и абстрактной семантики.

4. В рематической позиции значение *noget* зависит от семантического разряда существительного. При употреблении с вещественными существительными *noget* может обозначать неопределенное количество, а также употребляться с ограничительной функцией. В последнем случае употребление *noget* модифицирует семантику глагола, придавая ему значение однократности и непродолжительности действия. Та же особенность характерна и для употребления *noget* с абстрактными существительными.

5. Синтаксической особенностью употребления *noget* с вещественными существительными является возможность вводить придаточное относительное, выступая со значением «кое-какой» в референтных контекстах.

6. С абстрактными существительными *noget* употребляется в гипотетических контекстах, приобретая значение незначительной степени проявления признака.

7. Выбор *noget* при употреблении с абстрактными существительными может быть обусловлен прагматическими факторами. Так, при существительных событийной семантики *noget* приобретает оттенок незначительности события для говорящего или слушающего. В конструкциях *at have brug for*, *at trænge til* *noget* употребляется для смягчения просьбы или требования. Кроме того, *noget* употребляется в тех случаях, когда говорящий не в состоянии идентифицировать денотат, выраженный абстрактным существительным.

8. В редких случаях *noget* может употребляться с конкретными существительными общего рода с собирательной или ограничительной семантикой, а также выражать отстраненность говорящего, связанную с

неясным представлением говорящего о денотате. В отдельных случаях употребление *noget* с конкретными существительными свидетельствует о переходе конкретных существительных в абстрактные.

9. В устной речи наблюдается тенденция к употреблению *noget* с существительными во множественном числе в собирательном значении, а также при выражении незначительности денотата для субъекта речи.

10. При употреблении с прилагательными *noget* имеет адвербиальную функцию и используется для смягчения степени проявления признака.

Заключение

Проведенный анализ семантики и особенностей употребления в устной и письменной речи всех форм местоименной лексики *nogen* с грамматическими показателями согласования по роду и числу показал, что в датском языке она имеет большой функционально-семантический потенциал, в отличие от русских неопределенных местоимений, представленных несколькими рядами лексем различной структуры и семантики. Датское неопределенное местоимение *nogen* может употребляться в субстантивных и адъективной функциях как референтно, так и нереферентно, в зависимости от вербального и ситуативного контекста, а также структурно-семантического типа высказывания.

Синтаксический анализ высказываний с неопределенным местоимением *nogen* показал, что в субстантивных и адъективной функциях его семантика является позиционно обусловленной и связана с актуальным членением высказывания. При употреблении в теме высказывания *nogen* во всех формах имеет значение 'некоторые, не все' и антонимично местоимению *alle* 'все'. В рематической части высказывания *nogen* выступает с различными вариантами значения неопределенности, но всегда семантически противоположно отрицательному местоимению *ingen* 'никто, никакой'.

При употреблении в рематической части высказывания *nogen* во всех грамматических формах имеет две семантические функции. Одна из них связана с выражением неизвестности референта для говорящего и/или слушающего. Другая функция *nogen* связана с выражением количественной семантики. Форма общего рода единственного числа *nogen* при употреблении с существительными во множественном числе обозначает неопределенное множество дискретных денотатов, выраженных исчисляемыми существительными; форма среднего рода может выражать неопределенное количество с оттенком партитивности.

При адъективном употреблении *nogen* в современном датском языке наблюдаются процессы лексикализации согласовательных форм общего и среднего рода, связанные с семантизацией родовой принадлежности имен существительных. Эта тенденция проявляется в том, что форма среднего рода *noget* часто употребляется в устной и письменной речи с существительными общего рода различной семантики – вещественными, абстрактными и конкретными.

Кроме того, встречаются отдельные случаи, когда местоименная форма общего рода *nogen* употребляется с одушевленными существительными среднего рода, обозначающими лица:

Nej-nej, jeg skal ikke have nogen barn nu. – Нет-нет, мне сейчас не нужно никакого ребенка.

Все это подтверждает отмеченную многими скандинавистами тенденцию, наблюдаемую в датском языке, к семантизации родовой принадлежности существительных, а также к процессам лексикализации местоименных форм с согласовательными показателями общего и среднего рода, обусловленную этой тенденцией.

Исследованный в диссертации материал и его анализ подтверждают, что в датском языке наблюдается семантическая связь местоименных форм общего рода с сегментированной дискретной интерпретацией исчисляемых конкретных денотатов, а форм среднего рода – с несегментированной недискретной интерпретацией массы не только вещества, но и конкретных предметов⁵.

В системе неопределенных местоимений современного датского языка реализуется также тенденция к сокращению числа членов согласовательной парадигмы. Это проявляется в том, что форма множественного числа *nogle* полностью вышла из употребления в устной речи; в письменной речи она может употребляться с существительными во множественном числе. Данные процессы обусловлены более общей тенденцией к утрате форм множественного

⁵ См. об этом: Кузнецов С.Н. Теоретическая грамматика датского языка: Морфология. – М.: Наука, 2003, с. 94.

числа в парадигме адъективных местоимений, полностью реализованной в датском отрицательном местоимении. Её функции при употреблении с существительными во множественном числе, независимо от синтаксических условий, всегда выполняет местоимение *ingen* в форме единственного числа общего рода.

Изменения формально-грамматического характера, связанные с сокращением числа членов согласовательной парадигмы и лексикализацией некоторых местоименных форм, сопровождаются заметными семантическими сдвигами. Так, при употреблении формы среднего рода *noget* с существительными общего рода передается значение неопределенного количества. В письменной речи при употреблении *nogen* с исчисляемыми существительными в форме множественного числа, напротив, выражается неопределенное множество исчисляемых денотатов, которые представлены недискретно. Тенденция к семантизации родовой принадлежности существительных связана с важной для датского языка семантической категорией дискретности/недискретности.

Эти особенности можно проиллюстрировать в таблице:

Число существительных	Дискретность	Недискретность
Единственное число <u>En kage</u> (общий род) «торт, пирог, пирожное»	<i>Nogen kage</i> 'какой-нибудь торт, пирог'	<i>Noget kage</i> 'что-нибудь сладкое на десерт'
Множественное число <u>Et æble</u> (средний род) «яблоко»	<i>Nogle æbler</i> 'несколько яблок' неопределенное количество	<i>Nogen æbler</i> 'сколько-нибудь яблок' собирательное множество

Системные изменения в парадигме датских неопределенных местоимений происходят в русле более общих тенденций к лексикализации грамматических

согласовательных показателей рода и числа у некоторых местоименных лексем других разрядов. Кроме отрицательного местоимения *ingen*, это наблюдается у местоименной лексики *sådan* 'такой', которая в устной речи часто употребляется только в форме общего рода единственного числа, в том числе и с существительными среднего рода, а также во множественном числе⁶. Тенденция к лексикализации форм среднего рода наблюдается также у местоимений *det* 'это' и *andet* 'другое'. Местоименная лексема с количественной семантикой *meget*, которая употребляется с неисчисляемыми существительными для обозначения большого количества недискретных денотатов, давно стала в датском языке неизменяемой: ср. *meget kaffe* 'много кофе', но *mange kopper kaffe* 'много чашек кофе'.

Таким образом, проведенное в диссертации исследование функционально-семантических особенностей датского неопределенного местоимения *nogen* в устной и письменной речи позволило выявить, описать и детально проанализировать интересные и важные тенденции, связанные с изменением парадигматического статуса некоторых местоименных форм с согласовательными показателями рода и числа. Полученные результаты позволяют сделать более общие выводы о сходных особенностях функционирования местоименных лексем некоторых других логико-семантических разрядов, а также о процессах семантизации родовой принадлежности имен существительных не только в датских диалектах, но и в литературной речи.

Проведенное в диссертации исследование открывает перспективы дальнейшего анализа прагматического потенциала датского неопределенного местоимения *nogen* в различных типах контекста, в том числе при выражении отрицательной неопределенности (*ikke nogen*), в сопоставлении с отрицательным местоимением *ingen*. Перспективным представляется и системный анализ всех средств выражения функционально-семантической

⁶ Mikkelsen K. Dansk ordføjningslære. - Kbh, 1975.

категории неопределенности в современном датском языке, включая неопределенный артикль и употребление существительных без артикля.

Список литературы:

1. Аракин В.Д. Сопоставительная типология скандинавских языков. – М.: Высшая школа, 1984. – 136 с.
2. Арно А., Лансло К. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля: Пер. с франц., коммент. и послесл. Н. Ю. Бокадоровой / Общ. ред. и вступ. ст. Ю. М. Степанова. — М.: Прогресс, 1990. — 272 с.
3. Арутюнова Н.Д. Неопределенность признака в русском дискурсе // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. – М.: Наука, 1995 – с. 182 — 188.
4. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Эдиториал УРСС, 2002 — 384 с.
5. Арутюнова Н.Д. вступительная статья к Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1982, выпуск XIII, с. 5 – 40.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974 – 446 с.
7. Берков В.П. Работы по языкознанию. – СПб.: СПбГУ, 2011. – 652 с.
8. Берков В.П. Современные германские языки. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. – 295 с.
9. Берман И.М. Грамматика английского языка: Курс для самообразования, М.: Высшая школа, 1993. – 288 с.
10. Блумфилд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. – 608 с.
11. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977 – 204 с.
12. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – М., 1963, т.2. – 388 с.
13. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. – М.: Наука, 1983. – 211 с.
14. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. – Л.: Наука, 1978. – 173 с.

15. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. – Л.: Наука, 1976. – 254 с.
16. Булыгина Т.В. Грамматические и семантические категории и их связи. // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – с. 320 – 355.
17. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Референциальные, коммуникативные и прагматические аспекты неопределенности и обобщенности. // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. Под ред. А.В. Бондарко – СПб.: Наука, 1991. – с. 41 – 71.
18. Бюлер К. Теория языка. Функции артикля. // Лингвистика XX века: система и структура языка, часть I. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – с. 395-398
19. Вендлер З. Сингулярные термы // Новое в зарубежной лингвистике, выпуск XIII, Логика и лингвистика (проблемы референции). – М.: Радуга, 1982. – с. 203 - 236
20. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Русский язык и литература». – М.: Высшая школа, 1986 – 639 с.
21. Вишняков С.А. Русский язык как иностранный: учебник. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 240 с.
22. Вольф Е.М. Грамматика и семантика местоимений (на материале иберо-романских языков). – М.: Наука, 1974 – 222 с.
23. Габучян Г.М. Теория артикля и проблемы арабского синтаксиса. – М.: Наука, 1972. – 224 с.
24. Гак В.Г. Неопределенность в плане содержания и в плане выражения. // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб.: Наука, 1991. – с. 72 – 87.
25. Галкина-Федорук Е.М. Выражение неопределенности в русском языке неопределенными местоимениями и наречиями. // Вопросы стилистики. Сборник статей к 70-летию К.И. Былинского. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. – с. 113 – 127.

26. Гуревич В.В. О семантике неопределенности // Научные доклады Высшей школы. Филологические науки. 1983 №1. – с. 54-60.
27. Ельмслев Л.О. О категориях личности – неличности и одушевленности – неодушевленности. // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М., 1972. – с. 114 – 152.
28. Ермакова О.П. Семантика, грамматика и стилистическая дифференциация местоимений. // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика. – М.: Наука, 1989. – с. 146 – 157.
29. Есперсен О. Философия грамматики. – М.: УРСС, 2002 – 404 с.
30. Иванов В. В. Категория определенности – неопределенности и шифтеры. // Категория определенности – неопределенности в славянских и балканских языках. – М.: Наука, 1979. – с. 90 – 119.
31. Иванова А.Е. Семантико-функциональный потенциал слов мало и много в современном русском языке: дисс ... канд. филол. наук / Абакан, 2004. – 177 с.
32. Исаченко А.В. О синтаксической природе местоимений. // Проблемы современной филологии. – М.: Наука, 1965. – с. 159 – 166.
33. Категория количества в современных европейских языках. Под ред. В.В. Акуленко, С.А. Швачко, Е.И. Букреевой и др. – Киев: Наукова думка, 1990. – 283 с.
34. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. – Л.: Наука, 1986. – 320 с.
35. Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 702 с.
36. Князев Ю.П. Нейтрализация морфологических противопоставлений в ряду смежных явлений грамматики (на материале русского языка) // Категория определенности – неопределенности в славянских и балканских языках. – М.: Наука, 1979. – с. 268 – 289.

37. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
38. Кузнецов С.Н. О категории числа в датском языке. Синтаксически необусловленное употребление числовых форм. // Скандинавские языки: Структурно-функциональные аспекты. – М., 1990. – с. 159 – 175.
39. Кузнецов С.Н. Теоретическая грамматика датского языка. Морфология. – М.: УРСС, 2003. – 169 с.
40. Кузьменко Ю.К. Формирование семантической родовой системы в западнонорвежских диалектах. // Скандинавская филология (Scandinavica). Межвузовский сборник к 70-летию проф. В.П. Беркова под ред. Б.С. Жарова. Выпуск VI. – СПб., 1999. – с. 104 – 116.
41. Кузьменко Ю.К. Языковые контакты и морфологические изменения. Судьба категории рода в скандинавских языках и диалектах // Этнолингвистические исследования. Взаимодействие языков и диалектов. РАН. ИЛИ. Санкт-Петербург, 1998.
42. Кузьмина С.М. Семантика и стилистика неопределенных местоимений. // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика. – М.: Наука, 1989. – с. 158 – 231.
43. Левин Ю.И. О семантике местоимений. // Проблемы грамматического моделирования. – М.: Наука, 1973. – с. 108-121.
44. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
45. Ляшевская О.Н. О семантической числовой парадигме имен существительных (названия пищи в русском языке) // Вопросы языкознания. 2004, №2, с. 79 – 106.
46. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. – М.: Наука, 1969. – 308 с.

47. Мельчук И.А. Курс общей морфологии: Морфологические значения, т. II, ч. 2. – М.: Прогресс, 1998. – 543 с.
48. Меновщиков Г.А. Способы выражения единичности и множественности в языках различного типа // Вопросы языкознания, 1970 №1. – с. 82 – 88.
49. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – Л.: Наука, 1978 – 387 с.
50. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: От семантических структур к языковым средствам. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 509 с.
51. Николаева Т.М. Акцентно-просодические средства выражения категории определенности – неопределенности // Категория определенности – неопределенности в славянских и балканских языках. – М.: Наука, 1979. – с. 119 – 175.
52. Николаева Т.М. Функциональная нагрузка неопределенных местоимений в русском языке и типология ситуаций // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1983 № 4-6. – с. 342 – 353.
53. Ондрус П. Количественные слова в системе частей речи. // Филологические науки. – 1971 №1. – с. 59 – 67.
54. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. – М.: Наука, 1985. – 270 с.
55. Падучева Е.В. Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира. // *Determinatezza e indeterminatezza nelle lingue slave.* – Firenze, 1996. – с. 163 – 185.
56. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. – М.: Наука, 1999. – 275 с.
57. Панфилов В.З. Категории мышления и языка. Становление и развитие категории качества. // Вопросы языкознания, 1976 №6 – с. 3 – 18.

58. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1938. – 450 с.
59. Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 383 с.
60. Пospelов Н.С. О синтаксическом выражении категории определенности – неопределенности в современном русском языке. //Исследования по современному русскому языку (сборник статей, посвященный памяти проф. Е.М. Галкиной-Федорук). – М.: из-во Московского ун-та, 1970. – с. 182 – 189.
61. Приемышева М.Н. Количественные числительные в современном русском языке: Семантика и функционирование: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1999. – 241 с.
62. Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. / Отв. Ред. А.В. Бондарко, С.А. Шубик. – СПб.: Наука, 2005. – 480 с.
63. Ревзина О.Г. Функциональный подход и категория определенности – неопределенности. // Категория определенности – неопределенности в славянских и балканских языках. – М.: Наука, 1979. – с. 64 – 90.
64. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 1947. – 176 с.
65. Реформатский А.А. Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии. – М.: Наука, 1979 – 100 с.
66. Родионова С.Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005. – с. 150 – 168.
67. Русская грамматика. Том 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
68. Селиверстова О. Н. Местоимения в языке и речи. – М.: Наука, 1988. – 151.
69. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 960 с.

70. Сепир Э. Градуирование. Семантическое исследование. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI (Лингвистическая прагматика). – М.: Прогресс, 1985. – с. 43 – 78.
71. Серл Дж. Р. Референция как речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике, выпуск XIII, Логика и лингвистика (проблемы референции). – М.: Радуга, 1982. – с. 179 – 202.
72. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 440 с.
73. Современный русский язык. Под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
74. Спорные вопросы английской грамматики. Ред. В.В. Бурлакова. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. – 206 с.
75. Стеблин-Каменский М.И. Грамматика норвежского языка. – Москва – Ленинград.: Издательство Академии наук СССР, 1957. – 242 с.
76. Стеблин-Каменский М.И. Спорное в языкознании. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1974. – 142 с.
77. Стросон П.Ф. Идентифицирующая референция и истинное значение // Новое в зарубежной лингвистике, выпуск XIII, Логика и лингвистика (проблемы референции). – М.: Радуга, 1982. – с. 109 – 133.
78. Стросон П.Ф. О референции // Новое в зарубежной лингвистике, выпуск XIII, Логика и лингвистика (проблемы референции). – М.: Радуга, 1982. – с. 55 – 86.
79. Суджашвили Н.А. Датский язык. Справочник по грамматике. – М.: Живой язык, 2009. – 224 с.
80. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. Под ред. А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – 264 с.
81. Успенский Б.А. Часть и целое в русской грамматике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 128 с.

82. Хон Ч. Х. Функционально-семантические особенности неопределенных местоимений. // Семантика языковых единиц. Доклады VI Международной конференции. Том II. М.: СпортАкадемПресс, 1998. – с. 171 – 173.
83. Цивьян Т.В. Категория определенности – неопределенности в структуре волшебной сказки (на материале албанской сказки). // Категория определенности – неопределенности в славянских и балканских языках. – М.: Наука, 1979. – с. 330 – 348.
84. Цивьян Т.В. Наблюдения над категорией определенности – неопределенности в поэтическом тексте (поэтика Ахматовой). // Категория определенности – неопределенности в славянских и балканских языках. – М.: Наука, 1979. – с. 348 – 363.
85. Чекалина Е.М. Местоимения в шведском языке. // *Philologica Scandinavica*: Сборник статей к 100-летию со дня рождения М.И. Стеблин-Каменского. – СПб., 2003. – с. 243 – 255.
86. Чекалина Е.М. Особенности функционирования и системный статус шведских местоимений как отражение динамики синхронии. // Чекалина Е. Семантические аспекты шведской грамматики. – LAP LAMBERT Academic Publishing Saarbrücken, 2015. – с. 86 – 97.
87. Чекалина Е.М. Прагматические функции артиклей и местоимений в современном шведском языке // *Скандинавская филология (Scandinavica)*, под ред. Б.С. Жарова, Вып. XI. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. – с. 148 – 159.
88. Чекалина Е.М. Семантический потенциал категории рода в современном шведском языке. // Чекалина Е. Семантические аспекты шведской грамматики. – LAP LAMBERT Academic Publishing Saarbrücken, 2015. – с. 47 – 71.
89. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 352 с.

90. Шамшин Ю.Н. Функционирование омокомплексов много и мало в современном русском языке: дисс. ... канд. фил. наук, М., 2007. – 177 с.
91. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: Наука, 2014. – 720 с.
92. Швачко С.А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. – Киев: Вища школа, 1981. – 142 с.
93. Шведова Н.Ю. Русский язык: Избранные работы. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 639 с.
94. Шелякин М.А. Русские местоимения: (Значение, грамматические формы, употребление): Материал по спецкурсу «Функциональная грамматика русского языка». – Тарту, 1986. – 90 с.
95. Янко-Триницкая Н.А. Местоименные слова со значением неопределенности. // Русский язык в школе. 1977 №1. – с. 71-73.
96. Albeck U. Dansk stilistik. – Kbh., 1968. – 287 s.
97. Arboe T. Motiveret genus – især vedrørende brug af bestemhedsmorfem // I Mund og Bog. 25 artikler om sprog tilegnet Inge Lise Pedersen på 70-årsdagen. Afdeling for Dialektforskning. – Kbh, s. 15-29.
98. Christensen R.Z., Christensen L. Dansk grammatik. – Syddansk Universitetsforlag, 2005.
99. Dansk grammatik for udlændinge. – Special-pædagogisk forlag, 1986. – 157 s.
100. Durst-Andersen P. Bag om sproget. Det kulturmentale univers i sporg og kommunikation. – Kbh., 2011.
101. Ekerot L. J. Ordföljd, tempus, bestämdhet. – Malmö, 1995.
102. Hansen A. Bestemt og ubestemt substantiv. – Kjøbenhavn: Arnold Busck, 1927.
103. Hansen A. Moderne dansk, bind II. – Kbh.: Grafisk forlag, 1967.
104. Hansen A. Vort vanskelige sprog. – Kbh.: Grafisk forlag, 1961.
105. Hansen E. Magister stygoti i betænkninger over det danske sprog. – Kbh.: Reitzel, 1973. – 218 s.

106. Hansen E. Noget om intet. // At færdes i sproget. Iagttagelser og synspunkter. – Kbh, 1975.
107. Hansen E. Rigtigt dansk, – Kbh., 1988.
108. Hansen E. Sprogbrevet DR, nr. 107. // Glæden ved grammatik. – Kbh., 2001.
109. Haspelmath M. Indefinite pronouns. – Oxford: Oxford University Press, 1997.
110. Heltoft L. Det danske nominals udtryks- og indholdssyntaks – et dependensanalytisk forsøg. // Ny forskning i grammatik. – Odense, 1996.
111. Heltoft L., Hansen E. Grammatik over det danske sprog. – Syddansk Universitetsforlag, 2011.
112. Hjelmslev L. Om numerus og genus. // Festskrift til Christen Møller på 70-årsdagen 11.juni. – Borgen, 1956. – s. 167 – 190.
113. Hultman T.G. Svenska Akademiens språklære. – Stockholm, 2003. – 342 s.
114. Jacobsen H.G., Jørgensen P.S. Politikens Håndbog i Nudansk. – Kbh., 1992.
115. Jensen J.M. Et vendelbomåls lyd- og formlære. – Kbh., 1897-1902.
116. Kusmenko J. Utvecklingen av det semantiska genussystemet i de västjyska dialekterna. // Nordiska språk – synkront och diakront: Föredrag från det 3:e studentkollokviet i nordisk språkvetenskap, Berlin, 20-22 november 1998, Heransgegeben von Jurij Kusmenko und Sven Lange. – Berlin, 1999. – s. 104 – 113.
117. Lindegård Hjorth P. Nordsamsisk bøjningslære. – Kbh., 1958.
118. Mikkelsen K. Dansk ordføjningslære. – Kbh., 1975.
119. Mørch I.E. Bestemthed og nøgen form // Ordet fanger. Festskrift til Pia Jarvad i anledning af 60-års-dagen. – Kbh., 2006. – s. 127 – 147.
120. Nielsen B.J., Pedersen K.M. Danske talesprog. Dialekter. Regionalsprog. Sociolekter. – Gyldendal, 1991. – s. 26-27.
121. Nissen G. Overskuelig dansk grammatik og sproglære. – Kbh., 1997.
122. Ringgaard K. Danske dialekter. En kortfattet oversigt. – Aarhus, 1971.
123. Skautrup P. Det danske sprogs historie. Bind I. – Kbh., 1944.
124. Skautrup P. Det danske sprogs historie. Bind II. – Kbh., 1947.

125. Skautrup P. Det danske sprogs historie, Bind IV. – Kbh., 1968.
126. Pedersen I. L. Genusforhold i moderne vestfynsk. // Studier i dansk dialektologi og sproghistorie tilegnede Poul Andersen på halvfjerdsårsdagen den 8. juni 1971. – Kbh., 1971. – s. 289 – 298.
127. Politikens Nudansk grammatik. – Kbh., 2001.
128. Ravnholt O. Sødt er syndigt – genus som funktionel og produktiv kategori i dansk. // Teorien om alt og andre artikler om sprog og filosofi, udg. Af Jens Cramer, Mette Kunøl og Ole Togeby. – Århus, 2005.

Словари

1. Большой датско-русский словарь. Под ред. Крымовой Н.И., Эмзиной А.Я., Новаковича А.С. – М.: Живой язык, 2002.
2. Harrit J., Harrit V. Russisk-dansk ordbog. – Kbh.: Gyldendal, 2002.
3. Harrit J., Krasnova E. Dansk-russisk ordbog. – Kbh.: Gyldendal, 2011.
4. Nielsen N.Å. Dansk etymologisk ordbog. – Kbh., 1966.
5. Politikens Nudansk ordbog med etymologi. – Kbh., 2005.

Список источников материала и принятых сокращений

Телесериалы:

Nikolaj og Julie – «Николай и Юлие» tvs/ NJ

Borgen – «Правительство» tvs/B

Lykke – «Люкке» tvs/L

Nynne – «Нюне» tvs/N

Фильмы:

Den eneste ene – «Единственный» f/Dee

Dansen – «Танец» f/D

Efter Brylluppet – «После свадьбы» f/Eb

Min søsters børn på bryllupsrejse – «Дети моей сестры в свадебном путешествии»
f/Msbpb

Arven – «Наследство» f/A

Italiensk for begyndere – «Итальянский для начинающих» f/Ifb

Телепередачи:

TV-avisen – Новости tv/Ny

Den store dag – Важный день tv/Dsd

Aftenshowet – Вечернее шоу tv/Aft.

Nye hvide verden – Новый белый мир tv/ Nhv

De uperfekte – Неидеальные tv/ Du

Her er dit liv – Твоя жизнь tv/ Hdl

Deadline – tv/D

Update – tv/U

I hus til halsen – В долгах как в шелках tv/Ihth

Danmarks skønneste hjem – Самый красивый дом Дании tv/Dsh

Gift ved første blik – Женаты с первого взгляда tv/Gvfb

Художественная литература

Helle Helle Rødby Puttgarden – Kbh.: Samleren, 2005. – I/R-P

Hermann I. Cirkus Manera – Kbh.: Lindhardt&Ringhof, 2012. – I/CM

Hermann I. Domino – Kbh.: Lindhardt&Ringhof, 2008. – I/D

Rømer K. Den som blinker er bange for døden – Kbh.: Athene, 2006. – I/Dbbd

Thorup K. Bonsai – Kbh.: Gyldendal, 2001. – I/B

Thorup K. Førkrigstid. – Kbh.: Gyldendal, 2006. – I/F

Газеты - СМИ

Интернет - i

Устная речь - mt

Научная литература

Durst-Andersen P. Bag om sproget. Det kulturmentale univers i sporg og kommunikation. – Kbh., 2011. – v/Bos

Словари и грамматические справочники

Dansk grammatik for udlændinge. – Special-pædagogisk forlag, 1986. – DGU.

Heltoft L., Hansen E. Grammatik over det danske sprog. – Syddansk Universitetsforlag, 2011. – GODS.

Jacobsen H.G., Jørgensen P.S. Politikens Håndbog i Nudansk. – Kbh., 1992 – PHN.

Politikens Nudansk grammatik. – Kbh., 2001. – PNG.

Politikens Nudansk ordbog med etymologi. – Kbh., 2005. – PNO.

Корпус

Dsl.dk – dsl